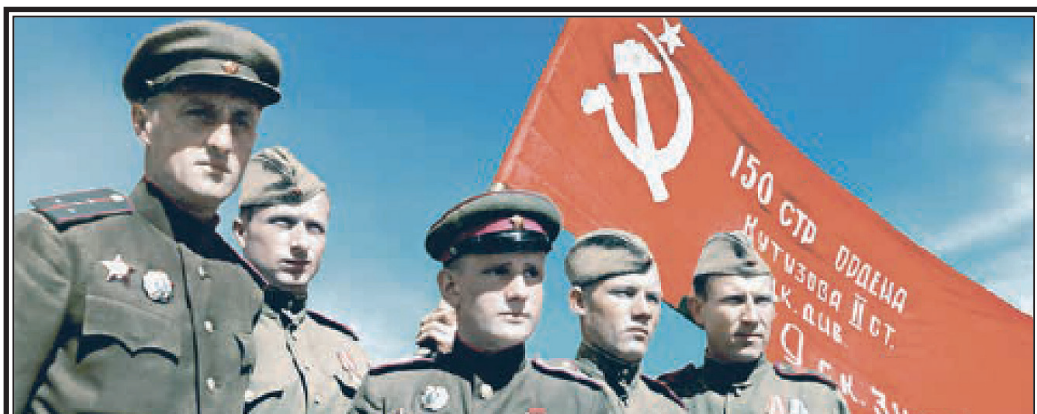

Этот простой штурмовой флаг, взмывший над рейхстагом, обрел статус Знамени Победы и, по сути, общепризнан в мире

Группа Героев Советского Союза, обеспечивших водружение Знамени (слева направо): капитан К. Самсонов, сержант М. Кантария, майор С. Неустров, старшина И. Сомов, ст. сержант М. Егоров

Из открытых источников

В год 80-летия Победы по инициативе КПРФ этот флаг совершил нескончаемое путешествие по стране и повсюду был встречен с радостью и почетом. Он главный герой этих страниц. К нему обращаются мыслями наши читатели, документалисты, публицисты.

Образ страны

Красный цвет сверхдержавы,
Россия, надень!
Не хватает тебе кумача.
Возродить бы Советский Союз,
хоть на день,
Жизнь примерить с его бы плеча.
С ледовитых застав до Китайской стены,
До распахнутых звездных ворот...
Пережить бы опять
в ликование страны
Исполинский Гагаринский взлет.
Красный шквал транспарантов,
знамен и флажков,

Раскаленное солнце Кремля,
Красной площади рокот
парадных полков
Не забыла родная земля.
И чеканят парады державную статью
И уверенность в завтрашнем дне.
И Девятого Мая мы – дома опять,
Где Победа на белом коне.
В День Победы мы можем
до новой весны
Надышаться одним этим днем.
В этот день возвращаем
мы образ страны
И в Советском Союзе живем.

Леонид КОРНИЛОВ

kprf.ru

Уважаемые товарищи!
Дорогие соотечественники!
Братья и сестры!

Поздравляю вас с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне!

За свою тысячелетнюю историю народам России не раз доводилось с оружием в руках защищать свободу и независимость Родины. Но никогда наша земля не подвергалась такой опасности, как в годы гитлеровского нашествия. Фашистские орды шли убивать, разрушать и поработать. Советские люди сражались за каждую пядь родной земли. Московская битва похоронила надежды гитлеровцев победить в «молниеносной войне». Окончательно хребет фашистскому зверю был сломан в битве на Орловско-Курской дуге.

СССР, сплоченный Коммунистической партией, выстоял и победил. Бессмертными образцами героизма навеки останутся: Москва и Ленинград, Сталинград и Севастополь, Киев и Минск, Брестская крепость, Смоленск и Одесса.

Преклоняясь перед гением Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, перед его полководцами и командирами, мы говорим вслед за маршалом Жуковым: глав-

Мы защитим нашу Великую Победу!

ный герой Великой Победы – простой советский солдат. Солдат-труженик. Солдат-мученик. Солдат-страстотерпец.

Зоя Космодемьянская и Александр Матросов, Виктор Талалихин и Муса Джахиль, сержант Павлов и Лёня Голиков, Ульяна Громова и Олег Кошевой, Алексей Берест, Михаил Егоров и Мелитон Кантария – «вот они, нашей Победы орлы, соколы Родины нашей». Их тысячи и миллионы – известных и неизвестных солдатских имен и судеб. Они в сердце нашей Победы, они навечно в нашей памяти!

Отмечая 80-летие Великой Победы над фашизмом, мы должны помнить об истоках нацизма. Имperialизм, породивший коричневую чуму, не ушел в прошлое. Не случайно сегодня наши бывшие союзники по антигитлеровской коалиции вычеркивают нас из списка стран-побе-

дителей. Но, как справедливо поется в песне: «Помнит Вена, / помнят Альпы и Дунай / тот цветущий и поющий / яркий май!»

Бесплодные потуги Запада исказить историю разбиваются о правду нашей Победы. Народы мира не забыли, кто в 1945 году освободил их от нацистского порабощения и уничтожения!

Эта историческая память объединила на Московском антифашистском форуме, проведенном нашей партией, представителей 91 страны. И это лучшее доказательство того, что правда о Великой Победе жива в сердцах миллионов!

Как и все русские победы, Великая Победа 1945 года дана нам в помощь – это она сегодня вдохновляет наших воинов на фронтах специальной военной операции.

Мы не допустим неофашистского реванша. Мы защитим нашу Великую Победу, ее бессмертный подвиг и значение, ее глубинный смысл. Мужество наших пращуров, отцов и дедов зовет каждого быть достойным их героических свершений.

С Днем Победы! Пусть сияет в веках подвиг советского народа!

Г.А. ЗЮГАНОВ,
Председатель ЦК КПРФ

Дмитрий АГРАНОВСКИЙ

В О ВРЕМЕНА СССР многие вещи казались незыблемыми, несомненными, постоянными, как наступление лета или восход Солнца. Причем очевидными константами они являлись не только для нас, но и для всего мира, как для наших друзей, так и для врагов. Одной из таких констант была роль Советского Союза в Великой Отечественной войне. Собственно и война в наших учебниках крайне редко называлась Второй мировой войной, а почти всегда Великой Отечественной, потому что события на нашем фронте охватывали практически всё противостояние между фашистской Германией и миром. А происходящее на других фронтах, возможно, и имело какое-то значение, но ни в коем случае не принципиальное, и уж тем более не решающее. Говоря проще, если бы на этих фронтах не происходило вообще ничего, Победа нашей страны над фашизмом всё равно состоялась бы, причем примерно в те же сроки. Основное отличие было в том, что, если бы так называемые «союзники» не вступили в войну в 1944 году, вполне возможно, на карте Европы было бы заметно больше социалистических государств. А могла и вся Европа оказаться социалистической – в те времена, при крайне сильных коммунистических партиях почти во всех странах Европы, такая перспектива была вполне реальной.

Понимали это и «союзники». Поэтому и вступили в войну тогда, когда стало окончательно ясно не только то, что Советский Союз справится с Германией сам – это было ясно задолго до 1944 года. Но, прежде всего, «союзникам» стало ясно, что СССР не остановится на своих границах, пока не добьет фашистского зверя в его логове, и страны, которые он будет освобождать, скорее всего, примут нашу политическую и экономическую систему.

Авторитет Советского Союза после Победы в Великой Отечественной войне был невероятно высок. Еще бы! Наша страна не только спасла весь мир, всю цивилизацию от раковой опухоли фашизма, но и продемонстрировала всему миру в ходе самой страшной войны в истории человечества преимущества социалистической системы. Ни для кого не секрет, что до начала Великой Отечественной войны к нашей стране относились не слишком серьезно, и тот же Гитлер отводил на ее завоевание несколько месяцев. При этом американские и прочие западные эксперты были близки к нему в таких оценках. Они не видели перспектив в нашем строе и рассматривали его, скорее, как какую-то историческую флуктуацию и случайность. Но поразительная вещь – Советский Союз, понеся колоссальные человеческие и материальные потери, тем не менее, вышел из войны гораздо более сильным государством, чем вошел в нее.

СССР стал самым сильным государством на планете, с огромным потенциалом для развития и с целым блоком государств-союзников вокруг себя. Кстати, напомним, отчасти именно по этой причине был преобразован Коминтерн. Если до Великой Отечественной войны СССР распространял свое влияние в среде государств с почти полностью враждебными правительствами и работал с оппозицией, то после войны вокруг нас образовалось сообщество социалистических стран, где коммунисты пришли к власти и перед ними ставились уже задачи государственного строительства.

В ЦЕЛОМ право сильного, которое было завоевано нашей страной, было безусловным, и СССР стоял у основания практически всех современных международных институтов и внес решающий вклад в послевоенную концепцию международного права. Фальсифицировать историю в те годы было просто глупо и бессмысленно, и не нашло бы понимания, прежде всего, у самих народов соответствующих стран. Наша Победа сама по себе являлась ресурсом, который поднимал нашу страну на недостижимую высоту.

40 лет после Великой Отечественной войны, с 1945 по 1985 год, стали временем триумфа нашей страны, временем расцвета нашего влияния, нашей экономики, нашей культуры, причем в масштабах не только ранее не сравнимых ни с чем в нашей истории, но и не имеющих аналогов в мировой истории. Наш язык изучало огромное количество людей в мире,

и 2/3 мира именно на нас смотрели как на флагман исторического процесса. Да, собственно, так и было – мы задавали вектор движения, а США с нами конкурировали, историческая инициатива исходила от нас.

Можно с уверенностью сказать, что XX век был русским веком. Причем здесь нет ни малейшего умаления роли других народов СССР – за границей нас и друзья, и враги тогда называли русскими, и никто не видел в этом ничего обидного, потому что каждый гражданин нашей страны пользовался одинаковым уважением и внутри нее, и в мире. Безусловно, это время стало для нашей страны периодом наивысшего расцвета.

У ВЫ, после 23 апреля 1985 года, почти день в день через 40 лет после поднятия государственного Знамени СССР над рейхстагом, наступили другие времена. Наша страна (но, понятное дело, что не мы с вами и не большинство граждан) отказалась от своего влияния, от своего статуса, от своей истории, от завоеваний не только Советского периода, но и тысячелетней истории России.

Отказалась от строя, который помог ей выстоять и побеждать в величайших испытаниях, совершать величайшие в истории человечества достижения. Отказалась от трети исторических территорий, от всех своих союзников, от большей и лучшей части промышленности, образования, науки и культуры. И ради чего?! Сейчас это сложно объяснить даже государственной пропаганде. Посмотрите, кстати, как за эти 35 лет тональность пропаганды изменилась. От перестроечного «нового мышления», через «единую Европу от Лиссабона до Владивостока», через «разрушение тоталитарного монстра» (так «демократы», тогдашние «либералы», называли нашу страну) к строительству «новой молодой российской государственности». И только в последние годы, когда стало окончательно ясно, что мы заехали в тупик и разрушили свою страну и социалистический лагерь вообще ни за что, просто под газом «либеральной» пропаганды, тональность изменилась – и теперь в разрушении СССР пытаются обвинить тех, кто до последнего его защищал и защищает – нас, коммунистов и левых патриотов. Разумеется, ничего из этого не выйдет, но сам пропагандистский культ очень нагляден и показателен.

Еще раз скажу, Советский Союз очень многие в мире любили, некоторые боялись (но, как ни странно, тоже как-то по-своему любили). Но все, абсолютно все, уважали. Уважали не только нашу мощь, но и нашу концепцию развития человечества, нашу культуру, нашу историю. Уважали нашу идею, даже если не все всё принимали в ней. Причем попытки оспорить нашу роль в истории и в мировой цивилизации были крайне незначительны и предпринимались в основном маргиналами, кучкующимися вокруг ныне запрещенных у нас радиостанций, вешавших на СССР, а позже на Россию под патронажем ЦРУ.

Но после того, как мы сами отказались от себя и от своей истории, кто же нас стал защищать? Напротив, наши враги с огромной радостью, энергией и энтузиазмом воспользовались моментом, чтобы сбросить нас с пьедестала мировой истории и влезть туда самим. Потому что еще раз скажу: **Победа – это огромный ресурс, обеспечивающий стране влияние в мире.** А за влияние всю мировую историю между странами идет отчаянная борьба.

Наше величие отчасти сыграло с нами злую шутку. Мы к нему привыкли. Мы, многие из нас, забыли, как и зачем оно нам досталось. Многие, кто помоложе, улыбались, когда люди старшего поколения с отчаянием, с готовностью на жертвы произносили: «Лишь бы не было войны!» «Да с какой стати вдруг будет война в этом замечательном мире?!» – думали некоторые из

ВЕСЬ МИР ЗНАЕТ:

Евгений Халдей/ТАСС

нас. Вероятно, кто-то из нас действительно стал воспринимать завоевания старших поколений как данность, как восход Солнца. Но в нашем хрупком мире нет ничего данного раз и навсегда. И вот вчера ты живешь в великой, самой сильной и самой лучшей стране, а сегодня просыпаешься сиротой-погорельцем. И видишь, что нет ничего данного раз и навсегда, ну, кроме, может быть, борьбы за выживание.

Победа – не что-то статичное, данное раз и навсегда. Мало победить – за победу надо бороться – причем бороться ровно столько, сколько она тебе нужна. А если ты устал и больше за победу бороться не хочешь, а хочешь «просто пожить», то тогда в историческом плане тебе конец, и другие люди и народы будут на твоём месте жить за тебя и вместо тебя. Такова, как мы видим, жесткая правда жизни.

МЫ НАЧАЛИ «перестройку» не с экономических реформ, как в Китае, а с «разоблачений» сталинизма, которые очень быстро превратились в огромный грязный поток сначала антисоветизма, очернения вообще всей истории СССР, а потом в поток ругособии, ненависти к нашей стране как к таковой.

С 2005 года на День Победы мы начали загромождать от человеческих глаз Мавзолеем Ленина и продолжаем это делать до сих пор. Так какой же реакции мы ждем от других в отношении нашей истории? Особенно от врагов, от их мощнейшей и тотальной пропаганды. Мавзолеем Ленина – один из двух главных символов Победы нашей страны в Великой Отечественной войне. Второй главный символ – Знамя СССР, поднятое над рейхстагом как символ Победы нашего государства над другим государством, фашистской Германией.

Именно мимо Мавзолея Ленина 7 ноября 1941 года наши воины прямо с парада шли на фронт. Именно к Мавзолею Ленина в 1945 году были брошены знамена поверженных фашистских дивизий. И вот уже 20 лет на День Победы один из двух главных символов просто исключен из всех торжеств. Да и Знамя СССР, именно государственный флаг, часто ли вы видите? Почти не упоминается и имя Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, очень редко произносятся ключевые словосочетания «советский народ» и «Коммунистическая партия». **Какого уважения к нашей истории мы ждем от других, если сами же от нее отрекаемся?**

И если в 2005 году загромождение Мавзолея Ленина было отвратительно и ужасно, но имело хоть какой-то смысл, потому что хотели американцам понравиться, то сейчас-то какой в этом смысл?! Справедливости ради, американцам мы тогда так

и не понравились – американцы не любят и презирают побежденных, пусть даже побежденных ими. Именно поэтому победитель снайпер Василий Зайцев у них всегда вызовет больше понимания и уж точно больше симпатии, чем Михаил Горбачев – это очень хорошо видно даже по голливудским фильмам. Вместо симпатии мы внушили нашим врагам чувство нашей слабости, и они решили, что вновь, как и в 1941 году, смогут победить нас путем войны – пусть и гибридной.

А особенно непонятно, в чем смысл теперешнего загромождения Мавзолея Ленина, когда на празднование нашей Великой Победы придут в основном коммунисты. Да никакого в этом смысла нет даже с точки зрения буржуазной власти, ничего, кроме вреда. Такое впечатление, что загромождение Мавзолея Ленина носит какой-то мистический, иррациональный, сугубо эмоциональный характер.

И вот мы возмущаемся, и справедливо возмущаемся, высказыванием Трампа про их «победу»: «Многие наши союзники и друзья отмечают 8 мая как День Победы, но именно мы сделали для победы во Второй мировой войне больше, чем любая другая страна – несравнимо больше. Сегодня я объявляю 8 мая Днем Победы во Второй мировой войне, а 11 ноября – Днем Победы в Первой мировой. Мы победили в обеих войнах, никто даже не приблизился к нам по силе, храбрости и военному мастерству, но мы больше ничего не празднуем, потому что у нас больше нет лидеров, которые умеют это делать! Пришло время снова начать праздновать наши победы!»

Это, оказывается, теперь их победы! Но разве не сами мы их отдали?! Доходит до смешного – на драпировке, которой закрыт на 9 Мая Мавзолеем Ленина, изображен Парад Победы, проходящий мимо Мавзолея Ленина! Кстати, по поводу 8 мая – это отдельная почти анекдотическая история, как американцы хотели подписать капитуляцию Германии без нас, да вот ничего из этого не вышло.

КОНЕЧНО, есть и обнадеживающие сигналы. Ну хотя бы то, что за три года Специальной военной операции наша страна, наше сознание невероятно изменились, и теперь мы гораздо острее воспринимаем, кто наши друзья, а кто враги. И какие символы для нас по-настоящему важны.

Возобновились разговоры, уже на самом высоком уровне, о возвращении городу Сталинграду исторического названия. Для начала подписан Указ Президента РФ о переименовании аэропорта Волгограда в аэропорт «Сталинград». Правда, тут же появилась масса «разъяснений», из которых можно понять только одно – не всё так просто и не все такому переименованию рады. Как бы смена названия не потонула в юридических сложностях...

Нам, обычным людям, важно знать: когда мы летим в самолете, командир авиалайнера должен объявить нам, что мы готовы сделать посадку в аэропорту «Сталинград», а я, как пассажир, выйдя из самолета, должен увидеть над зданием аэропорта большую и четкую надпись: «Сталинград».

А разве Ленинград не заслуживает возвращения героического и уже только одним этим историческим имени?

Сталинградская битва и выстоявший в блокаде Ленинград – два самых выдающихся в мировой истории примеров мужества, стойкости и победы. И оба имени стерты из географии нашей страны. Разве это справедливо и ответственно по отношению к будущим поколениям?

Россия – страна символов, страна слова. Поэтому, если мы хотим победить (а другого пути у нас просто нет), то нас должны окружать победные символы – Сталинград, Ленинград, Мавзолеем Ленина, Красное Знамя СССР. Статус страны-победителя нами завоеван по праву, дорогого стоит, и весь мир – и наши друзья, и наши враги, должны видеть, что у нас его никому не отнять!

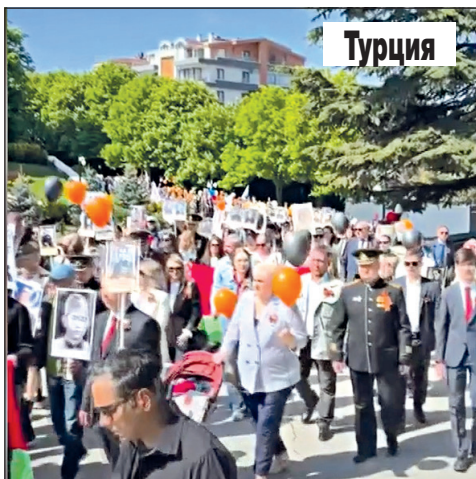
Победа – наша! С Днем Победы, товарищи! С Днем Победы Советского народа в Великой Отечественной войне!

ПОБЕДИЛ СССР

Бессмертный полк идет по планете

Германия

Турция

Аргентина

Индия

Венесуэла

США

Австралия

Италия

А теперь – особый постскриптум

Мы уже не первый год наблюдаем, как «Бессмертный полк» триумфально проходит в мире, причем с широчайшей географией. Несмотря на антироссийскую пропаганду, очень многие люди в мире знают и помнят, кому именно они обязаны своим спасением от фашизма.

Шествия «Бессмертного полка» прошли в Аргентине, причем далеко не только в столице Буэнос-Айресе, но и в венесуэльском Каракасе, в чилийском Сантьяго и, конечно же, на Кубе и в ряде других стран Латинской Америки. Разумеется, акция «Бессмертного полка» прошла в Пекине, где в ней приняло участие около полутора тысяч человек. Шествия состоялись в Стамбуле, Анталии и других турецких городах, в тунисском городе Хаммамете, в индийской Калькутте, в американских Вашингтоне и Нью-Йорке, в голландском Амстердаме, в израильском Тель-Авиве и во множестве других городов по всем миру, одно их перечисление заняло бы целую полосу.

В России по соображениям безопасности «Бессмертный полк» пройдет по-разному. Так, от проведения очного шествия «Бессмертного полка» отказались руководители регионов, граничащих с Украиной: Белгородской, Курской, Воронежской, Саратовской и Ростовской областей, а также Крыма. Массовые мероприятия в День Победы не станут проводить в населенных пунктах новых регионов России, а «Бессмертный полк» пройдет онлайн. Такой же формат выбрали Мордовия, Татарстан, Нижегородская, Рязанская, Смоленская, Тульская области и Кабардино-Балкария.

Пока не определились с форматом проведения акции Иркутская и Новосибирская области, Республика Марий Эл, Приморский и Краснодарский края, Москва и Московская область. Не удалось найти информацию по следующим регионам: Хабаровский край, Тамбовская область, Удмуртия, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Чечня и Ставропольский край, об этом сообщает телеканал «360».

Важно помнить, что изначально «Бессмертный полк» был стихийной инициативой народа, как говорится, «снизу». Безусловно, мы понимаем озабоченность безопасностью, но важно также, чтобы это потрясающее, удивительное, воодушевляющее народное начинание в конечном итоге не потонуло в бюрократических рогатках, и чтобы при первой же реальной возможности оно вернулось в нашу жизнь, как широчайшее явление, объединяющее наш народ.

г. Электросталь,
Московская обл.

Германия
(Франкфурт-на-Майне)

Турция
(Анкара)

Аргентина
(Буэнос-Айрес)

Индия
(Калькутта)

США
(Вашингтон)

Австралия
(Сидней)

Италия
(Рим и Неаполь)

Венесуэла
(Каракас)

Кадры из эфира Первого канала

Завещано отцами поколениям Российского Отечества

Здравствуй, уважаемые сотрудники «Советской России»!

Я сейчас делаю записи на основе рассказанного в разное время о войне и послевоенном времени моим отцом. Мой отец, Василий Максимович Коплик, в 16 лет ушел на фронт, участвовал в битве за Кавказ, в битве на Курской дуге, освобождал Украину, Белоруссию, Польшу, брал рейхстаг, был трижды ранен. После войны еще почти 40 лет служил в армии, окончил военное училище, академию. Память об отце мне очень дорога, я не могла не написать о нем. Но я решила, что, может быть, написанное мною будет интересно и кому-нибудь еще.

Лидия Васильевна КОПЛИК

г. Краснодар

Берлин

14 апреля 1945 г. в звании младшего лейтенанта мой отец, Василий Максимович Коплик, прибыл для прохождения службы в артиллерийский полк армии В.И. Чуйкова. А 15 апреля на рассвете началась канонада советских войск по немецким войскам, стоящим на защите подступов к Берлину.

И вот война в столице рейха. Восьмая гвардейская армия генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова идет с боями к центру города, преодолевая противотанковые рвы, завалы кирпичей, баррикады. Показался рейхстаг – главное государственное здание Германии. Захват его означает победу над фашизмом, окончание войны.

Отец был командиром 152-миллиметрового орудия артиллерийской батареи, которая оказалась в парке Тиргартен, расположенном рядом с рейхстагом. Разве могли артиллеристы представить, что обнаружат в центре Берлина настоящего медведя в берлоге?.. Он тоже, видимо, не ожидал встретить вооруженных людей с огромной пушкой, поэтому, увидев их, пустился наутек. Оказывался, в парке находился зоопарк, на его окраине и остановилась батарея.

Поблизости было мощное семиэтажное оборонительное здание. В нем собралось несколько сотен военных немецкого гарнизона. На седьмом этаже стояло 200-миллиметровое орудие, которое сразу же наши уничтожили.

В первом часу ночи, не выдержав осады, которая длилась совсем недолго, немцы выбросили белый флаг, а это значило: «Прекращаем сопротивление. Сдаемся».

Отец и командир его батареи, которая вела огонь по форту, капитан Буслаев, отправились принимать капитуляцию немцев. Подошли к воротам, немцы их открыли. Увидев капитана и младшего лейтенанта, закричали: – Nein! Nein! General! General! (Нет! Нет! Генерала! Генерала!)

Они согласны были сдаваться только генералу.

Отцу и его командиру через некоторое время удалось «поймать» машину с двумя полковниками. Они-то и приняли капитуляцию. Видно, такой вариант осажденных устроил.

Около двух часов ночи сдавшихся немцев стали выводить из форта. Отец с командиром батареи, поднимаясь по крутым ступеням с этажа на этаж, обошли его изнутри, когда там еще оставались раненные. Подбирая немецкие слова, спросили одного из них, почему они сдались. Немец понял и показал на окно, в которое были видны десятки нацеленных на форт стволов орудий. Положение для немцев было безнадежное, а жить хотелось. Прихватив с собой киноустановку, отец и капитан Буслаев покинули форт.

А в это время пехота уже взяла рейхстаг. Из тяжелых орудий стреляли мало: старались его не разрушать. Такого грохота и стрельбы, которые нередко бывают в фильмах, показывающих взятие рейхстага, на самом деле не было. Видя

бесполезность сопротивления, многие немцы, как тараканы (по словам отца), попрятались в подвал. Потом вылазили оттуда с поднятыми руками, а не спускались откуда-то сверху.

Сразу же после взятия рейхстага отец со своими товарищами побывали там. Здание еще горело в некоторых местах. Воздух в его помещениях был насыщен пылью и гарью. Под ногами трещало битое стекло, шелестела бумага, которая была не чем иным, как документами рейха. Но разве они тогда об этом думали?

Центр Берлина олицетворял собой трагические последствия войны – сплошные руины. На уцелевших стенах – следы пуль, снарядов. Везде убитые фашисты. По улицам машины с трудом продвигались среди завалов и разбитых орудий. То тут, то там виднелись столбы дыма от пожаров.

В четыре часа утра их полк убыл в пригород Берлина, там они и встретили День Победы.

Через много лет отец сказал:

– Берлин мы брали весело.

Как же так? Ведь это война? Но потом я поняла: слишком велика была радость от чувства близкой победы, к которой так долго и тяжело шли.

И, конечно, он оставил на стене рейхстага свой автограф: «Василий из Кубани».

Отцу запомнились два любопытных случая первых дней мая. Как-то к нему подошли две нарядно одетые женщины и, к его удивлению, заговорили с ним на чистом русском языке. Они эмигрантки, но к Советской Армии относятся хорошо и хотели бы выразить свою признательность коменданту Берлина. Спросили, где находится комендатура. Отец показал им, в какую сторону идти, где, по его мнению, она располагалась. Комендатура во главе с генерал-полковником Н.Э. Берзариным была создана сразу после взятия рейхстага и уже приступила к наведе-

нию порядка в Берлине, к работе с населением.

Однажды отец увидел гражданских немцев, собравшихся возле убитой лошади. Они что-то оживленно обсуждали, иногда украдкой поглядывая на него. Затем от этой группы отделился пожилой человек и направился к отцу.

– Herr Offizier (Господин офицер), – обратился он к нему и попросил разрешение воспользоваться мясом лошади.

Такой вопрос незачем было задавать, никто этого не запретил бы. Но раз он был задан, отцу ничего не оставалось, как ответить утвердительно. Тогда его спросили, сколько мяса можно взять одному человеку.

– Два килограмма, – сказал лейтенант первое, что пришло в голову.

Немцы посоветовались, где-то раздобыли весы и стали аккуратно делить тушу. Следует заметить: еще до нападения на Советский Союз Геббельс писал в своем дневнике, что в Германии очень плохо с продовольствием. Во время войны было еще хуже.

Все в армии знали, что договор об окончании войны будет подписан со дня на день, поэтому в полку готовились к праздничному застолью: соорудили из досок большой стол, добывали продукты. В Берлине при одной из боевых позиций орудие отца стояло в полуразрушенном здании, в подвале которого оказался склад со шнапсом. Это место запомнили, и 8 мая командир полка поставил перед отцом задачу его привезти. В дорогу отправились несколько человек.

Завалы из битого кирпича и мусора, чтобы добраться до цели, им пришлось разбирать несколько часов, до темноты. Обратно ехали ночью. Отец уже начал дремать в машине, как вдруг свет ударил в глаза и послышались крики. Это были девчата-военные с фонарями. Они бросились им на шею, крича: «Братишки, родненькие! Победа!» Оказывается, только что по радио пе-

редали о подписании в Карлсхорсте (пригороде Берлина) Акта о безоговорочной капитуляции Германии.

Хотя каждый был уверен, что такой документ скоро подпишут, радость была безмерной, все бросились обниматься. Оставив здесь ящик со шнапсом, поехали дальше.

Рано утром 9 мая напитки были доставлены в полк. Операция под кодовым названием «Шнапс» под командой младшего лейтенанта успешно выполнена. А днем – пир горой. Но часовые всё время были на посту.

Отцу исполнилось тогда только девятнадцать лет. Чего только уже не было у него за плечами: три ранения, битва за Кавказ, Курская битва, Украина, Белоруссия, Польша. А вот теперь он в Берлине. И многое еще будет впереди. Но этот день останется в памяти на всю жизнь, а День Победы всегда будет для него главным праздником.

Союзники

Апрель 1946 года. Мой отец и его друг майор медицинской службы москвич Латушкин в Берлине у рейхстага.

– Ты в рейхстаге был, а я нет, пойду гляну. Подожди, я быстро вернусь, – говорит Латушкин.

Отец, он тогда был младшим лейтенантом, остался на площади. Стоит, оглядывается вокруг, смотрит, как изменился Берлин за послевоенный год. И вдруг замечает, что две девушки в форме союзных войск обходят вокруг него, пристально рассматривая. Затем, жестикулируя, стали что-то ему объяснять. Отец понял, что это приглашение сфотографироваться.

Подошли еще несколько человек в американской, английской, французской форме. Советского лейтенанта поставили в центре группы. Сразу появился фотограф, сделал несколько снимков. Собравшиеся поблагодарили отца и ушли.

– Мне показалось, – рассказывал он, – это были не простые любительские снимки, а сделаны они для какого-то печатного издания – газеты, журнала.

Он потом очень жалел, что не догадался оставить свой адрес иностранцам, чтобы те выслали фотографию.

А ведь где-то оно есть. В США? В Англии? Во Франции?

Тогда никто не сомневался в том, что главный победитель фашизма – советский воин, поэтому его и поставили в центр группы.

– Сразу после войны отношения с американцами у нас были нормальные, зачастую даже дружеские, – вспоминал отец. – Если в Берлине встретишь военнотруженика США, он непременно поприветствует тебя – поднимет ладонь, сжатую в кулак, на уровень головы (интернациональное приветствие «Рот Фронт»). Это были люди, воевавшие в составе союзных войск.

Но так продолжалось недолго, им на смену прислали других, не настроенных по отношению к нам дружелюбно.

В связи с этим приходит на память такой случай. Американцы, проезжавшие мимо группы наших солдат, остановились и бросили на землю несколько шоколадок. Кто-то из наших поднял злосчастную шоколадку. Американцы заржали. Наблюдавший это наш майор выхватил револьвер и выстрелил несколько раз в американскую машину – та сразу рванула с места и умчалась. Было это в самом центре Берлина.

Довелось отцу встретиться с американцами после войны и в Белоруссии. Вот его рассказ:

– В Белоруссии, в Мачулищах, я видел, как распорядились американцы самолетами, которые поставляли США по ленд-лизу. На одном из них летал А.И. Покрышкин.

Прибыв на аэродром, они велели убрать шасси с самолетов. Поблизости стояли трактора. Я внимательно смотрел, что будет дальше.

Трактора двинулись на самолеты и подчистую смяли их. Американцы сели в машины и тотчас уехали.

Изумлению моему не было предела.

В.Г. МАСЛОВ

Голодное детство,
вместо хлеба – щавель.

Ты опять куда-то уходишь.

Ах, как звонко распелась

сегодня капель,

И на вербу напала

полупьяная одурь.

Я кричу:

– Ну, подай же ты голос,

поскорей отзовись!

За тобою бегу я полями.

На мальчишечьи плечи

навалилась жизнь,

И дни – огромных размеров

поляны.

Ты кладешь

Мне на плечи

исхудалые белые руки.

Сколько лет им

без дела пришлось?!

Видишь: вон твои внуки,

О которых времени думать

не довелось.

Улыбаешься ты.

Или это на мгновение мне

показалось?

Фотография о многом

не скажет.

Сколько лет ожидаю

на старом вокзале,

Но о прибытии твоём

никогда не объявят.

Отец меня не баюкал,

Не качал на ноге.

Он свинцовою выюгой

Расстрелян был в феврале.

Мне отцовской ласки

Не узнать никогда.

Мне вызванивали сказки

Без вести

Под метель провода.

Мне отцовского слова

Не услышать вовек.

Слезы горькие снова

Наползли из-под век.

Ах, рябина, рябина,

Ярко-алая кровь.

Вдруг в глазах зарыбило

От боли той вновь.

– Я не ранен, не ранен,

Или это мне снится.

И как будто бы рано

За Волгу тем птицам,

Что тогда всё летели

В сорок втором ...

Что-то сдвинулось в теле,

Что же было потом?

– Ах, сыночек, сыночек,

Мне совсем уж невмочь.

И из маленьких точек

Распласталась ночь.

Красная струйка украдкой

Уползала в песок.

И луна как-то шатко

Завалилась на бок.

Не дожидаться мне, сыну,

Ни отца, ни вестей,

Только стала рябина

Год от года красней.

Ах, рябина, рябина,

Ярко-алая кровь.

Вдруг в глазах зарыбило

От боли той вновь.

– Папа, папа, –

Я кричу

Или меня сыновья окликают?

Я вижу: отец упал на траву,
И солдаты его обгоняют.

– Папа, папа, –

Я сейчас, потерпи:

Мне только бы через мост

перебраться.

Я несу тебе в кружке

попить,

А ковыльные гривы

вдали серебрятся.

Сорок лет

Я тебе полную кружку несу,

Только следов твоих

не сыскать.

Я обшарил поляны

в далеком лесу,

В том лесу,

где ты должен лежать.

Поднимись,

Иль земля тяжела?

Погляди:

я годами тебя перерос,

Не узнаешь,

Голова моя уж бела,

Как будто по ней

прошелся мороз.

Да и мне

Тебя не узнать никогда:

Я ведь лица твоего

не запомнил,

Ты так быстро ушел,

без следа,

И растаял в тумане

за полем.

– Папа, папа, –

Ухожу на заре.

Нам приказано

рано собраться.

Буйствуют снова ковыли

в серебре.

Сын мой уходит

в солдатское братство.

Корела-крепость — сестра Брестской

Каждому человеку в нашей стране известен подвиг героических защитников Брестской крепости, которые на протяжении месяца сражались в полном окружении, без воды и связи с внешним миром, на пределе всяких человеческих возможностей, но при этом до последнего продолжая давать отпор врагу. Но мало кто знает, что в 1941 году такая «Брестская крепость» сражалась и на севере нашей Родины, в сердце Карельского перешейка, в небольшом городке Кексгольм. Именно здесь жарким летом 1941 года развернулись ожесточенные бои на дальних подступах к Ленинграду.

В августе 1941 года наступающей в сторону Ленинграда на Кексгольмском (Приозерском) направлении 10-й пехотной дивизии финской армии была поставлена задача занять город Кексгольм для открытия дальнейшей дороги на Ленинград.

В самом Кексгольме не имелось регулярных частей Красной Армии. В сложившейся обстановке финским войскам не составляло никакого труда захватить город. Но на защиту Кексгольма встало народное ополчение — рабочие и служащие города. Из 200 человек — добровольцев народного ополчения под командованием парторга завода коммуниста И. Николаева — был сформирован истребительный батальон, отряд граждан, задачей которых была борьба со шпионами и диверсантами в прифронтовой полосе. А также при подходе врага к городу они должны были стать единственной силой, способной дать отпор врагу.

На протяжении семи суток истребительный батальон стоял на смерть, героически отражая атаки во много раз превосходящего по численности противника на подступах к городу, а после был вынужден отойти в сам город и занять оборону в Кексгольмской крепости.

Кексгольмская (Корела) крепость была построена в XVI веке, когда на территории современного Приозерского района господствовала Шведская империя. Во времена Северной войны войсками русской армии под командо-

ванием Петра Великого крепость была взята в ходе непродолжительной осады, и до 1917 года она находилась под короной Российской империи. После событий октября 1917 года контроль над крепостью был утрачен. И лишь по итогам Советско-финской войны крепость вновь стала российской.

В 1941 году финские войска при поддержке гитлеровской Германии захотели взять решительный реванш после своего поражения в «зимней войне» и вернуть контроль над Карельским перешейком, в том числе и над самой крепостью.

В начале августа 1941 года, когда бои начались в городе, крепость подвергалась непрерывному ураганному огню вражеских орудий. Силы защитников крепости — небольшого гарнизона бойцов (50–60 человек, оставшихся от изначальной численности батальона) находились на исходе. На протяжении нескольких суток батальон народного ополчения стойко сражался в полном окружении.

Благодаря мужеству и стойкости защитников Кексгольмской крепости продвижение врага к Ленинграду было задержано на несколько недель. 21 (23) августа 1941 года финские войска захватили крепость, после того, как в живых осталось два ее последних защитника.

В заметке, опубликованной в 1986 году, Н. Барышников сообщил, что «хранит в своих архивах запись, обнаруженную в 1946 году на стене у входа в старинную Кексгольмскую крепость. Там на высоте одного метра от земли на кирпичной стене (реставрации 1908 г.) карандашом было написано: «Здесь были двое... После тяжелого боя осталось в живых только двое. Шурин и Авдеев. 1941 г., 13 (23) августа».

Вероятно, при повторном печатании цитаты из статьи Н. Барышникова на интернет-ресурсе в тексте была допущена ошибка, и, по всей видимости, подразумевается именно 23-е число, ведь бои за сам город начались только 20–21 августа 1941 года.

Прислал
Артем

Экономкомиссия Амгубкома РЛКСМ.

Из семейного архива

«Пепел... стучит в мое сердце»

Здравствуй, уважаемая редакция газеты «Советская Россия»! Моя мама, Семенова Тамара Константиновна, была Вашей давней подписчицей. В феврале 2025 года ее не стало, на 85-м году жизни. Незадолго до смерти она подготовила рассказ о своем отце (моем дедушке) — Семенове Константине Васильевиче, коммунисте с 1925 года. Воспоминания, как и фото столетней давности, прикреплены к данному письму.

Она очень хотела видеть рассказ в Вашей газете. Она надеялась на Вас в деле сохранения памяти о первых коммунистах, одним из которых и был ее отец.

С уважением,

Вероника Михайловна ПИКАЛОВА

Я хочу рассказать о своем отце, Константине Васильевиче Семенове, коммунисте с 1925 года. Отец родился в 1905 году в городе Благовещенске Амурской области.

На Дальнем Востоке Советская власть была установлена в 1922 году. Моему отцу было 17 лет. Он работал кочегаром на паровозе. Отец с первых дней Советской власти всей душой принял ее. В год смерти В.И. Ленина — 1924 год — Костю Семенова приняли в комсомол. В 1925 году его, как одного из лучших комсомольцев, рекомендовали и приняли в ряды Коммунистической партии. Тогда в партию большевиков принимали лучших. Я смотрю на фотографии отца тех лет: какие охотворенные лица! С этих фотографий смотрят строители первых пятилеток социализма в Амурской области на Дальнем Востоке. Отец достойно прошел этот путь от кочегара до машиниста паровоза и начальника Оборской железной дороги. Отец всю жизнь гордился и любил работу машиниста.

В детстве он окончил церковно-приходскую школу, писал очень грамотно и очень красивым почерком. Отец весьма много читал. В нашем доме, при самой аскетической мебели, всегда, по детским воспоминаниям, было исключительно много книг: от классических (Гёте «Фауст», Диккенс «Домби и сын») и русской классики до русских народных сказок.

Отца направляли на учебу в Москву, в Институт красной профессуры. Но он отказался по семейным обстоятельствам.

В 30-е годы в районе только что построенной Оборской железной дороги свирепствовали троцкисты. Пускали поезда и дрезин-

К.В. Семёнов.

Из семейного архива

ны под откос. Поджигали склады. Однажды поезд, который вел отец, пустили под откос, но папа чудом остался жив. Когда на станции Обор был открыт суд над троцкистами и зачитывался список тех, кого троцкисты планировали убить, первым в этом списке был мой отец.

Когда началась Великая Отечественная война, мой отец, старший лейтенант полита состава, много раз обращался с просьбой отправить его на фронт. Но «броня» не пускала.

В 1944 году отца перевели на работу в райком КПСС района имени Лазо Хабаровского края заведующим отделом промышленности. В 1948 году после окончания Красноярского института подготовки кадров лесной промышленности он работал директором леспромпхоза в Бурятии.

Через всю свою жизнь отец пронес бережное отношение к трудам Ленина-Сталина. Когда

наша семья переезжала, первое, что упаковывал в ящик папа, были книги. Я и сейчас храню их. Отец всегда читал газету «Правда», передовицу этой газеты он штудировал с карандашом в руках, делая пометки на полях газеты. Отец умер в 1965 году в возрасте 60 лет от повторного инфаркта. Горько сознавать, что мысли, надежды и жизнь этого поколения коммунистов были преданы. Именно этим поколением были реализованы сталинские пятилетки, был побежден фашизм и восстановлена страна. Но ведь уже на наших глазах, начиная с хрущевского правления, происходило многое, с чем мириться было нельзя. Мы, поколение детей войны, жили беспечно, учились, перед нами были открыты все дороги. Мы работали, порой не очень задумываясь о происходящем.

Но вот в газете «Советская Россия» была напечатана статья Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами». Статья прозвучала как тревожный и грозный набат. Статья меня потрясла. Когда впервые на экране телевизора показали портрет нового генсека Горбачева, я похолодела, и что-то словно оборвалось внутри. Я долго не могла забыть это ощущение, и оно оправдалось. Горбачев оказался болтуном, иудой и предателем, как и пропойца Ельцин. Какой страшный вред нанесли эти люди и их приспешники не только государству Российскому, но и психике многих людей!

Прошло много лет, но ничто не забыто, и по-прежнему больно отзываются слова Уленшпигеля «Пепел Клааса стучит в мое сердце». Очень благодарна газете «Советская Россия», ее главному редактору В. Чикину за верность идеям социализма, за публикацию потрясающе сильных, эмоциональных, пронизанных болью статей о том, что мы потеряли. Газету «Советская Россия» выписываю много лет, она — как путеводитель — помогает жить, реально осмысливать происходящее и верить в будущее.

С уважением,

Тамара Константиновна
СЕМЕНОВА,
85 лет, ветеран труда,
член КПСС с 1971 года

Фото: Музей-крепость «Корела», vk.com/korela_fortress

В.И. КОРНИЛОВ,
председатель Ярославского отделения РУСО

Владимиру Алексеевичу Жилкину, ветерану Великой Отечественной войны, кавалеру многих орденов и медалей за боевую службу, полковнику в отставке, не хватило 8 месяцев дожить до 80-летия Великой Победы СССР над Германией. 13 июля 2024 года, на сотом году, он ушел из жизни. В боях за Берлин он пишет Заявление о приеме в Партию коммунистов. Для него имя Сталина было всегда дорого. Когда закончилась война, ему было 20 лет. Судьба отвела ему еще почти 80 лет жизни. Думается, не случайно. Он был из тех оставшихся в живых воинов Красной Армии после войны, кто достойно, несмотря на все общественно-политические потрясения во времена Хрущева, Горбачева и ельцинских 90-х годов, нес правду и проявлял публично гордость за Красную Армию, сломавшую хребет немецкой, вышколенной традициями германского милитаризма, гитлеровской армии. Уйдя в отставку, трудясь военруком в 72-й школе (Дзержинский р-н г. Ярославля), он был признан одним из лучших в подготовке ребят к военной службе в Ярославской области.

ВЛАДИМИР Алексеевич Жилкин относился к тому поколению советских людей, которое называют золотым фондом страны. На долю этого поколения, родившегося в 1925 году, выпала, прежде всего, защита Советского государства от фашистского агрессора. Когда гитлеровская Германия без объявления войны вероломно напала на Советский Союз, Владимиру Алексеевичу исполнилось 16 лет. Жил он с матерью и двумя старшими сестрами в Гаврилов-Ямском районе, учился в Великосельской школе. С первых дней войны ушли на фронт сестры Вера и Зоя. Он, как и его сверстники по школе, горел желанием идти на фронт. В силу возраста он смог осуществить свою мечту только в 1942 году.

Был направлен на учебу в г. Белорецк, в эвакуированное из Ленинграда артиллерийское училище. Он проучился там более года, поскольку в военных училищах готовили уже не наспех, как в начале войны, а более основательно. После окончания училища с отличием был отправлен на фронт, в 5-ю Ударную Армию, в 771-й артиллерийский полк 248-й стрелковой дивизии.

Первое боевое крещение Владимир Алексеевич получил на берегу реки Днестр, где дивизия вела оборонительные бои. Он участвовал в знаменитой Яско-Кишиневской операции по освобождению Молдавии, которая вошла в список «десяти сталинских ударов» во время Великой Отечественной войны. В этом мощном сражении принимали участие воины 3-го Украинского фронта под командованием **Федора Ивановича Толбухина**. В.А. Жилкин вспоминал: «Среди моих товарищей-однополчан были и ярославцы. Мы гордились тем, что главнокомандующий фронта – наш земляк. К сожалению, мне не довелось его видеть».

Ратный труд на войне для В.А. Жилкина закончился 2 мая 1945 года, в жесточайшем бою за рейхсканцелярию Гитлера. Над зданием канцелярии развевалось Красное Знамя. «Мы думали, что оно станет победным. Но 1 мая водрузили знамя над рейхстагом. Оно-то и стало Знаменем Победы. Когда мы узнали, что в бункере находится Гитлер, нам захотелось на него посмотреть. Но вместо фюрера мы увидели на земле трупы Геббельса и его жены Магды. А шестеро детей, собственноручно умерщвленных матерью, находились в бункере. Сначала туда пускали, а потом поставили охрану. Зато в рейхстаг вход был свободный. Специально приезжали делегации со всех фронтов, чтобы оставить надпись на стене. Внизу не было свободно места. Так комендант рейхстага давал лестницу-стремянку желающим воинам, чтобы писать наверху. Я взял головешку и написал: «Мы из Ярославля».

Его гражданская позиция на войне была глубоко патриотична. Он понимал, насколько мог в силу юного возраста, что не все было ладно в Советском государстве. Он родился в семье священника и видел подчас несправедливость к отцу со стороны местной власти. На какое-то время его отец был репрессирован. Матери с детьми пришлось жить отдельно от него, развестись с отцом, а детям взять фамилию матери, Жилкина. Когда мы с ним обсуждали эту жизненную ситуацию, он утвердительно говорил: «Такое было время».

В 1939 году отец вернулся из ссылки и приступил к обязанностям священника в одной из тутавских церквей. Восстановление Церкви произошло в 1939 году, то есть еще за два года до начала войны. Это произошло в соответствии с Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) №1697/13 под названием «Вопросы религии» за подписью И.В. Сталина. В нем отмечалось:

Советское крещение

«По отношению к религии, служителям Русской православной церкви и право-славяноверующим ЦК постановляет:

1) Признать нецелесообразной впредь практику органов НКВД СССР в части арестов служителей Русской православной церкви, преследования верующих...

2) НКВД СССР произвести ревизию осужденных и арестованных граждан по делам, связанным с богослужительной деятельностью. Освободить из-под стражи и заменить наказание на не связанное с лишением свободы осужденным по указанным мотивам, если деятельность этих граждан не нанесла вреда советской власти».

В беседе с В.А. Жилкиным на эту тему он ответил мне: «Атмосфера в обществе была такова, что у меня, как у подростка, такая политика не вызывала каких-то особых отрицательных эмоций. Тем более я считал, как комсомолец, что являюсь свидетелем, а затем участником строительства самого справедливого общества в мире. Для меня вера в социализм была такой же искренней и неподдельно честной, как для отца вера в Бога».

Его отец не противодействовал приобщению сына к коммунистическим идеалам, а сын не богохульствовал, а наоборот, проявлял уважение к религиозным чувствам отца. Через отца он понимал значение православия в тысячелетней истории Российского государства, в формировании нравственных основ российского общества и становлении России как великой державы. Хотя у Православной церкви были очень сложные взаимоотношения с официальной властью в 20–30-е годы XX века, тем не менее, она, исповедуя постулат «нет власти не от Бога», старалась, это он видел на примере пасторской деятельности отца, не вмешиваться в общественно-политическую жизнь страны.

В.А. Жилкин был свидетелем, что в самом начале Великой Отечественной войны Русская православная церковь встала на защиту Советского государства в борьбе с фашизмом. Она призвала народы страны к священной войне против гитлеровских захватчиков.

22 июня 1941 года, в первый день войны, совпавший с днем поминовения всех святых, в земле Русской просиявших, местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей выступил с посланием к пастырям и пасомым православной Церкви Христовой. В своем послании он разоблачил звериную сущность фашизма и призвал верующих на защиту Отечества

от «жалких потомков врагов православного христианства». В январе 1942 года митрополит Сергей направил специальное послание духовенству и верующим, оказавшимся на оккупированных территориях СССР, заявив о поддержке всеми средствами партизанского движения, и осудил сотрудничество с немецко-фашистскими захватчиками.

В НАШИХ беседах с Владимиром Алексеевичем на тему взаимоотношений Церкви и Советского государства он подчеркивал, что между коммунистической идеей и христианством есть нечто общее: *отношение к интернационализму*, т.е. единству народов. Христианство проповедовало: «...где нет ни Элина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос». (Послание апостола Павла к колоссянам, глава 3, стих 11.) В отношении к частной собственности хри-

стианство проповедовало: «Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною». (Евангелие от Матфея). Отношение к богатству: в Евангелии есть слова Христа: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие». (Евангелие от Матфея.)

Разница между двумя верами, религиозной и коммунистической, в том, что коммунисты стремятся построить общество справедливости на земле, а христианство утверждает, что оно существует в виде рая на небесах и попасть туда можно при условии праведной жизни.

Владимир Жилкин выбрал для себя первый путь. На заключительном этапе Великой Отечественной войны, когда он вместе с Красной Армией вступил в Берлин, он пишет заявление о приеме в Коммунистическую партию, с припиской: «Если погибну в бою, то считайте меня коммунистом». Он хранил партийный билет члена КПСС за «№14752194» как зеницу ока до конца своей жизни.

Когда в стране в результате контрреволюционного переворота в конце августа 1991 года пришли к власти ельцинисты и антикоммунизм разгулялся в полную силу, Владимир Алексеевич не изменил своим убеждениям. Насколько можно, трудясь в Ярославском городском Совете ветеранов войны и труда, тактично вел пропаганду социалистических идей среди ярославских ветеранов. По нашей просьбе вместе с председателем городского Совета, генералом армии в отставке Г.Ф. Рылеевым, распространял оппозиционную ельцинскому режиму литературу: газеты, листовки, плакаты.

Особую неосценимую роль он оказал ЯО КПРФ в подготовке к празднованию 50-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Тогда благодаря таким, как Жилкин, ярославские коммунисты 9 мая 1995 года сформировали колонны ветеранов войны и труда почти в 14 тысяч человек. Она прошла от памятника Некрасову до Советской площади под красными знаменами и основным транспарантом «Коммунистическая партия – организатор и вдохновитель советского народа в Победе в годы Великой Отечественной войны».

ВСТРЕЧАЯСЯ со школьниками и студентами, он говорил правду о героической стойкости Красной Армии, роли Верховного Главнокомандующего Сталина, прославленных полководцев Жукова, Рокоссовского, Василевского, Конева,

Толбухина, Батова и других советских военачальников в годы войны. Сохранившаяся военная выправка и статность офицера Советской Армии, прекрасная память, живая и образная речь, в высшей степени эрудиция – служили залогом ярких и очень интересных в познавательном отношении его встреч с молодежью.

Помню, как сейчас, его встречу со студентами Ярославского филиала ЛГУ им. Пушкина (директор М.И. Барышева), будущими работниками государственной и муниципальной службы. Она проходила в начале апреля 2019 года. По окончании беседы ему было задано несколько наиболее частых в молодежной среде вопросов: правда ли, что красноармейцы, идя в атаку, кричали «Ура! За Родину! За Сталина!»? «Действительно ли трупами наших солдат заваливали немецкие окопы?» Отвечая на эти и другие вопросы, В.А. Жилкин говорил, что они зачастую есть отражение распространяемой либералами исторической лжи о Великой Отечественной войне. Распространяемой с одной только целью: опорочить бессмертный подвиг Красной Армии, дискредитировать советских военачальников во главе со Сталиным.

На своем личном примере Жилкин утвердительно показал, что никто его лично не заставлял, когда он, руководя артиллерийским расчетом, во время штурма гитлеровской рейхсканцелярии, произносил командирским тоном: «Ура! За Родину! За Сталина! Огонь!» Он отмечал, что ему и его солдатам-артиллеристам даже в голову не могла прийти байка на предмет того, что можно победить в войне вопреки приказам Верховного Главнокомандующего. Все – от рядового до высшего офицерского состава – понимали: не приведи Господи, если вдруг по какой-то причине (в результате покушения или тяжелой болезни) во главе страны не окажется Сталина... Ведь это могло крайне отрицательно для нас сказаться на исходе войны. Авторитет Сталина был велик, потому что граждане страны, как и он сам, были свидетелями гигантского скачка в промышленном развитии под его руководством за довоенные полтора десятилетия.

Что касается военных потерь Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, муссируемых либералами-историками, Жилкин подчеркнул: либо они те лжеисторики, которые отработывают соросовские гранты (фонд Сороса признан нежелательной организацией на территории РФ. – *Ред.*), либо – просто неучи. Западные историки, не zaangażированные русофобией, утверждают, что общие потери вермахта вместе с союзниками на Советско-Германском фронте составили 8,65 млн человек. Это вполне сопоставимо с боевыми потерями СССР – 8,7 млн. Да, если анализировать боевые потери по годам войны, то они были выше у СССР в первые два года, но зато начиная с 1944 года росли военные потери у немцев. Остальные 17,3 млн советских граждан из 26 млн убитых – это преднамеренно истребленное гражданское население гитлеровцами на временно захваченной территории.

В студенческой аудитории Жилкину был задан такой вопрос: «В повести В. Распутина «Живи и помни» отмечалось, что у определенного числа бойцов возникла в особой степени боязнь погибнуть в конце войны, тем более в День Победы. Не выдерживали нервы – и бежали с фронта домой. Каково было Ваше психологическое состояние в тот период, поскольку за несколько дней до Победы Вы приняли участие в самых кровопролитных боях за Берлин?»

Отвечая на этот вопрос, В.А. Жилкин подчеркнул: «Безусловно, весь боевой путь от начала войны и до ее конца был испытанием духовных и нравственных качеств советского воина в условиях постоянного риска. Он требовал огромного напряжения всех человеческих сил и в неمالой степени самопожертвования. Как бы ни были тяжелы последние бои, солдаты чувствовали радость весны и победного наступления. Отсюда возникало яростное желание быстрее покончить с лютым врагом. Конечно, чем ближе была Победа, тем сильнее у солдат возникало желание выжить, больнее и обиднее видеть потери това-

**Они штурмовали гитлеровскую рейхсканцелярию.
И молодой коммунист В. Жилкин – участник этого штурма.**

Фото из открытых источников

рищей и друзей, страшнее возможность собственной гибели. Это самое тяжелое для человека».

Действительно, пройти всю войну, четыре года, и на последних днях погибнуть... Из его полка погибли десятки, из дивизии – сотни, а 1-й Белорусский фронт потерял десятки тысяч солдат. За две недели до Победы. «Однако наш боевой дух был настолько высок, а также ощущение сопричастности к Великой Победе над фашистской гадиной и яростное желание отомстить за гибель родных и близких, за огромные страдания, выпавшие нашим матерям, женам, детям – все это способствовало преодолению страха смерти. Воины вставали и шли в последний и решительный бой».

В СВОЙ день рождения, 16 апреля, Жилкин едва не погиб. Начался штурм последнего рубежа обороны перед самим Берлином. С его слов: «По голому полю шла пехота. Следом артиллеристы на себе катили пушки, отбивая атаки немецких танков. Их бомбили, а от самолетов на этой равнине некуда было прятаться. Когда самолет бросил две бомбы, кажется, что на тебя они летят, эти две бомбы. Это самое страшное волнение в моей жизни».

Вспоминая битву за Берлин, Жилкин рассказывал студентам о великодушии советских бойцов по отношению к мирному населению. В самый разгар боев на улицах вражеской столицы, под кинжальным огнем, рискуя своей жизнью, они выносили из пламени и готовых обрушиться развалин домов детей, чьи отцы вполне могли участвовать в разорении их собственных домов, расстреле их семей. Он сообщил о том, как воин их корпуса Трифон Лукьянович, спасая немецкую девочку, был смертельно ранен и умер. Он стал прообразом скульптуры Е. Вучетича в Трептов-парке, Воина-освободителя, одной рукой разрубающего мечом фашистскую свастику, а другой рукой держащего спасенную из-под развалин поверженного Берлина маленькую немецкую девочку.

Этот памятник стал одним из самых величественных символов Великой Победы. Скульптура установлена на кургане, где похоронено 5 тысяч советских воинов. На монументе есть табличка, напоминающая о подвиге Лукьяновича.

Руководители третьего рейха безжалостно бросили под пули тысячи немецких подростков. «На плечах у них фаустпатроны против наших танков. Что с ними делать? Они готовились к атаке.

Открывать огонь по ним наши бойцы не решались. Мы обратились к начальству: «Как быть?» Оно ответило: «Вам виднее». И тогда мы решили погугать юных вояк. Сначала стали стрелять по верху голов. Но выстрелы их не остановили. Тогда мы дали автоматную очередь вниз. Видимо, пули срикошетили от брусчатки. Несколько пацанов упало, остальные разбежались. Так мы избавили их от верной гибели».

СТУДЕНТОВ заинтересовались его удивительным сообщением о таком военном эпизоде. «В полдень второго мая Берлин пал, и наступила звенящая тишина после непрерывного грохота пушек, пулеметов и автоматов, взрывов гранат. Армия Победителей уснула на том месте, где только что вела яростный бой с врагом. Спали все: солдаты и командиры. Спали возле рейхстага вповалку, голова к голове. Без просыпу в течение двух дней. Проснувшись, все мы с нетерпением ждали той минуты, когда будет объявлено о капитуляции гитлеровской Германии, о полной Победе, об окончании войны, о мире. И это произошло 9 мая 1945 года. Известие о капитуляции произвело на нас ошеломляющее впечатление. Все кричали до хрипоты. Стреляли в воздух. Очереди трансирующих пулей исполосовали берлинское небо. А мы, артиллеристы, – даже из орудий, вынув взрыватели из снарядов. Везде заиграли гармошки. Где их только взяли в таком количестве? Обнимались и целовали друг друга, плакали и смеялись, плясали и пели. Настолько было сильно желание у бойцов выплеснуть чувство радости».

Начитавшись всякой бульварной литературы, особенно западной, конечно, студенты не могли не задать фронтовику В.А. Жилкину вопрос о мародерстве красноармейцев в Берлине. Он ответил следующим образом. «Сравнение поведения победителей – советских и западных оккупационных войск в Германии говорило не в пользу стран «западных демократий». У Красной Армии не было установки «сверху», вроде того что нам, как победителям, позволено все, и, наоборот, «горе – побежденным немцам»! Безусловно, психика красноармейцев, прошедших на войне в течение 4 лет, подчас в самых страшных условиях, была травмирована несравнимо больше, чем у солдат союзнических армий, которые воевали в гораздо более щадящих условиях. Были определенные эксцессы со стороны красноармейцев, но, к удивле-

нию самих немцев, они получили малое распространение».

По мнению В.А. Жилкина, сработало два главных фактора: жесткие установки политического и военного руководства, доведенные до личного состава армии, и, безусловно, русский национальный характер. В русском солдате великодушие по отношению к поверженному врагу оказалось сильнее ненависти и желания отомстить. Отмечая патриотизм воинов Красной Армии, он напомнил, что традиция героизма по эстафете передавалась солдатам и офицерам Российской Армии. В качестве примера он привел подвиг бойцов 6-й десантной роты, которые ценой своей жизни (погибли 87 десантников) 29 февраля – 2 марта 2000 года преградили в Аргунском ущелье путь боевикам численностью 2,5 тыс. человек из Чеченской Республики в Дагестан.

От имени студентов У. Панева сердечно поблагодарила В.А. Жилкина за яркое и очень эмоциональное выступление о событиях Великой Отечественной войны. Она подчеркнула, что приведенные им, как непосредственным участником боев в Берлине, примеры массового героизма советских солдат глубоко запали в души и сердца студентов.

В.А. Жилкин до последнего дня принимал самое активное участие в общественной жизни. Он являлся заместителем председателя Совета ветеранов войны и труда г. Ярославля. За активную работу в ветеранском движении был награжден почетными знаками Российского Комитета и Российского совета ветеранов, медалью «Патриот России». Являлся полным кавалером почетных знаков г. Ярославля.

Он успевал выступать в наших масштабных концертах, посвященных красным дням календаря. Обладая красивым по тембру голосом, на концерте, посвященном Дню Победы, всегда исполнял песню на музыку композитора-ярославца В. Баснера и на слова поэта М. Матусовского «На безымянной высоте». Истории возникновения этой песни он посвятил несколько публикаций в местной печати. В концертах по случаю очередной годовщины Великого Октября или ленинской даты его коронным номером были отрывки из поэмы В. Маяковского «Хорошо».

P.S. 9 мая 2010 г. В.А. Жилкин в почти 90-летнем возрасте вновь оказался в Берлине. Он принял участие в телепроекте ко Дню Победы, устроенном одним из федеральных телеканалов. В Берлине он посетил те места, где в 1945-м участвовал в боях. После поездки ветеран признался, что скинул несколько лет.

Привет из 45-го

Есть среди фотографий жителей моей родной деревни Макуши Бельского сельсовета Фаленского района Кировской области один снимок, который хочется представить читателям в праздничные победные дни. На нем красивая девушка в военной форме, на которую так и хочется смотреть, заряжаясь ее молодостью, радостью, ласковой улыбкой. Глянешь на нее и подумаешь: «Так можно улыбаться только после Победы!»

Фотография эта из семейного архива Микрюкова Александра Витальевича. А на обороте есть надпись, по которой мы узнаем, что это Шуклина Людмила, подруга его матери Евдокии Сергеевны. Автограф девушки гласит: «На долгую память дорогой подруге Дусе от Милы. Помни и не забывай дни, проведенные в разлуке за годы войны. Чехословакия. Город Прага. 15 мая 1945 года. Л. Шуклина». Судя по снимку, девушка не простая, героическая: на ее груди три боевые награды. Пришел конец войне, и из глаз ее так и брызжет радость. Нашлось время и волосы подвить, и беленький подворотничок подшить, и фотографа найти, чтобы послать в Макуши весточку о себе. Она молода, жива, а впереди – вся жизнь!

Я решила узнать, чья эта девушка, из какой семьи. В похозяйственной книге по деревне за 1945 год нашла запись хозяйства №22, где говорится, что в семье Шуклиных – Григория Спиридоновича и Вассы Григорьевны – было четверо детей, среди которых «Миля, дочь, 1924 г.р., призвана в РККА, и Геннадий, сын, 1927 г.р., тоже призван в РККА». Больше в деревне девчат с таким именем не было.

К сожалению, нет уже старых жителей Макушей, не у кого спросить об этой девушке. Но можно надеяться, что она прожила достойную жизнь, как все военное поколение: трудилась на благо Родины, вырастила детей и внуков, а в День Победы вспоминала свой боевой путь, своих товарищей по оружию, свою молодость.

Когда я смотрю на эту фотографию, то почему-то представляю регулировщицу из песни «Казачки в Берлине». Девушка с флажком на углу стоит «с тонким станом, как поза, синевой глядя глаза...» Этот уличный эпизод поэт Ц. Солодарь подметил как раз в те майские дни, уезжая из поверженного Берлина.

И так увиденная девушка его впечатлила, что пока летел в самолете в Москву, написал стихотворение про казаков. Братья Покрасы положили его на музыку, и какая песня получилась – веселая, сердечная, пришедшая по сердцу солдатам, мечтавшим поскорее вернуться домой!

Л.Г. Шуклина.
Из открытых источников

Не тускнеет Победа наша

С каждым годом уходит все дальше Дорогая победная дата,
И все больше надуманной фальши
О боях, что гремели когда-то.
Так легко вдруг поляки забыли,
Что от взрыва мы Краков спасли.
Они Конева, словно горсть пыли,
С пьедестала преступно снесли.
В Украине Шухевич, Бандера,
Их приспешники стали в чести,
А заслуженным ветеранам
Флаг Победы нельзя пронести.
Как танкисты в победный день мая
Совершили до Праги рывок,
Ради чехов бойцов там теряя,
А сейчас они – в душу плевков!
И концлагерь Освенцим оправдан.
Мол, для отдыха создан он был.
Что сжигали невинных там граждан
Запад скоро с бесстыдством забыл!
Все на голову с ног повернули.
Стал советский народ «оккупант».
Это будто предателей пули
Расстреляли георгиевский бант.
Но глядите: над майской колонной
Миллионы портреты несут!
И победным знаменам взметенным
Отправляется в небо салют!

Ирина Андреевна ЛЫСКОВА,
член КПРФ, 68 лет

село Белая Фаленского района
Кировской обл.

Девушка в танковом шлеме. Позывной «Ласка»

Среди женщин, которым в годы Великой Отечественной войны довелось оказаться в танковых войсках, была и Валентина Бархатова. По иронии судьбы Валентине удалось повоевать и на английском танке «Валентайн». В годы войны девушка была механиком-водителем и пулеметчиком-радиостанции танков Т-34 и «Валентайн» в составе 101-й танковой бригады. Старший сержант Валентина Сергеевна Бархатова (1924 г. – 9 мая 1944 г.) была награждена орденами Красного Знамени, орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны II степени посмертно и медалью «За отвагу».

Валентина Сергеевна Бархатова родилась в 1924 году в Иркутской области на станции Мальта (сегодня Усольский район Иркутской обл.). В начале 1930-х годов ее семья переехала на постоянное место жительства в Омскую область, в село Новоуральское. После смерти отца девушка помогала своей матери по дому. Одновременно она окончила среднюю школу в селе Иртыш. Училась в школе, вступила в комсомол, была пионервожатой. За примерную дисциплину и отличную учебу в 1937 году Валентина была премирована поездкой в Крым, в знаменитый пионерский лагерь «Артек». Вряд ли в 1937 году счастливая девушка могла подумать, что в следующий раз она вернется в Крым, находясь в составе экипажа грозной боевой машины.

Как и многие девушки предвоенных лет, она мечтала стать летчицей и хотела поступить в Московский авиационный институт. Однако начавшаяся война внесла в эти планы свои коррективы. Так как большая часть мужчин-механизаторов отправилась на фронт, в числе других девушек, которые оставались в тылу, Валентина Бархатова отправилась на курсы трактористов. После успешного окончания курсов ее отправили механизатором в Ново-Уральский совхоз.

Уже в самом начале войны на фронт отправилось огромное количество мужчин, после чего основная тяжесть работы в тылу легла на плечи женщин, подростков, стариков и детей. В Омской области Валентина добросовестно трудилась за рычагами своего трактора, помогая своей большой семье и вынашивая мечту отправиться на фронт. Начиная с осени 1941 года она писала заявление за заявлением с просьбой принять ее в состав действующей армии. Однако добиться этого ей удалось только летом 1942 года. Она была призвана Омским РВК и смогла успешно окончить ускоренные курсы механиков-водителей танка, после чего была отправлена на фронт. В селе Иртыш у Валентины Бархатовой осталась мать Феодосия Трифонова, трудившаяся почтальоном, и младший брат Павлик, которым она регулярно старалась писать письма с фронта. Последнее письмо она отправила за день до своей гибели. Два ее родных брата – Михаил и Константин – к тому времени уже были на фронте.

Боевое крещение отважная сибирячка приняла в боях на подступах к Сталинграду. Бои в то время шли очень тяжелые. Не считаясь с потерями, гитлеровцы рвались к Волге. При этом девушка стойко переносила со своими товарищами по экипажу все трудности фронтовой жизни. Очень скоро на ее боевом счету уже значились десятки уничтоженных солдат противника, несколько выведенных из строя орудий и дзотов, а также два танка. За бои под Сталинградом она была представлена к своей первой награде – медали «За отвагу», а позднее и к медали «За оборону Сталинграда».

В боях получила тяжелое ранение в ногу. После излечения в госпитале о продолжении службы механиком-водителем пришлось забыть, но Валентина успешно переучилась на новую специальность – стрелка-радиста танка.

Валя Бархатова – школьница...
Из открытых источников

танков оказалось раскрыто немцами, и колонна боевых машин подверглась авиационному налету. Одна из сброшенных фугасных бомб попала точно в средний танк Т-34, в котором находилась Валентина Бархатова. Взрывом танк буквально развалило на части, погибли все, кто в нем находился. По другой информации, танк мог наехать на фугас или не разорвавшуюся авиабомбу, которые находились в прифронтовой полосе. Вместе с погибшими солдатами и офицерами бригады Валентина была похоронена в братской могиле, расположенной в центре Симферополя.

Из воспоминаний П.С. Бархатова – младшего брата В.С. Бархатовой

...День рождения у Вали – 23 февраля 1924 г., т.е. совпал с Днем Советской Армии. И вот ее отпуск после ранения совпал с этим днем, он был где-то с 15 по 25 февраля. Ее очень хорошо встречал весь район, она была уже награждена орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны (тут брат запамätовал – орденом Отечественной войны Валию наградили посмертно) и несколькими медалями. Она очень хорошо выглядела в военной форме, возмужала. Практически весь отпуск – в кругу товарищей, учителей, школьников. Не помню случая, чтобы хоть один вечер мы были втроем (мама, я и она)...

Из воспоминаний И.Ф. Кузнецова – однополчанина В.С. Бархатовой

...Лично с Валею мне общаться не пришлось, было у нас только радиообщение.

Я тогда был начальником радиостанции РСБ, обслуживал непосредственно командира танкового корпуса, поддерживая связь с командирами танковых бригад, передавал боевые приказы, принимал оперативные данные и доклады о ходе боев, выполнении боевых приказов...

Это было во время боев за освобождение Украины, Крыма. Валя была радисткой командира танковой бригады, ее боевая позиция была всегда в танке. Как сейчас помню, мои позывные были «Лидер», а ее – «Ласка». Стоило запросить: «Ласка, Ласка, я Лидер. Как слышишь?» – тут же в ответ: «Лидер, я Ласка. Слышу хорошо». Голос у Вали как бы и вправду соответствовал позывным ее радиостанции – был нежный и ласковый, идущий от души, отличался от голоса других радистов своей задушевностью, но в то же время четкостью, твердостью, подкупал своей особой интонацией, и невольно возникал образ сверстницы, который мы, молодые воины, создавали в своих мечтах о любимых.

Верите или нет, но это так: прошло с тех пор более 40 лет, а ее голос четко и ясно слышится мне и сегодня, и я бы его отличил среди тысячи других голосов. Очень мне хотелось тогда с ней встретиться, лично познакомиться, но не пришлось. Она была не только квалифицированной радисткой, но и мужественным воином. Это она вынесла из подбитого танка своего раненого командира, а потом погибла и сама.

Уже после войны при встрече однополчан мне показали ее фотографию. Так я познакомился с ней лично, через 30 с лишним лет после войны, долго всматриваясь в ее образ, разговаривая с ней мысленно: «Эх, Ласка, Ласка, не дожила ты до счастливых дней...»

Танкисты 19-го танкового корпуса получают задачу на марш Джанкой – Симферополь. Апрель 1944 г.
Из открытых источников

Позднее была ранена еще раз, но снова вернулась на передовую. Повоевать Валентине Бархатовой пришлось и на Т-34, и на английском «Валентайне».

В конце 1943 года принимала участие в боях по форсированию Днепра. В ноябре того же года за бои за Турецкий вал (Перекопский вал) стрелок-радист роты управления 101-й танковой бригады Валентина Бархатова была награждена орденом Красной Звезды. Третьей боевой наградой была награждена в том же 1943 году, в декабре она получила орден Славы III степени. В апреле–мае 1944 года девушка принимала участие в боях по освобождению Крыма и Севастополя от немецко-фашистских захватчиков.

7 мая 1944 года вместе с остальными частями 101-й танковой бригады 19-го танкового корпуса, в составе которого воевала радиотелеграфистка танка командования роты управления старший сержант Валентина Бархатова, устремилась на штурм города Севастополя. В ночь с 8 на 9 мая 1944 года части бригады выдвинулись на северо-западную окраину Балаклавы для проведения атаки. Рано утром, еще в сумерках, танки бригады с десанниками на борту начали выходить на исходные позиции для атаки, соблюдая режим светомаскировки. Несмотря на это, продвижение советских

Посмертно была представлена к ордену Отечественной войны II степени (24 мая 1944 г.).

В наградном листе было отмечено, что в период боевых действий по освобождению территории Крыма, работая стрелком-радистом на танке командира роты, Валентина проявила мужество и отвагу. Несколько раз ходила в атаку и отбивала контратаки неприятеля под Севастополем. Подавила одну огневую точку противника. Несмотря на тяжелые условия работы, точно в срок по радию передавала приказы и боевые указы командования бригады боевым подразделениям и частям, чем способствовала успешному управлению ходом боя.

В честь Валентины Бархатовой были названы улицы в Омске, Симферополе, селе Широком (с 1975 г.), а также в селе Иртыш, в котором она окончила среднюю школу и откуда добровольцем отправилась на фронт. Помимо этого, на одном из домов Омска и на Иртышской средней школе были установлены мемориальные доски, посвященные Валентине Сергеевне Бархатовой. Также сохранился небольшой дом с палисадником, в котором в селе Иртыш жила семья Бархатовых. Сегодня этот дом стоит на улице, носящей имя отважной женщины.

Портал «Военное обозрение»

Бюст старшего сержанта Бархатовой Валентины Сергеевны. Село Иртыш Черлакского района Омской области.
Местопамати.история.рф

Их называли «ночными ведьмами» и «легендами» – героических девушек, которые отчаянно боролись за победу нашей страны в годы Великой Отечественной войны. Отважные боевые девушки от 15 до 29 лет в составе 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка принимали участие в освобождении Новороссийска, боях на Кубани, в Крыму, Беларуси, Польше, добравшись до Берлина.

По неполным данным, полк уничтожил и повредил 17 переправ, 9 железнодорожных эшелонов, 2 железнодорожные станции, 46 складов, 12 цистерн с горючим, 1 самолет, 2 баржи, 76 автомобилей, 86 огневых точек, 11 прожекторов. Было вызвано 811 пожаров и 1092 взрыва большой мощности. Также было сброшено 155 мешков с боеприпасами и продовольствием окруженным советским войскам.

Авиационный полк был сформирован в октябре 1941 года по приказу НКО СССР. Руководила формированием Марина Раскова, ей было всего 29 лет. Командиром полка была назначена Евдокия Бершанская, летчица с десятилетним стажем. Под ее командованием полк сражался до окончания войны. Порой его шутливо называли «Дунькин полк», с намеком на полностью женский состав и оправдываясь именем командира полка.

Формирование, обучение и слаживание полка проводилось в городе Энгельсе. Авиаполк отличался от прочих формирований тем, что был полностью женским. Только женщины занимали здесь все должности: от механиков и техников до штурманов и пилотов.

Подвиги «ночных ведьм» уникальны – на счету бомбардировщиц тысячи вылетов и десятки тонн сброшенных на вражеские позиции бомб. И это на деревянных бипланах По-2, которые создавались никак не для военных целей и немецким силам противовоздушной обороны мало чем могли ответить!

Никакие трудности не пугали летчиц. А когда им хотелось почувствовать себя просто женщинами, они устраивали танцы на аэродроме, прямо в комбинезонах и унтах, вышивали на портянках незабудки, распуская для этого голубые трикотажные кальсоны.

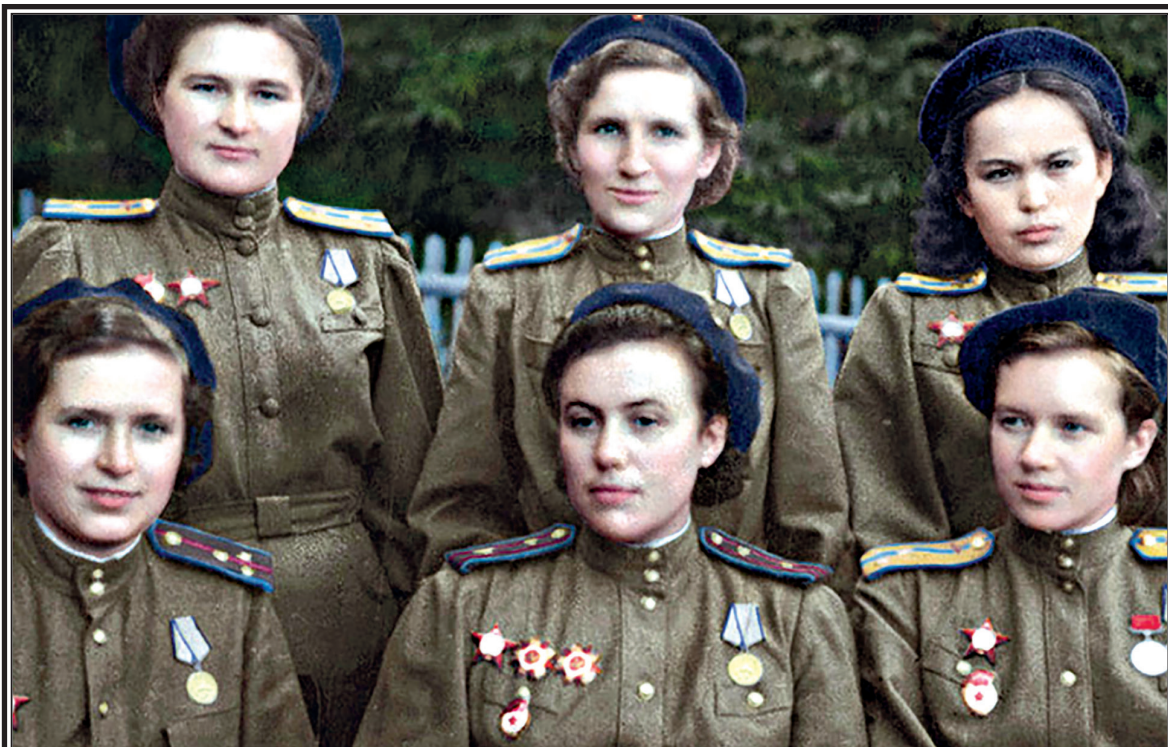
Летчицы в воспоминаниях описывали свою мешковатую форму и огромные сапоги. Форму по размеру для них пошили не сразу. Потом появилось два вида формы – повседневная с брюками и парадная с юбкой. На задания, конечно, вылетали в брюках, форма с юбкой была предназначена для торжественных встреч командования. Конечно, девушки мечтали о платьях и туфлях.

Каждую ночь летчицы успевали сделать по 10–12 вылетов. Они не брали с собой парашюты, предпочитали вместо них схватить с собой дополнительную бомбу. Полет длился час, потом самолет возвращался на базу, чтобы заправиться и подвесить бомбы. Время на подготовку самолета между полетами занимало пять минут.

Воспоминания летчиц:

– Около часа длится полет, а на земле ждут механики и вооруженцы. Осматривать, заправлять самолет, подвешивать бомбы они умели за три-пять минут. Трудно поверить, что молодые тоненькие девочки в течение ночи своими руками и коленками, без всяких приспособлений подвешивали каждая до трех тонн бомб. Эти скромные помощники летчиков показывали подлинное чудеса выносливости и мастерства. А механики? Целые ночи работали на старте, а днем – ремонт машин, подготовка к следующей ночи. Были случаи, ког-

Уникальные подвиги «НОЧНЫХ ВЕДЬМ»

«Ночные ведьмы».

Из открытых источников

да механик не успевала отскочить от винта при запуске мотора, и ей перебивало руку... И тогда мы ввели новую систему обслуживания – дежурными сменными бригадами. За каждым механиком закреплялась определенная операция на всех самолетах: встреча, заправка или выпуск... Вооруженцы тройками дежурили у машин с бомбами. Руководил один из старших техников АЭ. Боевые ночи стали напоминать работу отлаженного заводского конвейера. Вернувшись с задания самолет уже через пять минут был готов к новому вылету.

Разные истории привели женщин на войну. Среди них есть и трагические. Евдокия Носаль пришла на фронт, чтобы меньше думать о смерти новорожденного сына. Сразу после того, как Евдокия родила, в Бресте началась бомбежка родильного дома. Евдокия выжила, а тело своего сына она потом нашла под обломками.

Воспоминания летчиц:

– Дуся чудом осталась жива. Но она не могла уйти с того места, где еще недавно стоял большой светлый дом. Там, под обломками, лежал ее сын... Она скребла ногтями землю, цепляясь за камни, ее оттащивали силой... Дуся старалась забыть все это. Летала, летала и каждую ночь успевала сделать больше боевых вылетов, чем другие. Она всегда была первой. Она приехала к нам, летала блестяще, а на приборной доске ее самолета всегда был прикреплен портрет ее мужа, тоже летчика – Грицко, так с ним и летала. Дусю первой мы представили к званию Героя Советского Союза.

Из дневника летчицы Жени Рудневой:

«24 апреля.
Вчера утром прихожу к штурманам, собирающимся бомбить, поругала их за отсутствие ветрометров и спрашиваю Нину Ульяненко: «Да, Нина, ты была на полетах, как там, все в порядке?» Нина странно взглянула на меня и каким-то чересчур спокойным голосом спрашивает: «Что – все в порядке?»
– Ну, все благополучно?
– Дусю Носаль убили. Мессершмит. У Новороссийска...»

Я только спросила, кто штурман. «Каширина. Привела самолет и посадила». Да, у нас всякий раз что-то новенькое. И обычно всякие происшествия на старте бывают без меня. Дуся... Рана в висок и затылок, лежит как живая... А ее Грицко в Чкалове...

А Иринка молодец – ведь Дуся навалилась на ручку в первой кабине, Ира привставала, оттягивала ее за воротник и с большим трудом вела самолет. Все еще надеялась, что она в обмороке...

«...В гробу она лежала строгая, с перебинтованной головой. Трудно было сказать, что более – ее лицо или бинт... Прозвучал салют из винтовок. Низко-низко пролетела пара истребителей. Они покачали крыльями, посылая прощальный привет».

Летчица Наталья Кравцова попала на фронт тоже по своей воле. Она росла на Украине, в Киеве и Харькове. Там окончила школу и аэроклуб, а в 1941-м переехала в Москву и поступила в Московский авиационный институт.

Началась война, и девушка вместе с другими студентами отправилась на строительство оборонительных укреплений под Брянском. Вернувшись в столицу, записалась, как и другие будущие «ночные ведьмы», в женскую авиационную часть Марины Расковой, окончила Энгельсскую военную школу пилотов, а в мае 42-го попала на фронт.

Была штурманом, а позднее перучилась на пилота. Первые вылеты в качестве летчика совершила в небе над Таманью. Ситуация на фронте была непростой, немецкие силы отчаянно сопротивлялись советскому наступлению, а противовоздушная оборона на занятых рубежах была насыщена до предела. В таких условиях Наталья стала настоящим асом: научилась уводить самолет от вражеских прожекторов и зениток, уходить невредимой от ночных истребителей немцев.

Вместе с полком командир звена гвардии лейтенант Наталья Меклин прошла путь длиной в три года, от Терека до Берлина, совершив 980 боевых вылетов. В феврале 45-го она стала Героем Советского Союза.

Летчицы Ирина Ракобольская и Наталья Кравцова (Меклин):

– Ира Себрова сделала в полку больше всех вылетов – 1004, даже произнести страшно. Я думаю, что во всем мире не найти летчика с таким количеством боевых вылетов.

Над Донбассом, Новороссийском и Эльтигеном, в Белоруссии, Польше и Германии Себрова поднимала свой самолет против врага. За годы войны она дослужилась до звания гвардии старшего лейтенанта, прошла путь от простого пилота до командира звена. Была трижды награждена орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды и Отечественной войны II степени, множеством медалей, в числе которых «За оборону Кавказа».

Летчице Евгении Жигуленко было всего 21 год, когда в мае 1942-го она попала на фронт. Первые боевые вылеты в небе над Донбассом совершила в качестве штурмана, работая с Полиной Макогон. Уже в октябре 1942-го за 141 ночной вылет на самолете По-2 получила первую награду – орден Красного Знамени. В преддверии говорилось: «Тов. Жигуленко – лучший стрелок-бомбардир полка».

Летчица Евгения Жигуленко:

– Когда же начались мои боевые вылеты в качестве летчицы, я стояла первой в строю как самая высокая по росту и, пользуясь этим, успевала первой добежать до самолета и первой вылететь на боевое задание. Обычно за ночь успевала совершить на один вылет больше, чем другие летчицы. Так, благодаря своим длинным ногам я и стала Героем Советского Союза.

Всего за три фронтовых года летчица совершила 968 вылетов,

сбросив на нацистов около 200 тонн бомб!

После войны Евгения Жигуленко посвятила себя кино. В конце 70-х окончила Всесоюзный государственный институт кинематографии, снимала фильмы. Один из них – «В небе «ночные ведьмы» – посвящен боевой деятельности 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиаполка.

К сожалению, в полном составе полк с войны не вернулся. Боевые потери полка составили 32 человека. Несмотря на то, что летчицы гибли за линией фронта, ни одна из них не считается пропавшей без вести. После войны комиссар полка Евдокия Яковлевна Рачкевич на деньги, собранные всем полком, объездила все места, где падали самолеты, и разыскала могилы всех погибших.

Самым трагичным эпизодом в истории полка стала ночь на 1 августа 1943 года, когда было потеряно сразу четыре самолета. Немецкое командование, раздраженное постоянными ночными бомбежками, перебросило на участок действий полка группу ночных истребителей. Это стало полной неожиданностью для советских летчиц, которые не сразу поняли, почему бездействует вражеская зенитная артиллерия, но один за другим загораются самолеты.

Когда пришло понимание, что против них выпустили ночные истребители Messerschmitt Bf.110, полеты были прекращены, но до этого немецкий летчик-ас, только утром ставший кавалером Рыцарского креста Железного креста, Йозеф Коциок успел сжечь в воздухе вместе с экипажами три советских бомбардировщика, на которых не было парашютов.

Еще один бомбардировщик был потерян из-за огня зенитной артиллерии. В ту ночь погибли Анна Высоцкая со штурманом Галиной Докучовой, Евгения Крутова со штурманом Еленой Саликовой, Валентина Полунина со штурманом Глафиры Кашириной, Софья Рогова со штурманом Евгенией Сухоруковой.

Однако помимо боевых были и иные потери. Так, 22 августа 1943 года в госпитале от туберкулеза умерла начальник связи полка Валентина Ступина, а 10 апреля 1943 года уже на аэродроме один самолет, садясь в темноте, сел прямо на другой, только что приземлившийся. В итоге летчицы Полина Макогон и Лидя Свистунова погибли сразу, Юлия Пашкова скончалась от полученных ранений в госпитале. В живых осталась только одна летчица – Хиуаз Доспанова, которая получила тяжелейшие травмы: у нее были перебиты ноги, однако после нескольких месяцев госпиталей девушка вернулась в строй, хотя из-за неправильно сросшихся костей она стала инвалидом 2-й группы. Также погибли экипажи еще и до отправки на фронт – в катастрофах во время обучения.

К сожалению, выживших «ночных ведьм» после войны многие забыли. В 2013 году в почтенном 91-летнем возрасте тихо ушла из жизни гвардии майор запаса Надежда Васильевна Попова, последняя из двадцати трех боевых летчиц – «ночных ведьм», награжденных в годы войны Золотой Звездой Героя Советского Союза, 6 июля, потому что в день ее смерти, тихо, о случившемся коротко сообщили разве что несколько информантов.

Интернет-портал
lazev.ru

Просьба к редакции

Уважаемая редакция «Советской России», посылаю Вам стихотворение замечательной энгельсской (Саратовская обл.) поэтессы Ольги Васильевны Жогло «Русские девочки». Будем благодарны, если в преддверии Юбилея нашей Победы в Великой Отечественной войне Вы напечатаете это стихотворение в вашей газете.

С уважением,

В. ПОДОЛЬСКАЯ

См. стр. 10

Русские девочки

Памяти девушек-летчиц 588-го ночного бомбардировочного авиационного полка (нбап), в 1941–1942 годах базировавшегося на Энгельсском военном аэродроме

Ольга ЖОГЛО,
член Союза российских писателей,
член Союза журналистов России

Мы – русские девочки, чьи-нибудь дочки,
Нас ждут беспокойные, жаркие ночи,
Когда не сомкнешь не целованных век ты –
Мы ночью бомбим боевые объекты.
Себя мы забыли, неловких и робких,
Мы – внучки валькирий в фанерных коробках,
Мы – русские пленницы хлипкой фанеры,
Нас в небе спасает бесстрашие веры.
Из щепок и досочек наши машины,
Нелепа и гибла броня древесины,
Но даже в опилках древесного сора
Девичьи сердца горячее мотора.
Из всех нам положенных видов защиты
Защита от жизни – могильные плиты,
А так... Только белый цветок парашюта,
Но будет ли для парашюта минута?..
Мы – русские девочки, райские птички,
Оставили дома девчачьи привычки.
Теперь мы не прежние – «соколы», асы,
Мы пулями строчим, как бисером, трассы.
Мы больше не носим ни шляпок, ни шарфов,
Наш «аксессуар» – это наш «Поликарпов»!..
Мы – русские девочки, милые феи,
И немцам от этого только страшнее –
Узнать над собой в смертоносной кабине
Лицо полудетское русской богини.
Хотя для фашистов отныне и впредь мы
Не русские девочки – «русские ведьмы»!
Но ты не гляди на ярлык скороспелый,
Мы – русские девочки, звонкие стрелы.
А бомбы... Всего лишь примета эпохи...
Мы – русские девочки, малые крохи.
И ты не пеняй, что летали мы низко,
Нас сделала выше стрела обелиска.
Мы – русские девочки, слезки-стрекозки...
Разрезали небо лучом на полоски.
Как бабочек дети – силками, сачками,
Нас ловят «в прицел» световыми пучками,
И если попасться в пучок подгадаешь –
Стреляет зенитка. И ты пропадаешь...
Когда мы сгораем живыми огнями,
Бессильные ангелы плачут над нами.
Мы – русские девочки... Или – герои?
Ты снова про подвиг, а мы – про другое:
Неважно, кого мы и сколько бомбили –
За то и бомбили, что землю любили!
И чтобы не стать ей пылающим адом,
Мы сделали девичьим летным отрядом.
Мы все еще рядом. Мы крылья не сложим.
На призрачную эскадрилью похожим
Курлычущим клином над вами, земляне,
Мы снова сбиваемся в строй «Журавлями»,
И вы преклоняете головы кротко...
Мы держим порядок – смотрите, как четко! –
Готовы со стелы взлететь невесомо,
Как будто бы в Энгельсе с аэродрома.
И нет ни белей, ни отчетливей клина,
С ведомыми снова – Раскова Марина,
И снова смыкаются крылья, и снова
Нас в путь провожает гора Соколова,
И небо зовет вдохновением долга...
Под крыльями – наша, но мирная Волга,
И небо вокруг – дорогое такое,
Забывшее войны в безбрежном покое,
А дальше, за Волгой, знакомые дали,
И солнце – как отблеск героической медали...
И в гомоне птиц вам услышится снова:
«Мы – русские девочки!..» – клич позывного...

Первая в мире женщина-горновой

С первых дней войны какой только труд не ложился на женские плечи. Женщины полностью заменили ушедших на фронт мужчин и творили уникальное. Перед вами первая в мире женщина-горновой.

Тот, кто хотя бы раз видел, как работает горновой, или же сам является представителем этой профессии, прекрасно понимает, что труд горновой – это не женское дело. Сегодня речь пойдет о Фаине Шаруновой.

Всесоюзную славу Фаина Васильевна обрела в первые годы Великой Отечественной войны, когда Нижнетагильский завод имени Куйбышева освоил выпуск феррохрома, необходимого для выплавки брони.

До войны в нашей стране ферросплавы получали на южных металлургических заводах на Украине, используя для этого никопольские и чистурские марганцевые и хромистые руды. Но никопольские месторождения оказались захвачены врагом, в районах металлургических заводов Украины шли упорные бои, и поставки ферросплавов в восточные районы СССР прекратились. Потребность же в них росла с каждым днем: фронт требовал боевую технику, особенно танки. Для изготовления танковой брони нужны были легированные стали, а для них необходимы ферросплавы. Поэтому летом 1941-го Совет народных

комиссаров СССР выдал задание Наркомату черной металлургии: в короткие сроки организовать производство ферросплавов на Урале. И выбор пал на металлургический завод имени Куйбышева в Нижнем Тагиле. Проблема заключалась в том, что ферросплавы выплавлялись в электропечах, что для Украины с ее Днепроразом было нормально, но на Урале с электричеством были определенные проблемы. Да и мощных электропечей в Нижнем Тагиле не было.

Пока в горкоме партии и на заводе имени Куйбышева ломали голову над тем, как запустить выпуск ферросплавов быстро и в большом количестве, геологи Высокогорского рудоуправления решили проблему с рудой, запустив добычу хромистых и марганцевых руд на Сарановском и Полуночном месторождениях. Теперь дело было за металлургами. Кто-то из ветеранов производства вспомнил старинную историю о том, как в 1890 году на заводе попытались получить ферросплав в доменной печи. Тогда попытка не удалась, домену «закосили», идею признали бесперспек-

тивной. Но это было полвека назад, когда технологии были еще примитивными. Заводчане подняли архивы и, изучив документацию конца XIX века, пришли к выводу, что выплавлять ферросплавы в домнах теперь реально. В Нижний Тагил приехали ученые-металлурги во главе с академиком Академии наук Казахской ССР Владимиром Михайловым, которые разработали и утвердили техпроцесс и обнародовали его на собрании трудового коллектива завода. Тогда же назначили день плавки и выбрали бригаду металлургов, которые будут ее проводить: мастер Семен Дементьев, старший горновой Григорий Усольцев и горновой Фаина Шарунова. Кандидатуру Шаруновой некоторые старые рабочие встретили в штыки: важный государственный заказ, а тут эта девчонка. Однако за Фаину вступился не только завком комсомола, но и горком ВКП(б). Возражать было бесполезно.

Первая плавка феррохрома в доменной печи была проведена 30 августа 1941 года и завершилась полным успехом. Всего было выполнено 39 экспериментальных плавок, за время которых было получено 519 тонн феррохрома. На отработку технологии выплавки ферросплавов в доменной печи пона-

добилось всего 12 дней – абсолютный рекорд тех лет.

О трудовой победе тагильчане доложили в Москву председателю Государственного комитета обороны Сталину. Рапортовали тогда не только о начале выплавки ферросплавов, но и о сборе заводчанами денег на постройку танковой колонны «Металлург-Куйбышевец», одним из инициаторов которого также была Фаина Васильевна.

В начале 1943-го о первой в мире женщине-горновой написала «Комсомольская правда». И с тех пор о Фаине Шаруновой заговорил весь Советский Союз. Ей начали писать письма с передовой, благодаря за ее трудовой подвиг. Письма с фронтов приходили пачками, на большинстве из них стоял адрес: «Урал. Фаине Шаруновой». Моряки Северного флота просили разрешения называть ее именем бригаду минных тральщиков, а танкисты генерала Рыбалко назвали танк, выдержавший восемь попаданий немецких снарядов, «Фачкой».

Обо всем этом Фаина Васильевна узнала уже позже, когда выписалась из больницы. В марте 1943 года при выпуске металла подручный допустил ошибку, и брызги чугуна, вырвавшегося на разливочную площадку, окатили Фаину с головы до ног. С ожогами одной трети кожного покрова ее доставили в 3-ю городскую больницу.

Лечение проходило долго. После выздоровления Шарунова еще несколько лет проработала горновой, но затем ей назначили III группу инвалидности и перевели на «легкий труд». Спустя шесть лет она вышла на пенсию, но связи с заводом не теряла...

За свой труд она была удостоена ордена Трудового Красного Знамени, медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть СССР», юбилейной медалей «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и «Ветеран труда».

В советский период о Фаине Васильевне были написаны десятки статей в газетах всех уровней. Тагильский скульптор Михаил Павлович Крамской создал бюст легендарной женщины-горновой.

Дмитрий КУЖИЛЬНЫЙ,
mstrok.ru

Фаина Шарунова.

Из открытых источников

Швеи стали бойцами тыла

Герой Социалистического Труда Валентина Федоровна Захарова во время войны работала швеей на фабрике «Заря».

Вместе с молодым мужем Валя Захарова приехала за счастьем во Владивосток с Урала в 1941 году, незадолго до нападения фашистов на Советский Союз. На новом месте девушка устроилась на швейную фабрику. Навыков шитья у нее не было, но она быстро освоила тонкости профессии и уже через несколько месяцев по выпуску продукции не отставала от мастеров.

Когда началась война, работницы «Зари» стали бойцами тыла, а предприятие перешло на почти круглосуточный пошив

военного обмундирования. Самым тяжелым на фабрике считался цех реставрации, здесь чинили разорванные, простреленные шинели и телогрейки, очищали ткань от запекшихся пятен крови. Восстанавливая обмундирование, женщины плакали, ведь у многих мужья воевали. А вдруг окровавленную телогрейку или шинель носил близкий человек?

В короткие минуты перерыва Валя Захарова бегала кормить дочку Лидочку в ясли, что работали на территории фабрики. Муж ее вернулся с фронта после тяжелой контузии инвалидом.

Дальнейшую жизнь Валентина Федоровна связала с фабрикой «Заря», с бригадой по

пошиву мужских костюмов, где она выполняла самые ответственные операции, применяя разработанные ею новаторские технологии. Изделия, изготовленные швеей-мотористкой Захаровой, отмечены Государственным знаком качества. В 1966 году Валентину Федоровну наградили орденом Трудового Красного Знамени. В 1970-м она досрочно выполнила личные социалистические обязательства и производственные задания VIII пятилетки (1966–1970 гг.), выработав сверх плана 48 тонн льноволокна.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1971 года «за выдающиеся успехи в досрочном выполнении заданий пятилетнего пла-

на и большой творческий вклад в развитие производства» Валентина Захарова была удостоена звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Она стала первой среди швейников Приморья, кто получил это высокое звание. Ее имя было занесено в Книгу почета Приморского крайкома КПСС.

Захарова много работала с молодежью, была мастером-наставником, избиралась депутатом Верховного Совета РСФСР VIII созыва. Валентина Федоровна умерла 10 июля 2006 года в возрасте 84 лет.

Сергей КОЖИН,
vladnews.ru

Кировский в блокаду

Суровый, как крепость, завод

Мы выкуем фронту обновы,
Мы вражье кольцо разорвем –
Недаром завод наш суровый
Мы Кировским гордо зовем.

Н. ТИХОНОВ

А. ЗАСИМОВА

Кировский завод и сегодня помогает ковать победу нашим воинам в сражении с укронацистами, ведомыми евровеваншистами. Его трудовой коллектив стремится наращивать продукцию для фронта и нашей победы. А тогда, в жестокие дни ленинградской блокады, цеха завода ни на минуту не остывали, несмотря на жесточайшие обстрелы со стороны врага.

И в этих цехах нередко бывали не покинувшие героический город писатели, поэты и композиторы: Александр Фадеев, Николай Тихонов и Александр Прокофьев. Выступая перед тружениками даже в часы несмолкаемой канонады и бомбежек, они подбадривали их своим творчеством, наполненным глубокой любовью к воюющему народу.

Когда немец пытался подойти ближе к Ленинграду, кировцы дали в ополчение целую дивизию. И она в самую решающую минуту прикрыла город телами своих отважных воинов. Вооруженная первоклассной техникой, в течение десятилетий готовящаяся к войне, прошедшая двухлетний опыт войны в Западной Европе и на Балканах, германо-фашистская армия была остановлена у стен Ленинграда. И не только остановлена, но понесла неслыханные потери в людях и технике, была вынуждена зарыться в землю, а на ряде участков фронта отступить.

На заводе из тех, кто остался, чтобы его защищать, создали круговую оборону боевых дружин. И это при том, что все основное оборудование и много людей отправили в глубокий тыл.

А завод все равно, напрягая все силы, продолжал самоотверженно трудиться. Люди сутками, днями и ночами, не покидали рабочие места.

Среди них был и старейший рабочий-ветеран Мужейник. На завод он пришел в 1914 году – начинал еще тогда, когда он назывался Путиловским. Тут и его отец, и вся семейная династия работала, гордясь своим трудом.

А Мужейник осваивал профессию в турбинном цехе. Этот цех и в блокаду, сколько бы его фашисты ни долбили, устоял, непрерывно подвергаясь вражеским налетам. На его территорию упали тысячи снарядов, а он продолжал выпускать продукцию – был как бы вторым эшелонном фронта.

Следы множества попаданий также нес на себе и один из главных цехов – чугунолитейный. Его работа не прекращалась ни днем, ни ночью. Был случай, когда цех загорелся. Его руководитель Константин Скобников, не останавливая работы, с группой людей кинулся тушить пожар. Цех был спасен, но сам он получил большие ожоги и, тем не менее, продолжал действовать. Это был его родной цех, который Скобников когда-то сам и строил. Даже эвакуировав свою семью, он остался верен заводу и жил в нем, несмотря на холод и голод.

Сам Константин Скобников – сын паровозного машиниста. В 1917 году окончил реальное училище, а в 1925 году – Технологический институт, став образованным инженером. К этому времени он уже имел большой практический опыт. Величайшую изобретательность надо было проявить ему в условиях, когда не хватало материалов, без которых, казалось, производство было немыслимо. Вот и пришлось помозговать над многим: как, например, переделать топ-

ку в паросиловом цехе, чтобы можно было топить и углем, и дровами; как получить чугун без кокса, и над другими проблемами, требующими быстрого решения. В их реализации участвовали и сами рабочие, ветераны производства.

Память об этом вошла в историю завода. Люди, спасавшие свой завод в самые жестокие дни блокады, стали почти легендой. Среди них был и один замечательный старичок – ветеран завода, земледел, великий мастер своего дела. Он до последнего трудился на своем рабочем месте. И умирая, еще нашел в себе силы дать наказ супруге-труженице, которая была рядом, как продолжить то, что он не успел доделать.

И не случайно главной опорой на производстве были в те годы женщины. В условиях войны они продолжали выпускать самые разнообразные виды вооружения – от мин, снарядов до танков. Знаменитой на весь завод была бригада формовщиц, возглавляемая девушкой Румянцевой. Она пришла на завод без всякого опыта, но за три недели отлично освоила свою профессию и была даже назначена руководить коллективом, с чем хорошо справлялась.

В том же цехе быстро приобрела опыт и ее подруга – другая молодая женщина, мать троих детей, потерявшая мужа на войне. Она вела обточку мин перед тем, как сдать их в механическую обработку. Это был тяжелый, неженский труд. Надо было взять мину и прижать ее к вращающемуся и движущемуся колесу. И она справлялась – казалось, вся была погружена в эту работу. Через ее руки прошли сотни мин.

Безмерную волю и силу духа проявляли женщины, трудясь в блокадном Ленинграде у станка, на заготовке дров, разгрузке барж, в форме железнодорожника, милиционера, как бойцы противовоздушной обороны, у постели раненого, а также в яслях, детдоме, школе. Они несли на своих плечах всю тяжесть быта осажденного города.

А сколько прекрасных дочерей Ленинграда сражалось на войне в качестве санитарок, медсестер, политруков медсанбата! Санитарный инструктор Ольга Макковейская, раненная в грудь, вернулась в свою роту автоматчиков. Она сохранила на память свой комсомольский билет, пробитый вражеской пулей.

Кировские рабочие жили и трудились словно на фронте. На работу шли как на боевую операцию. Они привыкли к опасностям. Шесть электросварщиков убило снарядом – в ответ кировцы утроили свои силы.

В цехе сборки танковых моторов, руководимом инженером Старостенко, трудился бригадир Евстигнеев. Более трех суток он не уходил с работы, делая заказы для фронта. И после многих дней та-

кого напряжения заболел. Но и тогда товарищи с трудом отправили его на лечение. А о бригаде Евстигнеева, как о лучшей в цехе, написали в газете.

Кировский завод, который оставался гордостью Ленинграда, и в дни блокады выпускал свою газету. И после войны, когда ее редактором стал Алексей Соловьев, любимый поэт заводчан, имя газеты «За трудовую доблесть», как и в войну, осталось прежним. Оно означало и воинскую доблесть.

Доблестным и незабываемым был и литературный вечер, устроенный в блокадные дни в подвале одного из зданий завода. В нем участвовали ленинградский поэт Николай Тихонов, писатель Александр Фадеев и композитор Александр Прокофьев. И хотя вражеские обстрелы не прекращались, зал был переполнен.

Николай Тихонов читал свою поэму «Киров с нами». Сюжет ее в том, что вождь и любимец ленинградских рабочих, убитый подлой рукой врага 1 декабря 1934 г., обходит морозной, черной, жестокой ночью блокированный Ленинград. Сила поэмы удваивалась оттого, что она была написана суровой зимой, в промерзшей квартире при свете коптилки; и тем, что читал ее сам автор в то время, когда шел сильный артиллерийский обстрел. И слушатели, словно забыв про обстрел, а может, уже привыкнув к вражеским налетам, слушали поэму молча – со слезами на глазах, потому что она была об их любимом вожде, который в тот трудный час будто был рядом и переживал все то же, что и они.

**Разбиты дома и ограды,
Зияет разрушенный свод.
В железных ночах Ленинграда
По городу Киров идет.**

**Боец, справедливый и грозный,
По городу тихо идет.
Час поздний, глухой и морозный...
Суровый, как крепость, завод.**

**Здесь нет перерывов в работе,
Здесь отдых забыли и сон,
Здесь люди в великой заботе,
Лишь в капельках пота висок.**

**Пусть красное пламя снаряда
Не раз полыхало в цехах,
Работай на совесть, как надо,
Гони и усталость, и страх...**

**Враг силой не мог нас осилить,
Нас голодом хочет он взять,
Отнять Ленинград у России,
В полон ленинградцев забрать.**

**Такого вовеки не будет
На Невском святом берегу.
Рабочие русские люди
Умрут – не сдадутся врагу.**

**Мы выкуем фронту обновы,
Мы вражье кольцо разорвем –
Недаром завод наш суровый
Мы Кировским гордо зовем.**

Читая эти строки, Тихонов и сам был взволнован. По окончании чтения ему устроили овации – его вызывали несчетное число раз.

А у самого входа в завод стоял громадный памятник Кирову, он изображен таким, каким народы СССР не раз видели его на трибуне: в кожаной фуражке, на крепких, сильных ногах, с рукой, откинутой свободным и широким ораторским движением, с мужественной, уверенной улыбкой, словно устремленной в будущее. Распахнутые полы его пальто были все изрешечены осколками, но он стоял со своей откинутой рукой, зовущей к борьбе, с уверенной и обаятельной улыбкой – сильный и простой человек.

«Его нельзя было убить никакой пулей, потому что С.М. Киров и дело, за которое он боролся, бессмертны», – так говорили о нем выступающие в тот суровый час люди.

И сегодня он живет и борется вместе с нашими героическими воинами против поднимающего голову еврофашизма, за справедливость и мир на земле.

г. Пушкино,
Московская обл.

Танк КВ выходит из проходной завода.

«Кировский завод», vk.com/kirovskyzavod

Иван ТАРАНЕНКО,
кандидат экономических наук, доцент,
ветеран боевых действий

Среди решающих факторов нашей всемирно-исторической Победы в Великой Отечественной войне одно из центральных мест занимает социалистическая экономика. В ней ярко выявились преимущества и неисчерпаемые возможности социализма.

80 лет прошло со времени окончания Великой Отечественной войны. В условиях, когда империализм опасно обостряет международную обстановку, история минувшей войны становится все более острым участком идеологической борьбы.

«Искажение исторической правды не прекращается», — отмечает В.В. Путин. — Подключились не только наследники пособников нацистов. Дошло до вполне респектабельных институтов Европы».

Историками и псевдоисториками, из тех, «кто мнит себя стратегом, видя бой со стороны», немало было сказано и написано об ошибках и просчетах советского руководства в ходе подготовки к войне и на начальном ее этапе, приведших к серьезным военным неудачам. Но при всем при том нельзя забывать, что удар бронированных армий немецкого вермахта, получившего опыт успешных действий в странах Западной Европы, был действительно невероятной, чудовищной силы. В него были вложены, по сути, все ресурсы экономики, военной и гражданской промышленности не только Германии и ее вассалов, но и всех оккупированных к тому времени стран Европы. И все это — против советской экономики, которая, совсем недавно преодолев разрушительные последствия Первой мировой и Гражданской войн, вступила на путь индустриализации и технического обновления.

Другие особые упор делают на раскрытие тезиса об экономической «некомпетентности» военно-политического руководства фашистской Германии, которое будто бы «недооценило» роль экономической подготовки к войне.

Подобного рода исторические «исследования» призваны извратить реальный ход событий. В действительности же именно общественно-экономические факторы решали судьбу войны. Советская социалистическая экономика, основанная на общественной собственности на средства производства, плановых началах, опирающаяся на массовый трудовой героизм свободных от эксплуатации людей, явилась той материальной основой, которая и обеспечила победу советского народа над фашизмом.

СОЗДАНИЕ и укрепление экономической основы обороноспособности Советского государства наша партия всегда рассматривала как одну из самых главных своих задач. Научную основу успешного решения этой сложной проблемы составляют бессмертные ленинские идеи. В.И. Ленин учил партию и народ, что «в современной войне... экономическая организация имеет решающее значение»; что к войне «надо готовиться длительно, серьезно, начиная с экономического подъема страны...»

Эти ленинские заветы получили конкретное воплощение в политике партии, ее практической деятельности. Так, в директивах на первую пятилетку указывалось: «Учитывая возможность военного нападения со стороны капиталистических государств на первое в истории пролетарское государство, необходимо при разработке пятилетнего плана уделить максимальное внимание быстрейшему развитию тех отраслей народного хозяйства вообще и промышленности

в частности, на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороны и хозяйственной устойчивости страны в военное время». Такой курс был характерен для последующих пятилеток.

Ясно, что в наши дни, в условиях сложнейшего международного положения, когда натовские войска всё ближе подходят к границам России, эта проблема остается остроактуальной.

Решающее значение в укреплении экономической и оборонной мощи нашей Родины имело осуществление ленинского плана построения социализма — проведение индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции.

Экономика

Перестройка, решившая исход войны

В результате принятых мер национальный доход СССР за период с 1928 по 1940 год увеличился более чем в 5 раз, производство электроэнергии — в 9,8, добыча угля — в 4,7, выплавка стали — более чем в 4, нефти — в 2,7 раза; продукция машиностроения выросла в 20 раз.

И следует подчеркнуть, что на всех этапах социалистического строительства одной из важнейших сторон деятельности Коммунистической партии являлась подготовка страны к обороне от агрессивных посягательств империализма. Свершения первых пятилеток позволили заложить прочный фундамент политического и военно-экономического могущества нашей Родины.

В СССР была создана **тяжелая индустрия** — основа военно-экономической мощи страны. У нас возникли новые отрасли промышленности, выросли гиганты черной и цветной металлургии, машиностроения, химии. Только за довоенные пятилетки в стране было построено около 9000 предприятий. Причем 2900 из них вступили в строй в период с 1938 по 1940 год.

Большое внимание уделялось усиленному развитию восточных районов, где возникли мощные промышленные центры и объекты. Крупный вклад в укрепление военной мощи внесло и **сельское хозяйство**. Перед войной заготавливалось в 1,2 раза больше зерна, чем в годы второй пятилетки. На 25% возросли государственные закупки сельхозпродукции.

В результате выполнения планов предвоенных пятилеток СССР вышел на первое место в Европе и второе в мире по объему продукции машиностроения, выпуску тракторов, добыче нефти; на второе место в Европе по производству электроэнергии, чугуна, стали, алюминия.

Тем не менее в производстве вооружения и боевой техники наша страна, занятая мирным трудом, уступала фашистской Германии. Вопреки нынешним утверждениям некоторых буржуазных идеологов о существовавшей якобы недооценке фашистским руководством Германии роли экономической подготовки к войне, Германия к тому времени целиком перевела свою экономику на рельсы войны и завладела промышленным потенциалом основных европейских государств.

За счет оккупированных и вассальных стран Германия увеличила к 1941 году производственные мощности сталелитейной промышленности на 11,8 млн т, угольной промышленности — почти на 140 млн т. Только во Франции, Чехословакии и Бельгии гитлеровцы захватили 44 самолетостроительных, 17 моторостроительных и много других военных заводов. Чехословацкие предприятия, захваченные фашистской Германией, в состоянии были обеспечить многими видами оружия и боевой техники 40–45 дивизий.

Таким образом, задолго до нападения на Советский Союз Германия осуществила военную мобилизацию своего хозяйства, создала самую сильную в капиталистическом мире, целиком

поставленную на службу агрессии военную экономику, наладила массовое производство современного вооружения и военной техники.

За период с 1938 по 1939 год выпуск боевой техники и других материальных средств для армии увеличился более чем в 12 раз. Германия производила вооружения в 2,5 раза больше, чем США и Англия, вместе взятые. В ее распоряжении находились экономические ресурсы почти всей Западной Европы.

В УСЛОВИЯХ нарастания угрозы войны главная цель экономической политики Коммунистической партии и Советского государства состояла в том, чтобы, используя преимущества социалистической системы хозяйства, быстро ликвидировать отставание от вероятного противника в производстве вооружения и боевой техники. Поэтому развитию **оборонной промышленности** придавалось первостепенное значение.

За три года третьей пятилетки в оборонную промышленность было вложено 15,6 млрд руб., что составляло четверть всех капиталовложений в промышленность. В первой половине 1941 года выпуск военной продукции возрос, по сравнению с 1937 годом, в 4 раза. Новое отечественное оружие и боевую технику начали получать все виды и рода войск.

В январе 1941 года по решению ЦК партии Наркомат оборонной промышленности был разделен на 4 наркомата (авиационной промышленности, судостроительной, вооружения и боеприпасов).

Особо важное значение партия придавала **авиационной промышленности**. В сентябре 1939 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «О реконструкции существующих и строительстве новых самолетных заводов». В течение 1940–1941 годов намечалось построить, главным образом в Поволжье, 9 новых заводов и реконструировать 9 старых. Несколько ранее было принято постановление «О развитии авиамоторных заводов».

В результате советская авиационная промышленность была коренным образом перестроена и подготовлена к запуску в серийное производство новых боевых самолетов.

В 1940 году началось серийное производство новых типов самолетов. В первой половине 1941 года в войска

поступило 2707 самолетов типа МИГ-3, ЯК-1, ЛАГГ-3, ПЕ-2, ИЛ-2. В конце июня 1941 года авиационная промышленность выпускала ежедневно более 50 новых боевых машин.

Значительное развитие получила **танковая промышленность**. Увеличивались мощности ее заводов, готовилась танкостроительная база на востоке страны. В июне 1940 года Политбюро ЦК приняло решение о производстве танков на Челябинском тракторном заводе. К производству танков привлекались и другие крупные предприятия, в том числе такой гигант, как Сталинградский тракторный завод. В результате принятых мер производственные мощности советского танкостроения к лету 1941 года в полтора раза превысили мощности танковой промышленности Германии.

Накануне войны советские конструкторы разработали и передали в серийное производство наиболее совершенные по тому времени средний танк Т-34 и тяжелый КВ, которые превосходили по своим боевым качествам все зарубежные, в том числе и немецкие, танки.

В предвоенные годы большое внимание уделялось развитию **артиллерии**. В канун войны были разработаны и прошли испытания реактивные установки — легендарные «катюши». Намного были увеличены производственные возможности и **судостроительной промышленности**, значительная часть продукции которой шла на нужды обороны. За 1939–1940 годы мощности судостроения возросли в три раза.

Быстро росло **производство боеприпасов**. Большой завод по выпуску боеприпасов строился на Урале. Помимо специализированных заводов, в изготовлении патронов, снарядов и бомб участвовало много других предприятий. В Сибири началось строительство крупнейшего в стране комбината по выпуску боеприпасов. В 1941 году промышленность была способна повысить выпуск боеприпасов более чем втрое по сравнению с 1940 годом.

Одновременно с развитием военной промышленности осуществлялись мероприятия по подготовке народного хозяйства к военной перестройке и повышению живучести экономики. Ускоренными темпами создавалась вторая военно-промышленная база в районах Поволжья, Урала, Сибири. Велось также строительство военно-промышленной базы на Дальнем Востоке.

Строительство многих заводов и фабрик (помимо военных предприятий), работа ряда отраслей промышленности, производивших гражданскую продукцию, планировались с таким расчетом, чтобы при необходимости их можно было быстро перевести на выпуск военной продукции. Крупные промышленные предприятия на случай войны имели военно-мобилизационные планы.

На ряде заводов были созданы специальные цеха военной продукции. Использование в мирное время гражданских предприятий для производства военной продукции имело большое значение не только для непосредственного повышения обороноспособности страны. Эти предприятия в ходе выполнения специальных заказов готовили необходимые кадры, приобретали опыт, что дало возможность с первых же дней войны без задержки перестроить их на военный лад.

В связи с увеличением непосредственной угрозы нападения фашистской Германии на Советский Союз были приняты меры по увеличению государственных резервов продовольствия и важнейших стратегических материалов. Только с января 1939 года по январь 1941 года государственные резервы и мобилизационные запа-

сы возросли по чугуну в 5 раз, прокату – в 2, меди более чем в 2, цинку – в 2,2 раза.

Обороноспособность страны во многом зависела от состояния транспорта. К 1939 году в районах старых границ Советский Союз имел превосходство над противником по пропускной способности железных дорог в 2,5 раза. Были подготовлены хорошо оборудованные выгрузочные районы, приспособленные для выгрузки танков и тяжелой артиллерии. После освобождения Западной Украины и Западной Белоруссии рубеж, с которого началась гитлеровская агрессия против СССР, отодвинулся на 300–350 км на запад. Железные дороги этих районов находились в запущенном состоянии, с многих линий был снят второй путь. Кроме того, они были перешиты на западноевропейскую колею (1435мм).

В ЦЕЛОМ к 1941 году транспортная система СССР была модернизирована и полностью обеспечивала расширенное социалистическое воспроизводство и оборонные нужды страны. Важным достижением в развитии транспорта явилась подготовка высококвалифицированных кадров транспортников.

Все эти и многие другие факторы изобличают наших идеологических противников, которые и сегодня выступают с лживыми измышлениями о будто бы существовавшей «неподготовленности» экономики СССР к войне с гитлеровской Германией. Пытаясь любыми путями принизить возможности социализма, экономическое могущество Советского Союза, умалить его роль в разгроме фашизма, буржуазные идеологи распространяют версию о том, что якобы накануне войны СССР не имел необходимой материально-технической базы для оснащения армии боевой техникой и оружием.

На самом же деле советский народ за годы первых пятилеток создал прочные экономические основы нашей Победы в Великой Отечественной войне. Накануне фашистской агрессии Советскому Союзу удалось не только укрепить и расширить оборонную индустрию, но и создать резервы производственных мощностей для наращивания производства в условиях войны.

Однако у нас было мало времени, чтобы в полном объеме решить

сложные военно-технические задачи, вставшие перед страной в связи с угрозой войны против первого в мире социалистического государства. Это, наряду с другими обстоятельствами, обусловило крайне тяжелое положение нашей страны в самом начале войны. Но то, что было сделано советским народом по укреплению экономических основ обороноспособности Родины, в решающей степени предопределило нашу Победу в Великой Отечественной войне.

СНАЧАЛА Великой Отечественной войны Коммунистическая партия выработала программу мобилизации всех сил советского народа на борьбу с врагом. Эта программа была изложена в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. *«Теперь, – говорилось в ней, – все зависит от нашего умения быстро организовать и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом».*

Война против фашистских захватчиков стала поистине Отечественной войной. Под лозунгом партии **«Всё для фронта! Всё для победы!»** страна превратилась в единый могучий боевой лагерь.

Главным звеном в этой огромной работе была **перестройка промышленности**. *«Промышленность – техническая и материальная база фронта, – писала в начале войны «Правда». – У нас не может быть теперь «мирных предприятий». Каждый завод, каждая фабрика должны работать для удовлетворения военных нужд».*

Перестраивать экономику страны приходилось в исключительно сложных условиях. В результате временной оккупации противником важной в военно-экономическом отношении западной части СССР экономика нашей страны к осени 1941 года оказалась в чрезвычайно тяжелом положении.

На территории СССР, оккупированной противником к ноябрю 1941 года, находилось до войны около 40% населения страны, добывалось 63% угля, выплавлялось 68% чугуна, 58% стали, производилось 60% алюминия. К октябрю 1941 года было потеряно 303 предприятия, на которых производилось в месяц более 8 млн снарядов, около 3 млн мин, 2 млн авиабомб, 2,5 млн ручных гранат. Прекратили работу пять из восьми пороховых заводов.

Тяжелый ущерб, понесенный нашей экономикой, не мог не отразиться на ходе вооруженной борьбы в первый период войны. И все же даже в таких невероятно тяжелых условиях Советское государство оказалось способным разрешить проблемы материально-технического обеспечения армии, а затем и превзойти фашистскую Германию в оснащении войск всеми новейшими видами вооружения и боевой техники.

И здесь огромную роль в реализации программы развертывания военного производства и обеспечения нужд фронта сыграли принятые в начале войны решительные меры по перебазированию промышленности из угрожаемых районов в глубокий тыл страны. За июль–ноябрь 1941 года из прифронтовых зон было вывезено 1523 предприятия, в том числе 1360 крупных, преимущественно военных заводов.

История перебазирования промышленности на восток страны полна примеров героизма советских людей, часто под огнем врага спасавших оборудование крупнейших предприятий. Так, во время ожесточенных боев в Гомельской области за трое суток был вывезен крупнейший завод Белоруссии – Гомсельмаш. За пятнадцать дней было подготовлено к отправке на восток все оборудование крупнейшего станкостроительного завода Москвы «Красный пролетарий».

По сути целая индустриальная страна была переброшена на тысячи километров. Это была грандиозная операция!

В ЭТУ трудную пору ярко проявились высокие моральные качества советского народа. Трудовой героизм в тылу при пуске в ход эвакуированной промышленности не уступал героизму на фронте. Оборудование разгружалось и устанавливалось круглосуточно. Возведение цехов, налаживание станков и агрегатов проводилось одновременно. Рабочие, техники, инженеры работали по 12-14 часов в сутки.

Благодаря усилиям партии, труду рабочих восстановление прибывшей на восток промышленности осуществлялось в невиданно короткие сроки. Например, 10 декабря 1941 года, на 14-й день после прибытия последнего эшелона, крупнейшее в стране предприятие авиастроения, перемещенное в Поволжье, выпустило первый истребитель.

Все это позволило резко усилить военно-экономический потенциал в восточных районах, развернуть здесь широкое производство военной техники и уже к декабрю 1941 года преодолеть спад военного производства, а к середине 1942 года перестроить экономику на военный лад и затем превзойти фашистскую Германию по производству важнейших видов боевой техники.

Размещение и введение в действие в Поволжье, на Урале, в Сибири, Казахстане и Средней Азии сотен эвакуированных предприятий оборонной промышленности и тяжелой индустрии ускорили превращение военно-промышленной базы на востоке, создание которой было начато в первые годы пятилеток, в главный арсенал Красной Армии.

Работники советского тыла совершили подлинный трудовой подвиг, без которого была бы немыслима наша Победа. *«Война требует от нас еще большего напряжения сил, отличной работы, неустанного движения вперед», – писал, обращаясь к труженикам советского тыла в годы войны, Д.Ф. Устинов, в то время народный комиссар вооружения СССР. – Потому с каждым днем и часом надо усиливать помощь фронту, давать больше боевой продукции. Такова святая обязанность каждого вооруженца, каждого патриота нашей Родины».*

Самоотверженно трудились рабочие, крестьяне и интеллигенция, старики и подростки, мужчины и женщины. Благодаря этому Советский Союз значительно превзошел противника в производстве военной техники. В среднем за год это превосходство составляло: по самолетам – в 1,4 раза, по танкам и САУ – почти в 2 раза, по орудиям – более чем в 2 раза, по минометам – в 5 раз.

Итак, спустя год после начала войны в основном была закончена перестройка промышленности, пушена в ход большая часть перебазированных на восток военных предприятий, а во второй половине 1942 года завершился процесс создания слаженного военного хозяйства. На самом тяжелом этапе войны Советский Союз в борьбе с гитлеровской Германией одержал первую крупную экономическую победу, во многом предопределившую разгром немецко-фашистских войск и безоговорочную капитуляцию гитлеровской Германии в мае 1945 года.

Реклама

Сообщение о проведении заседания, голосование на котором совмещается с заочным голосованием для принятия решений общим собранием акционеров ОАО «БУТОВСКИЙ ХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД»

Уважаемый акционер!

Повестка дня:

Открытое акционерное общество «БУТОВСКИЙ ХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД» сообщает о проведении годового заседания, голосование на котором совмещается с заочным голосованием для принятия решений общим собранием акционеров (по итогам 2024 года) 30 мая 2025 г.

Дата проведения заседания, голосование на котором совмещается с заочным голосованием: 30 мая 2025 года. Время начала проведения заседания, голосование на котором совмещается с заочным голосованием: 13 часов 30 минут. Время начала регистрации лиц, участвующих в заседании, голосование на котором совмещается с заочным голосованием: 13 часов 00 минут. Место проведения заседания, голосование на котором совмещается с заочным голосованием: 117623, г. Москва, ул. 1-я Горловская, дом 4. Дата окончания приема бюллетеней для голосования при проведении заочного голосования (заканчивается за два дня до даты проведения заседания): 27 мая 2025 года.

Дата, на которую определяются (фиксируются) лица, имеющие право голоса при принятии решений общим собранием акционеров: 05 мая 2025 г.

Определить, что владельцы обыкновенных акций Общества имеют право голоса по всем вопросам повестки дня годового заседания, голосование на котором совмещается с заочным голосованием для принятия решений общим собранием акционеров.

1. Утверждение годового отчета Общества, годовой бухгалтерской отчетности, в том числе - отчета о прибылях и убытках.
2. Распределение прибыли, в том числе выплата (объявление) дивидендов, и убытков Общества по результатам отчетного года.
3. Избрание членов совета директоров Общества.
4. Избрание ревизионной комиссии Общества.
5. Изменение наименования Общества в связи с изменениями действующего законодательства РФ. Утверждение новой редакции Устава Общества в связи с изменениями действующего законодательства РФ.
6. Финансирование деятельности Общества, одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

Почтовый адрес, по которому могут направляться заполненные бюллетени для голосования: 117623, г. Москва, ул. 1-я Горловская, дом 4.

При определении кворума заседания, голосование на котором совмещается с заочным голосованием для принятия решений общего собрания акционеров и подведении итогов голосования будут учитываться: бюллетени, полученные Обществом не позднее 27 мая 2025 г. (включительно);

С информацией (материалами) по вопросам повестки дня заседания, голосование на котором совмещается с заочным голосованием лица, имеющие право голоса при принятии решений общим собранием акционеров могут ознакомиться в период с 10 мая 2025 года по 29 мая 2025 года по адресу: г. Москва, ул. 1-я Горловская, д. 4, каб. «Бухгалте-

рия», а также по месту проведения заседания в день проведения заседания, голосование на котором совмещается с заочным голосованием.

Акционерам, анкетные данные которых изменились, но информация о произошедших изменениях не предоставлена регистратору Общества – ООО «Реестр-РН», необходимо внести соответствующие изменения в анкетные данные, в том числе об адресе регистрации, о почтовом адресе, о реквизитах банковского счета. Изменения в анкетные данные вносятся путем предоставления в адрес Регистратора Общества документов, предусмотренных Правилами ведения реестра владельцев ценных бумаг. С информацией о способах направления указанных документов Регистратору Общества, а также со списком направляемых документов можно ознакомиться на сайте Регистратора: www.reestrn.ru.

Внимание! В случае подписания бюллетеня представителем акционера, к указанному бюллетеню необходимо приложить доверенность, на основании которой действует представитель, или ее нотариально удостоверенную копию. Доверенность на голосование должна содержать сведения о представляемом и представителе (для физического лица - ФИО, данные документа, удостоверяющего личность (серия и (или) номер документа, дата и место его выдачи, орган, выдавший документ), для юридического лица - наименование, сведения о месте нахождения). Доверенность на голосование должна быть оформлена в соответствии с требованиями пунктов 3 и 4 статьи 185.1 Гражданского кодекса Российской Федерации или удостоверена нотариально.

Совет директоров
ОАО «БУТОВСКИЙ ХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД»

Гитлер мечтал о таких лагерях для советских детей

Советские дети в концлагере Саласпилс.

Из открытых источников

Рабсила для Круппа от гауляйтера Заукеля

В конце 1941 – начале 1942 года главарями нацистской Германии была разработана рабовладельческая программа, в основе которой лежала идея использования труда так называемых оstarбайтеров («работники с востока») и узников концлагерей. Огромное количество граждан из оккупированных территорий СССР было вывезено в Германию, в том числе для работ на заводах, предприятиях и у частных лиц. Среди них были дети и подростки, что являлось грубым нарушением положений Женевской декларации прав ребенка, принятой Генеральной ассамблеей Лиги Наций в 1924 году.

Согласно программе генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, гауляйтера Тюрингии Фрица Заукеля, на работу в Германию направлялись люди с 15-летнего возраста, затем для работы стали привлекаться и дети 10–12 лет. Напуганные, оторванные от дома и семьи, они ехали в холодных товарных вагонах, под завязку набитых людьми. До конечной остановки доезжали далеко не все. От голода и побоев дети были истощены. Больных и умирающих нацисты выкидывали на ближайших станциях.

По приезду оставшихся в живых детей распределяли в лагерь, созданные при фабриках и заводах, или отдавали в рабство частным лицам. На грудь им вешали опознавательный знак «Ост» («остарбайтер»), вместо имен присваивали номер и сразу отправляли на производство.

Наравне со взрослыми дети по 12–14 часов трудились на угольных шахтах, лесопильных фабриках, заводах по изготовлению военной техники и снаряжения, зачастую в ночные смены, выполняя несоразмерную с возрастом работу.

Среди предприятий, работавших в интересах нацистского режима, был крупный промышлен-

ный концерн Круппа (Friedrich Krupp AG), который на протяжении всей войны снабжал гитлеровскую армию военной техникой. Там тоже работали вывезенные из СССР подростки.

В Центральном архиве ФСБ России сохранились архивные документы, свидетельствующие о рабском труде советских детей на заводах Круппа.

Шестнадцатилетняя Ольга Кравченко в 1942 году была угнана немцами в Германию и отправлена на завод Круппа «Грузонверк» в городе Магдебурге. 26 августа 1945 года она рассказывала сотрудникам СМЕРШ:

«Однажды, будучи голодной, я хотела набрать картофеля, немцы-полицейские меня поймали, избили и посадили в карцер-одиночку на две недели. Сидя в карцере, я была лишена пайки хлеба и супа-бурды из брюквы». (Орфография сохранена.)

За мельчайшие провинности на девушек натравливали собак, отправляли в концлагерь. Зафиксированы случаи намеренного отравления тяжело больных «с целью освобождения перегруженного лазарета».

Работавший на том же заводе Круппа Павел Кузнецов отмечал, что среди трудящихся было много подростков, в том числе 10-летних русских дети.

25 августа 1945 года свидетель И. Щербаков дал показания о том, что из числа советских граждан на предприятиях Круппа в районе города Бад-Лангензальца работали преимущественно подростки от 13 до 18 лет. Наравне со взрослыми они загружали и разгружали вагоны, носили непомерные тяжести и сутками стояли за станками:

«В нашем заводе мастер Гасель (ныне арестован) приковывал подростков к станку, а когда они валились с ног, он обливал их из шланга холодной водой, приводил в чувство и снова заставлял их работать».

«Дети войны» — Президенту России В.В. Путину Обращение Центрального Совета ООО «Дети войны»

80 лет назад народы России ценой неисчислимых жертв и мучительных страданий победили в войне с фашистской Германией. Наши отцы и деды отстаивали не только свободу и независимость нашей Родины, но и спасли весь мир от коричневой чумы.

Вся страна склоняет головы перед памятниками погибших, перед участниками войны, инвалидами, ветеранами, перед тружениками тыла, отдавая долг уважения и памяти. Ветераны войны окружены заботой государства, вниманием общества, им оказывается существенная материальная поддержка. Это правильно и справедливо.

Однако чудовищно несправедливо забыто и потеряно целое поколение советских людей – поколение детей войны, 7,6 миллиона надорванных, искалеченных войной судеб, детей, лишенных родительского тепла и заботы, испытавших холод и голод, рано шагнувших во взрослую жизнь.

Многие из них непосредственно участвовали в боевых действиях на фронте или в тылу врага. Имя каждого сына полка золотыми буквами вписано в историю Великой Отечественной войны.

Другие держали на неокрепших плечах половину тыловых забот. Это им принадлежит весомая часть Великой Победы и та скромная часть благодарности за пожертвованное детство, за утраченный смех, за преждевременную седину.

Это им, подросткам и рано повзрослевшим, пришлось восстанавливать разрушенное войной народное хозяйство, поднимать целину, восстанавливать мосты и железные дороги.

У них был один девиз: **«Раньше думай о Родине, а потом о себе!»**. Многие из них стали выдающимися учеными, инженерами, учителями и врачами, строителями и хлеборобами. Юрий Гагарин – ребенок войны, которым гордится весь мир!

Благодаря самоотверженному труду при самом непосредственном

участии детей войны страна в считанные годы залечила раны, вышла на передовые рубежи в мире по экономическому, научному и военному потенциалу, достигла выдающихся результатов в культуре и спорте.

Но ход истории повернулся в непредвиденном направлении. Недавно востребованные, просто необходимые стране люди вдруг превратились в нищих, лишние и никому не нужные люди. Проводимые в стране реформы больше всего ударили именно по поколению детей войны, которое в эти годы как раз вступило в пенсионный возраст. Лишенные детства, с непоправимо надорванным здоровьем, дети войны оказались поставленными на грань выживания. В условиях непомерного роста цен на продукты питания, лекарства, роста тарифов, в том числе и на услуги ЖКХ, их пенсии воспринимаются оскорбительной мизерной подачкой, не обеспечивающей даже выживания. Лишенные льгот, дети войны и сегодня вынуждены работать, чтобы обеспечить себе минимум для проживания, чтобы не умереть голодной смертью.

Сегодня почти не осталось участников войны и тружеников тыла, государство сэкономило огромные средства на их льготах. Мизерные социальные выплаты другим категориям граждан, да еще по критерию нуждаемости, не разоряют бюджет. Самым молодым детям войны в текущем году исполняется 80 лет, а самым старшим – на 18 лет больше. Государство не успеет разориться, если окажет небольшую помощь детям войны в размере 5000 рублей в месяц. Законопроект внесен фракцией КПРФ два года назад и ждет решения.

Уважаемый Президент Российской Федерации, неужели и в год 80-летия Великой Победы дети войны опять не дождутся своего закона? Как-то неудобно получается – дети войны в Великую Отечественную не оста-

лись равнодушными к нуждам государства, сегодня отрывают последние копейки от пенсии и помогают воинам спецоперации, а государство делает вид, что не замечает их заслуг. Между тем только в 2024 году детьми войны отправлено на фронт: два автомобиля УАЗ «буханка», и на один купили шины. Отправлено 20 палаток. Постельные принадлежности – 3400 шт., носки – 67 000 пар, одеяла – 620 шт., рукавицы, перчатки – 70 600 шт., футболки, майки, маски – 184 40 шт., перевязочный материал – 16 000 комплектов, подушки – 456 шт., сапоги – 920 пар, полотенца – 30 000 шт., сети маскировочные – 11 070 шт., свечи окопные – 254 000 шт., носилки – 250 шт., стропы – 2800 шт. Отправлено большое количество продуктов. А также гвозди, молотки, ножовки.

Все это делается от души, с заботой о Родине, о родных воинах, о будущем России. Так почему же зачерствела душа Родины, которая не видит нужд детей войны? Их пенсий не хватает даже на лечение: анализы платные, операции платные, лекарства дорогие. Дети войны лишены возможности съездить на могилы своих отцов, а посещение мемориалов им не по карману. Ходят они в одежде советских времен, живут в не отремонтированных жилищах, оставленных советской мебелью, современные интерьеры не для их пенсий.

**Уважаемый
Владимир Владимирович!**

В год 80-летия Великой Победы надо улучшить материальное положение детей войны, надо принять закон «О детях войны» – это будет справедливо, по-человечески и достойно звания Великой России!

Н.В. АРЕФЬЕВ,
Председатель Центрального
Совета Общероссийской
общественной организации
«Дети войны», депутат Госу-
дарственной Думы

3. АЭЛИТА

Расскажите о том,
Как во мраке густом
Дымовая повисла завеса,
Как спустился туман
На родной Инкерман,
Как погасли огни Херсонеса...

Как, тверды и крепки,
Шли на штурм моряки,
Шли взрывчаткой себя опоясав,
И как вместо свинца –
В бой бросали сердца,
Если не было боеприпасов.

Эту песню пел наш народ – победитель в Великой Отечественной войне. И сейчас, когда наши воины ведут решительную битву с укронацистами, наследниками фашистов, ведомыми евровеваншистами, она актуальна как никогда, потому что Крым – исконно русская земля, мы его завоевали и отвоевали ценой немалой крови от гитлеровских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. За эту землю сложили головы многие русские воины во главе с полководцами-адмиралами Нахимовым, Ушаковым, Суворовым, за нее сражались, ее освобождали все братские народы Советского Союза. Многие были удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе и писатели, очеркисты, фронтовые корреспонденты – непосредственные участники сражений, такие как Сергей Борзенко.

И сегодня на защите Крыма от неонацистов стоит сама история.

В Тамани находился полк, имевший уже опыт десантной высадки в Новороссийской бухте в начале войны. И тогда, получив боевое задание, он выстроился в каре. На первом фланге стоял отдельный батальон морской пехоты капитана Николая Белякова, который принял присягу: не щадить жизни во имя Победы.

В числе присягнувших был и журналист Сергей Борзенко.

Несмотря на сильный шторм, непогоду, медлить было нельзя. Ночью мотоботы отчалили от берега. Для десанта каждый из них мог взять 45 человек, но добавилось еще 15. Всё это были русские моряки, готовые умереть за Родину.

Немцы бешено стреляли осветительными снарядами, бросали сотни ракет. Два мотобота с бойцами, которые должны были высадиться первыми, были подожжены снарядами. В отвсетах зловещего пламени люди бросались в черную воду. Страшным казалось бушующее море, до самого дна освещенное разрывами.

Загорелся мотобот, в котором был и С. Борзенко, но продолжал идти. Моряки стояли плечом к плечу. Даже убитые продолжали стоять с лицами, обращенными к берегу.

У причала морская пехота стала прыгать в воду. С невероятной быстротой выгрузили пушку и пулеметы. Перед бойцами оказались дот и колючая проволока. Между ними рвались снаряды.

– Саперы, ко мне! – скомандовал майор Борзенко. – Резать проволоку!

– Подорвемся, мины... – предостерег кто-то.

Но присутствие старшего офицера саперов ободрило. Они сработали ювелирно, проделав проход. Пришла и подмога – над головами смельчаков прогудели наши самолеты женского авиаполка Е. Бершанской. Среди них была и машина, ведомая Мариной Чечнёвой, особо отличившейся, как и многие ее боевые подруги, в боевых делах.

Через огненную метель трассирующих пуль пробивались наши десантники. **«Вперед, за Родину!»** –

кричали они, врываясь в поселки и поражая оккупантов, которые стреляли отовсюду.

Но первая – самая страшная, линия прибрежных дотов, колючей проволоки и минных полей была обойдена, а доты атакованы с тыла и перебиты сопротивляющиеся.

В перерывах между боями С. Борзенко писал свои заметки. Не только десант, вся армия, все 150 тысяч человек, должны были перебраться через пролив, непрерывно обстреливаемый врагом. Важен был первый опыт.

Особо храбро проявили себя в момент высадки офицеры Николай Беляков, Петр Дейкало, Платон Цикоридзе, Иван Цибизов, Петр Жуков, которым было присвоено звание Героя Советского Союза.

Шли на штурм моряки по зову журналиста

В бой бросали сердца

Было важно знать, что весь десант не погиб, а зацепился за Керченский полуостров и продолжает вести борьбу. Корреспонденция «Наши войска ворвались в Крым» заканчивалась словами: **«Впереди жестокие бои за расширение плацдарма».**

Батальон капитана Белякова, хотя и не полностью высадившийся, развил особый успех. Были взяты ряд курганов и господствующая на местности высота. По всему полю обезвредили десятки дотов, захватили десятки пушек, снарядов и штабов.

Но фашисты еще сопротивлялись: из местечка Камыш-Бурун, где они обосновались, подвезли 17 автомашин с автоматчиками – и они пошли в атаку на узком участке роты капитана Андрея Мирошника, впоследствии Героя Советского Союза. Сотни снарядов непрерывно рвались среди окопов – шло кипение от минометных и артиллерийских разрывов. Темп боя был настолько велик, что наши тяжелораненные ограничивались перевязкой и продолжали бой. Красноармеец Петр Зноба, раненный в грудь, убил 8 фашистов и заявил, что скорее умрет, чем покинет своих товарищей.

Первые атаки были отбиты. Потеряв много убитых, враги отошли. Но через час подошли еще 12 их танков – и 7 «фердинандов» сразу же бросились в атаку.

За ними в рост шли автоматчики, горлая нацистские песни. Они выступали в стык между морским батальоном и батальоном Жукова, их было вдвое больше наших. Бой с танками вели наши пехотинцы.

На младшего сержанта Михаила Хряпа и красноармейца Степана Рубанова шли 4 гитлеровских танка – было что-то злое и трусливое, крысиное в них. Два наших бойца пропустили их через свой окоп, а автоматчики шквальным огнем уложили 40 врагов, следовавших за танками. Бойцы Букель и Дубновский из противотанковых ружей подожгли по одному танку, а рядовой Николай Кривенко уничтожил танк гранатой.

Нашим воинам помогали краснозвездные штурмовики, а с Таманского полуострова били артиллери-

сты. На левом фланге с 50 бойцами дрался раненный в руку подполковник Иван Константинович Расторгуев. На него шли семь немецких танков с автоматчиками на броне. Их встретил со своим батальоном и уничтожил будущий Герой Советского Союза майор Александр Клиновский. К ночи фашисты усилили нажим. В центр нашей обороны просочились автоматчики. Два фашистских танка подошли на расстояние 100 метров к нашему командному пункту. Положение было критическим.

Офицер Мовшович собрал всех командиров и повел их в офицерскую контратаку. Фашистов было раз в 10 больше, а с ними свежие танки и «фердинанды». А у нас по 10 патронов на брата. Приказ был:

стрелять из автоматов без промаха. Так и стреляли.

– **Вперед, ребята! За нашу землю!** – воодушевлял командир.

И неожиданно раненый лейтенант, комсомолец Женя Малов, запел: **«Широка страна моя родная...»**, хотя кровь из разбитой головы заливала его лицо, по которому прошелся осколок. И это был такой порыв – песню поддержала вся цепь, как уверенность, что бойцы выстоят, враг не пройдет, хотя расстояние между ними и фашистами все сужалось.

И тут после долгого перерыва вновь заработала наша артиллерия с Тамани. Она накрыла врагов дождем осколков. Но это было только начало возмездия.

21 мовик с бреющего полета добавил огня. А во время очередного налета немцев штурмовик «Илюшин-2» пошел на лобовой таран и сбил атакующий его «мессершмитт». Оба самолета комками желтого пламени упали на нашу территорию. Бойцы похоронили своих летчиков у моря, сложив над могилой памятник из белых известковых камней. Летчик Борис Воловцов был комсомольцем из города Куйбышева, второй летчик эскадрильи – уроженец Ивановской области.

Не выдержав наших атак, враги поспешно уходили, наши десантники устремились за ними, подхватывая брошенные автоматы и винтовки и стреляя во врагов. Подоспел командир дивизии со своим штабом, а с ним орудия и 1500 активных штыков. И тут же они были брошены на врага.

Гитлеровцы, видевшие перед этим истекающие кровью, но не сдающиеся остатки десанта, готовились, переждав артналет, – собирались раздавить храбрецов. Но прибывшие на помощь нашим свежие силы заставили фашистов отступить. 19 танковых атак врага были героически отбиты десантом в первый день высадки. Это помогло наступлению на Крым основных наших сил.

А сколько исполинов-героев, о которых можно написать еще немало книг, создать спектакли и фильмы, погибли, защищая Крымскую землю! Раненый моряк Цибизов почти

сутки пролежал в снарядной воронке. Два моряка пытались вынести его, но тоже были ранены.

Тогда командир роты Петр Дейкало выдвинул вперед своих снайперов – и они уничтожили фашистов, мешавших своим огнем подобраться к смертельно раненому лейтенанту. Теряя силы, он все же узнал С. Борзенко и попросил написать про краснофлотца Отари Киргаева, который в первую минуту боя перебил из автомата прислугу прожектора, ослепив фрицев.

А девушка-санитарка Галина Петрова с мужественным бесстрашием спасала жизни бойцов, делая перевязки и таща их на себе в минуты боя. Она была убита – и ей посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Такие герои освобождали Крым от гитлеровских захватчиков.

Красноармеец Цховребов ворвался в окоп, застрелил четверых немцев и, будучи сам ранен, пятого зарубил лопатой. На операционном столе, когда его «штопали» без наркоза, он получил еще ранение от влетевшего в окно осколка. И наш хирург, спасая его, сотворил чудо.

Выдержка и отвага были присущи каждому бойцу десанта. В первый же день, когда фрицы пошли в 19-ю атаку, у бойца Хачатуряна остался всего один патрон, а ружье раскалилось, как огонь. Но он знал, что ребята в беде не оставят – и не оставили. Патронов подбросили на 100 танков.

– **«А сердце у меня на 200»,** – говорил боец и подал заявление о приеме в ряды Коммунистической партии. Командир к заявлению приписал: **«Участвовал в десанте за Крымское побережье».**

Десант поднял людей в их собственных глазах. Горстка бойцов не давала врагам сблизиться и раз пятнадцать заставляла их залечь, открывая залповый огонь, которого немцы боялись больше всего.

А бояться расплаты, кроме огня, было за что. В Крыму фашистское зверье творило то же, что и всюду в годы оккупации. В последних числах октября 1941 г. возле крепости Еникале они расстреляли свыше 14 тысяч женщин и детей – жителей Новороссийска и Таманского полуострова, отказавшихся следовать в фашистскую неволю.

Десятки тысяч советских людей спасались в катакомбах, недалеко от Керчи, оборудовав здесь даже госпиталь для больных. Семь месяцев жили подростки, дети и женщины без солнца и воздуха, а воду набирали по каплям со стен. Фашисты травили их газами. Многие умерли, предпочитая смерть рабству.

У мыса Такиль наскочила на мель баржа с советскими девушками, также спасавшимися от плена. Оккупанты взорвали ее вместе с живым грузом.

Немецкий офицер, живший в квартире у одной из женщин, заявил, что командующий войсками в Крыму генерал Маттенклотт скорее расстреляет сто тысяч населения, чем даст Красной Армии остановить немцев. Ошибся гитлеровец – Красная Армия остановила и разбила, выгнала с Крымской земли фашистов. И помог ей в этом героический десант, отвлекая на себя большие силы противника.

Именно так – с умом и храбростью – действуют сегодня и наши воины в сражении с неонацистами, ведомыми евровеваншистами. И наши возмездие и победа уже не за горами, они непременно будут.

г. Пушкино,
Московская обл.

Не разучиться радоваться

Светлана ЗАМЛЕЛОВА

Отечественная война – война всеобщая. «Вставай, страна огромная...» Огромной много-миллионной стране нужно встать, подняться на смертный бой. И бой этот в Отечественной войне предстоит принять каждому на своем месте. Кто как может, кто как умеет должен оказать врагу сопротивление. Важно, что это сопротивление добровольца – не наемника. Сопротивление порой инстинктивное, когда далекий от политики и военного дела человек избирает для себя тот поступок или тот взгляд, что единственно согласуется с общими чаяниями, общим благом.

Сегодняшние разговоры о том, что историю нельзя переписывать, не актуальны – ее уже переписали. Так что теперь историю надо писать заново. Причем надо не просто рассказывать заграничному обывателю, кому же все-таки принадлежит решающая роль в Победе над фашизмом, – впору просвещать многих соотечественников, объясняя, например, почему нельзя было сдавать Ленинград, зачем Зоя Космодемьянская поджигала дома и амбары, для чего понадобилось сражаться за каждый дом в Сталинграде. Современный человек зачастую искренне этого не понимает.

Что же кроется за непониманием? В первую очередь, разобщенность и, как следствие, абсолютное нежелание жертвовать чем бы то ни было ради общей победы. Но если начали воевать, надо либо воевать, либо сдавать

ся. И сгоревший вместе с немцами крестьянский дом может стать личным вкладом его хозяина в общее дело борьбы с врагом. Почему кто-то должен рисковать жизнью в то время, как другие трясутся над своими амбарами? Если все, вроде петрищевской крестьянки Смирновой, начнут с достойным лучшим применением напором отстаивать личное имущество, то о победе над врагом можно забыть.

В отличие от нашего времени, в 1941-м большинство людей прекрасно понимало: залог победы – в единстве и общем усилии, для чего придется пожертвовать многим. Конечно, и в те годы хватало людей вроде старика, описанного И.Г. Эренбургом, уверенного, что «немцы – культурная нация», и отказавшегося на этом основании эвакуироваться. В итоге его внуку угнали в Германию, а самого обобрали как липку.

И всё же в большинстве советские граждане знали, какими только и могут быть цена и условия победы. Об этом говорят очереди в военкоматы, бегство на фронт молодежи, не достигшей призывного возраста. Воевать отправлялись не только военные или романтические подростки. Ученые, артисты, музыканты, художники, писатели записывались добровольцами. Но государство проявило огромную мудрость, предложив деятелям науки и культуры следовать завету Александра Невского и биться «там, где стоишь», вооружившись карандашом, смычком или пером. И тогда поэты и публицисты, композиторы и певцы, ак-

теры и художники включились в борьбу с врагом своими средствами.

Все тот же И.Г. Эренбург стал в военные годы корреспондентом «Красной Звезды», его статьи выходили и в «Правде», и в «Известиях». Публицистика Эренбурга, неистовая и бескомпромиссная, нашла самый широкий отклик у советских читателей. По свидетельству других военных корреспондентов, таких как Константин Симонов или Василий Гроссман, Эренбурга читали даже те, кто не читал ничего другого. Симонов вспоминал, что в одном партизанском отряде газеты после прочтения обычно использовались на раскурку. Кроме статей Ильи Григорьевича. Виктор Некрасов, воевавший в Сталинграде, писал, что статьи Эренбурга зачитывались буквально до дыр. Читали вслух, и бойцы слушали, не перебивая и, что самое главное, не засыпая. Дж.Б. Пристли называл Эренбурга лучшим из известных русских военных публицистов, характеризуя его стиль как «неистовое стакато рубленых фраз, острый ум и презрение».

Можно было бы подумать, что военная публицистика устарела, сделавшись не более чем документом, свидетелем эпохи. Но талантливый писатель, ставший классиком, всегда остается современным. Даже если речь идет о военной публицистике. Более того, статьи Эренбурга и Симонова, Толстого и Тихонова, Гайдара и Шолохова читать не просто интересно, а кое-кому и необходимо. Сегодня за призывы убивать немцев Эренбурга упрекают в крово-

жадности. Но после разговоров с крестьянами, пережившими оккупацию, после чтения писем немецких солдат такой страстный и нетерпимый к несправедливости человек, как Илья Эренбург, не мог прийти к другому выводу, кроме как: «Отныне слово «немец» разряжает ружье», «Если ты не убил за день хотя бы одного немца, твой день пропал».

Благодаря публицистам, военным корреспондентам страна узнавала о зверствах фашистов, о подвигах Красной Армии и партизан, о новых героях. Появились новые легенды и даже новая мифология. Но мифология – не значит собрание сказок. Миф – это вовсе не обязательно выдумка, это символ, это история о необыкновенной личности в необыкновенных условиях. Всё, чем человек окружает себя, и есть миф, поскольку все вещи всегда нагружены смыслом.

Таким мифом во время войны стал подвиг героев-панфиловцев. Впервые о бое гвардейцев дивизии им. Панфилова сообщалось в газете «Красная Звезда» от 27 ноября 1941 г. При этом в статье журналиста А.В. Коротеева говорилось, что все панфиловцы – участники боя погибли и что из пятидесяти четырех немецких танков были уничтожены восемнадцать. На следующий день, то есть 28 ноября, в «Красной Звезде» появилась передовица литературного секретаря газеты А.Ю. Кривицкого под названием «Завещание 28 павших героев». Кривицкий писал, что бойцов было двадцать девять, но один из них сдался в плен, и был застрелен товарищами. Остальные двадцать восемь «погибли, но не пропустили врага». Позднее, уже в январе 1942 г., Кривицкий снова вернулся к этой теме, и «Красная Звезда» подробно рассказала о бое, о переживаниях бойцов, названных при этом поименно. И в июле 1942 г. всем перечисленным бойцам были присвоены звания Героев Советского Союза.

Знаменитую фразу Ключкова «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!» Кривицкий выдумал сам. И, надо заметить, выдумал весьма удачно. Точно

так же Кривицкий подтвердил, что додумал переживания гвардейцев. О чем, кстати, нетрудно догадаться, поскольку погибшие герои, как всем понятно, поделиться с Кривицким своими ощущениями никак не могли. Сегодня нас уверяют, что никакого подвига не было, что якобы вся история была разоблачена еще в 1948 г. Но когда лет десять назад рассекретили и опубликовали документы, касающиеся панфиловцев и всей истории вокруг боя у Дубосеково, выяснилось, что разоблачение не состоялось. Было установлено следующее: «...В этот день у разъезда Дубосеково в составе 2-го батальона дралась 4-я рота, и действительно дралась героически. Из роты погибло свыше 100 человек, а не 28, как об этом писали в газетах...»

То есть подвига не было в том виде, как его описали журналисты, но это не значит, что его вообще не было. Была панфиловская дивизия? Была. Приняла бой у разъезда Дубосеково? Приняла. Отбила немцев? Отбила. Подвиг это? Безусловно. Так что попытка назвать подвиг вымыслом не состоялась.

В те годы поэзия, проза, публицистика стали настоящим оружием, задачей которого было поддержать боевой дух, показать примеры для подражания, помочь перенести ратные тяготы, внушить пушную ненависть к врагу и не позволить советскому человеку отчаяться. Не только публицистика, рассказавшая о подвигах героев-панфиловцев, Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Александра Матросова, служила поставленной цели. В поэзии, прозе появлялись героические образы. Уже в 1942 г. вышли из печати первые главы «Василия Тёркина» А.Т. Твардовского. «Редкой книгой» назвал «Книгу про бойца» И.А. Бунин. В те же годы работает над романом «Они сражались за Родину» М.А. Шолохов. В 1943 г. в газете «Правда» была опубликована статья А.А. Фадеева «Бессмертие». Речь в статье шла о казненных фашистами в Краснодаре молодоговардейцах, тела которых были извлечены из шурфа шахты

Михаил Шолохов, Александр Фадеев...

Из открытых источников

Александр Твардовский.

Из открытых источников

Клавдия Шульженко.

cultura.ru

№5 после освобождения города советскими войсками. Через несколько лет вышел роман «Молодая гвардия».

Многие писатели оказались на фронте, как, например, А.А. Сурков, писавший о себе:

**Трупы в черных канавах.
Разбитая гать.
Не об этом мечталось когда-то.
А пришлось мне, как видишь,
всю жизнь воспевать
Неуютные будни солдата...**

А в блокадном Ленинграде звучал по радио тихий голос О.Ф. Берггольц:

**... Над Ленинградом – смертная
угроза...
Бессонны ночи, тяжёлый день
любой.
Но мы забыли, что такие слезы,
что называлось страхом
и мольбой.
Я говорю: нас, граждан
Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады –
мы не покинем наших
баррикад...**

Невозможно не удивиться, как много стихов появилось во время войны! Во фронтовых окопах, в голодном тылу... Стихи звучали по радио, их публиковали центральные и фронтовые газеты, стихи переписывались бойцами и заучивались наизусть... В этой тяге к поэтическому слову проявились и любовь к жизни, и сопротивление врагу, так и не сможем уничтожить главное в народе, не сумевшему расчеловечить его. Нам нужны стихи, а значит, нам нужно всё то, что мы любили до войны, а главное – мы и сами те же.

За годы войны М.В. Исаковским создан цикл стихотворений, а песни о войне на его слова становились настоящими шлягерами. Это и «В прифронтовом лесу», и «Огонек», и «Где ж вы, где ж вы, очи карие...». И, конечно, знаменитая на весь мир «Катюша», написанная еще в 1938 г., словно в предчувствии войны – ведь неспроста Катюша ждет именно пограничника, призывая его бречь «землю родную», – но ставшая своеобразным музыкальным символом той войны. Особняком стоит песня «Враги сожгли родную хату» («Прасковья»). Тогда

же в годы войны Исаковским и Блантером, Соловьёвым-Седым, Мокроусовым были созданы и другие песни, никак с войной не связанные, но словно убеждавшие, что скоро этому кошмару придет конец и страна снова заживет мирной жизнью. Именно об этом поется в «Лучше нету того цвету...» (1944), «Услышь меня, хорошая...» (1945), «Снова замерло всё до рассвета...» (1945).

Война надиктовывала стихи Юлии Друниной, литература вытолкнула юную поэтессу на войну. О женщине на войне, а по сути – о самой себе, Ю.В. Друнина рассказала уже после войны не только в стихах. Она – автор статей, философских эссе, автобиографической повести «С тех вершин», со страниц которой говорит с читателем напрямую, не прибегая к посредничеству лирической героини. И читатель узнает ее – романтическую и немного восторженную, честную и прямолинейную, отчаянную и в то же время беззащитную. Война, любовь и литература определили ее жизнь, задали направления мыслей и чувствам, обусловили события и выбор.

Можно ли утверждать, что культура военного периода была сугубо агитационной? Конечно, стихи, статьи, песни звали в бой, убеждали не опускать оружие, не сдаваться и не терять веру в победу. Фильмы отсылали к героизму предков, плакат и карикатура выставляли врага уродливо-жалким, но при этом беспощадно-жестоким. И все же многие произведения военных лет пронизаны своеобразной лирикой.

Поэт И.А. Белоусов (1863–1930) вспоминал, как в детстве читал портным из мастерской своего отца стихи Н.А. Некрасова, и с каким удовольствием эти простые люди внимали поэтическому слову, как быстро запоминали многие места из некрасовских поэм. С таким же вниманием и удовольствием читали, запоминали и пели на фронте «Землянку», «Жди меня», «Соловьи», «На солнечной поляночке». И так же, как Некрасов, рассказывая о жизни простого народа, находил отклик в народной душе, военные поэты были понятны и близки солдату. Понятны и близки были стихи о Родине, о любви и верности, о скорой победе, о солдат-

увиденное оказалось не так-то и просто.

Уже после 45-го года выходит первый роман Ю.В. Бондарева, появляются повести В.В. Быкова, В.О. Богомолова и других писателей-фронтовиков. Как фронтовиками, так и теми, кто не видел войны, пишутся о войне новые песни. Появляется огромное количество новых военных фильмов. Война в этих произведениях – это не просто память и напоминание другим, это огромное пространство и бескрайний материал для исследования.

Советские писатели-фронтовики писали во имя жизни, во имя мирного будущего для всех народов. Это было поколение оставшихся в живых. Они вернулись из пекла, чтобы сказать свое слово, передать его другим поколениям и посвятить лучшие строки своему поколению – и тем, кто прошел через огонь, и тем, кто сгорел в нем. Поколению людей, ощущавших себя одновременно двадцатилетними и сорокалетними, повзрослевших раньше срока, но не успевших насладиться тем, что дает молодость.

Они мечтали о самых простых вещах – вернуться домой и выспаться; и в то же время о чем-то очень сложном и не всем понятном – чтобы трава была зеленой, а не черной, как после танковых обстрелов. Им хотелось видеть вещи в их первозданном замысле, а не в качестве элементов фортификации. Они научились особой любви к добру и особой жгучей ненависти к смерти и любому злу. Они хотели радоваться солнцу, но временами ненавидели его, потому что солнце означало летнюю погоду, а следовательно – атаки вражеских самолетов. А еще солнце беспощадно и равнодушно освещало и высвечивало недавние места боев, где оставались изувеченные тела товарищей – близких людей, с которыми совсем недавно о чем-то говорили. Всё в мире, даже самые прекрасные вещи, могло внушать ненависть и отторжение, как, например, цветы, на лепестках которых остались капли крови убитого друга. И потом, уже вернувшись с войны, и даже по прошествии многих лет, всё никак не получалось избавиться от внезапно находящих воспоминаний, когда скрежет трамвая или вспышка сварочного аппарата внезапно заставляли вспомнить скрежет орудий или гусениц танков, вспышки ракет и зарева пылающих городов.

Война перевернула их мир. И это не было какой-то фигурой речи, чем-то таким, что говорится для красного словца. Они входили в города без признаков жизни. В домах никто не жил, в окнах не загорался свет, по тротуару не стучали каблучки, на улицах не слышны были голоса людей, лай собак, пение птиц, не пахло свежим хлебом и кофе. Зато в освобожденном Освенциме все было иначе. Неистребляемый запах человеческого пепла застыл в воздухе, день и ночь работали печи – всюду ощущалось движение и своеобразный порядок.

Увиденное нужно было не просто принять и как-то сжиться с ним, нужно было не поддаваться тому, что видишь, не разучиться радоваться и вообще чувствовать. И, как ни странно, им помогала ненависть. Потому что ненависть звала их вперед и шептала, что чем скорее все закончится, и чем скорее падет зло, тем скорее они вернутся домой, к нормальной жизни. К той жизни, которую толком не успели познать и увидеть. Эта ненависть была порождена жестокостью незваных гостей, их наглостью и бесцеремонностью. Закатанными по локоть рукавами на загорелых руках, пилотками, заткнутыми за ремни, звуками фанфар на немецком радио.

Бондарев говорил, что каждый прошедший войну носит с собой сотни сюжетов. Это понятно и не удивительно. Понятно и то, что многим творцам потребовалось время, чтобы выносить в себе эти сюжеты и стать относительно бесстрастными рассказчиками.

Восемьдесят лет назад закончилась война. Но произведения культуры военного периода остаются по сей день востребованы. Точно так же, как и произведения, созданные после войны, но посвященные военной теме. До сих пор мы с трепетом слушаем «Священную войну» (1941), «День Победы» (1975), «Ленинградскую» симфонию (1941) или «Журавлей» (1969), зачитываемся «Сотниковым» (1969), «Горячим снегом» (1970), «Моментом истины» (1973). С одинаковым удовольствием смотрим «Два бойца» (1943), «Небесный тихоход» (1945) или «Семнадцать мгновений весны» (1973).

Как и все подлинное, искреннее, талантливое, позволяющее человеку лучше понять самого себя, отвечающее на вечные вопросы, посвященное войне творчество долго еще будет находить благодарных читателей, зрителей, слушателей.

Блокадная симфония Дмитрия Шостаковича.

histrf.ru

Документальное повествование о вожде советского народа-победителя

Оно пришло, не ожидая зова,
Пришло само – и не сдержать его...
Позвольте ж мне сказать Вам это слово,
Простое слово сердца моего.

Тот день настал. Исполнились сроки.
Земля опять покой свой обрела.
Спасибо ж Вам за подвиг Ваш высокий,
За Ваши многотрудные дела.

Спасибо Вам, что в годы испытаний
Вы помогли нам устоять в борьбе.
Мы так Вам верили, товарищ Сталин,
Как, может быть, не верили себе.

Вы были нам оплотом и порукой,
Что от расплаты не уйти врагам.
Позвольте ж мне пожать Вам крепко руку,
Земным поклоном поклониться Вам.

За Вашу верность матери-отчизне,
За Вашу мудрость и за Вашу честь,
За чистоту и правду Вашей жизни,
За то, что Вы – такой, какой Вы есть.

Спасибо Вам, что в дни великих бедствий
О всех о нас Вы думали в Кремле,
За то, что Вы повсюду с нами вместе,
За то, что Вы живете на земле.

М.В. ИСАКОВСКИЙ,
русский советский поэт, поэт-песенник, прозаик,
переводчик, Герой Социалистического Труда

Из открытых источников

Каким он был, товарищ Сталин?

Равиль БАЙБУРИН

Каким человеком был Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) – один из самых выдающихся государственных деятелей XX века?

• Г. Глурджидзе. «Памятные годы»: «Иосиф был среднего роста, худощав. В школу он ходил, перевесив через плечо сумку из красного ситца. Походка – уверенная, взгляд живой, весь он – подвижный, жизнерадостный».

• Амель Сафронович Енукидзе (российский революционер, советский государственный и политический деятель, член ВКП(б), член ВЦИК, секретарь ЦИК СССР):

«Совершенно ясно встает перед моими глазами молодой Сосо Джугашвили в Тифлисе, где я имел с ним первое деловое свидание. Это было в 1900 году... Очень тонкое, одухотворенное лицо, густые, черные, как смоль, волосы. Юношеская худощавость подчеркивала грузинский овал его лица и по-грузински печальные глаза».

• Вот как описывала его дочь великого русского писателя Александра Львовна Толстая:

«По внешности Сталин мне напомнил унтера из бывших гвардейцев или жандармского офицера. Густые, как носили только такого типа военные, усы, правильные черты лица, узкий лоб, упрямый, энергичный подбородок, могучее сложение и совершенно не большевистская любезность. Когда я уходила, он опять встал и проводил меня до двери».

• В молодости он был, по словам американского писателя Джона Стейнбека, «очень красивым парнем с дикими горячими глазами».

• Климент Ефремович Ворошилов (в 1934–1940 годах нарком обороны СССР, в 1953–1960 годах председатель Президиума Верховного Совета СССР, дважды Герой

Советского Союза, Герой Социалистического Труда):

«Это был коренастый... человек, примерно моих лет, со смуглым лицом, на котором едва заметно выступали рябинки – следы, должно быть, перенесенной в детстве оспы. У него были удивительно лучистые глаза, и весь он был сгустком энергии, веселым и жизнерадостным».

• Семён Михайлович Будённый (советский полководец, один из первых Маршалов Советского Союза, трижды Герой Советского Союза, полный кавалер Георгиевского креста и Георгиевской медали всех степеней) описывал Сталина, каким он запомнил его при первой встрече, в 1918-м, когда тому было под сорок:

«...Смуглый, сухощавый, среднего роста человек. Одет он был в кожаную куртку, на голове – кожаная фуражка, утопающая в черных волосах. Черные усы, прямой нос, черные, чуть-чуть прищуренные глаза».

• А.А. Громыко (сталинский дипломат, в дальнейшем крупный советский государственный деятель) увидел и запомнил нечто иное:

«Мне случалось, и не раз, уже после смерти Сталина слышать и читать, что, дескать, у него виднелись следы оспы. Этого я не помню, хотя много раз с близкого расстояния смотрел на него. Что же, коли эти следы имелись, то, вероятно, настолько незначительные, что я, глядевший на это лицо, ничего подобного не замечал».

• М.Д. Рындзюнская (скульптор):

«Меня встретил человек среднего роста, с очень широкими плечами, крепко стоящий на двух ногах... И точно вылитая из одного металла с торсом, сильно развитой шеей голова, со спокойным твердым лицом. Выражаясь на нашем языке художника, я увидела крепкую композицию от макушки головы до ступней ног, дающую одну мысль. Человек, обладающий исключительной внутренней волей, в спокойной до невероятности позе, без малейшего движения. Сила, до отказа поражающая и захватывающая, с крепко сидящей головой, которая не представляешь себе, чтобы могла повернуть направо и налево, только прямо и только вперед».

• М. Джилас – югославский политический деятель, не раз встречавшийся со Сталиным, хотя впоследствии и перешел на позиции его идейных противников, описал то, что когда-то видел: лицо его «можно было назвать привлекательным, даже красивым. Чувствовалась живость ума, глаза с желтинкой лучисто поблескивали».

Все, кто когда-либо встречался со Сталиным, замечали его особенный взгляд – цепкий, тяжелый, пронизывающий.

Здороваясь, он пристально смотрел человеку в глаза, и таким пронизывающим был его взгляд, что казалось, Джугашвили мгновенно просвечивал человека, проникал в его сущность и понимал, кто перед ним стоит.

Надо сказать, что при всем его «сверхчеловеческом» величии Иосиф Виссарионович был и «просто человек», проживший на земле, среди других людей, долгие 73 года.

И что ему были присущи все многообразные человеческие чувства – симпатии и антипатии, восхищение красотой, забота о близких, дружба, любовь к женщине, к детям...

И эта сторона его жизни своей красотой, своей «величавостью» вполне сравнима с его великими общественными деяниями. Всё в ней было просто и благородно. Всё было человечно.

Он жил одной жизнью с народом не только на общественной трибуне, в рабочем кабинете, но и дома, в кругу близких людей.

Иосиф Виссарионович был великим тружеником.

Он всю жизнь работал сверх всяких сил, не давая себе поблажки. Работа стала его образом жизни, самой жизнью. Сталин был великим трудолюбивым.

• Александр Бушков (российский писатель, публицист) писал:

«О потрясающей, беспримерной, достойной самых хвалебных эпитетов работоспособности Сталина».

• И называл его: «Величайшим пахарем всех времен и народов... Сталин умел работать, как никто. Он приходил на пустое место – и в считанные месяцы там, фигурально выражаясь, возникало исправно

функционирующее здание, построенное с нуля».

Эта работоспособность поражала современников:

• Адмирал Кузнецов:
«Работал Сталин много. И в редкие минуты отдыха он не мог обойтись без дела».

• Маршал Жуков:
«И.В. Сталин в годы войны выполнял пять обязанностей... Работал он напряженно, по 15–16 часов в сутки».

Каждый день Сталину как главе государства приходилось разрешать множество самых разнообразных вопросов. При этом он никогда не чулся черновой работы. Никогда не страдал верхоглядством – каждая проблема прорабатывалась им с глубочайшей основательностью и методичностью.

Сталина справедливо упрекали за то, что он всю страну заставлял трудиться в поте лица. Но не надо забывать, что и для себя он не делал никакого исключения.

Его рабочий день обычно затягивался до раннего утра. После полуночи он и его ближайшие советники обычно делали перерыв и отправлялись ужинать на сталинскую дачу в Кунцево. Здесь за трапезой продолжали заниматься делами.

Хотя конечно решение зависело исключительно от него, Сталин всегда давал высказаться по обсуждавшемуся вопросу каждому из присутствующих. Внимательно выслушивал их. А потом резюмировал.

Если требовалась какая-то справка, нужно было уточнить детали, статистические данные, Сталин тут же по «вертушке» звонил наркому или другому высокому должностному лицу и коротко справлялся о деле. Почти не бывало случая, чтобы на другом конце провода не оказалось нужного человека – ночные бдения в конце 30-х годов стали обычным явлением для всего государственного аппарата. Деловое застолье у Сталина продолжалось обычно до четырех утра.

После отъезда советников он еще работал в кабинете или в саду (Сталин любил ночью срезать цветы).

Под утро он ложился отдохнуть. Летом – на топчане, закрыв лицо фуражкой, чтоб

не тревожило утреннее солнце. Зимой любил по ночам ездить в санках по аллеям.

Во время отпуска и в выходные распорядок дня мало менялся.

Его жадность к знаниям не знала границ. Джугашвили читал много произведений русской и грузинской классики, различной переводной литературы. Он в юности зачитывался приключенческими книгами Жюль Верна, Майна Рида, Густава Эмара.

Полюбил произведение русской литературы: Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Толстого. Любимым автором был Чехов. Его он читал всю жизнь. С интересом читал произведения Шекспира, Шиллера, Теккерея, Эркмана-Шатриана, Ибсена, Франса, Гейне, Гюго, Ги де Мопассана.

Наряду с художественными книгами читал и научные произведения – «Происхождение человека и половой отбор» Дарвина, «Сущность христианства» Фейербаха, «История цивилизации в Англии» Бокля, «Основы химии» Менделеева.

Он изучал философию, политическую экономию, историю, естественные науки.

По признанию многочисленных друзей и недругов, Сталин всю жизнь старательно учился. И, воспитывая сам себя, ставил перед собой задачи и решал их, какими бы они трудными ни были.

Более того, он так глубоко вгрызался в «гранит» любой науки, с которой в интересах развития СССР ему приходилось сталкиваться, что лучшие специалисты, научные работники, конструкторы Страны Советов, не говоря уже о зарубежных деятелях, не раз пасовали перед его точными, остро целенаправленными и сугубо профессиональными вопросами и ответами.

Сталин был, безусловно, начитанным интеллектуалом. Бернард Шоу отмечал, что, по сравнению со Сталиным, Черчилль и Рузвельт просто невежды. Обычная норма чтения Сталиным литературы была около 300 страниц в день.

Он постоянно занимался самообразованием. Кстати, в его личной рабочей библиотеке к концу жизни общее количество книг превышало 20 тысяч.

Сталин настолько глубоко знал многие отрасли экономики, науки, военного дела, культуры и искусства, что его советы и рекомендации воспринимались с искренней благодарностью даже академиками. Мало кто из его современников мог профессионально спорить с ним по тончайшим нюансам тех или иных достижений науки, конструкторской мысли, экономической деятельности, не говоря уже об истории и политике.

Он блестяще знал историю, в том числе историю войн. Знал не просто все великие сражения, но и причины этих сражений. Знал, каково было соотношение сил, чем закончились сражения: если поражение – почему, если победа – в результате чего достигнута.

Его высочайшую компетентность в вопросах политики, экономики, науки и культуры отмечали многие из его современников, причем как отечественные, так и зарубежные.

★

Сталин отличался феноменальной памятью. Многие люди, знавшие его близко, уверяли, что Иосиф Виссарионович знал тысячи (возможно – десятки тысяч) имен. Он помнил все высшее командование ОГПУ–НКВД. Знал всех своих генералов. Лично знал конструкторов вооружения, директоров крупнейших заводов, начальников лагерей, секретарей обкомов, следователей НКВД и НКГБ, сотни и тысячи чекистов, дипломатов, лидеров Комсомола, профсоюзов и пр.

За 30 лет своего правления он ни разу не ошибся, называя фамилию должностного лица!

О феноменальной памяти Сталина писали все мемуаристы, непосредственно общавшиеся с ним:

• Александр Сергеевич Яковлев (советский авиаконструктор, член-корреспондент и академик АН СССР, дважды Герой Социалистического Труда):

«Обладая редкой памятью, он мог цитировать почти дословно большие отрывки из некоторых произведений».

• Иван Христофорович Баграмян (Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза):

«У него была идеальная память на цифры, фамилии, названия населенных пунктов, меткие выражения».

• Николай Герасимович Кузнецов (адмирал Флота Советского Союза, Герой Советского Союза):

«У Сталина была удивительно сильная память. Я не встречал людей, которые бы так много помнили, как он. Сталин знал не только всех командующих фронтами и армиями, а их было свыше ста, но и некоторых командиров корпусов и дивизий, а также руководящих работников Наркомата обороны, не говоря уже о руководящем составе центрального и областного партийного и государственного аппарата. В течение всей войны И.В. Сталин постоянно помнил состав стратегических резервов и мог в любое время назвать то или иное формирование...

...Такая память давала Сталину преимущество как Верховному Главнокомандующему. Он не нуждался в постоянных справках, хорошо знал обстановку на фронтах, положительные стороны и недостатки военачальников, возможности промышленности удовлетворять запросы фронтов, наличие в распоряжении Ставки запасов вооружения, артиллерии, танков, самолетов, боеприпасов, горючего, так необходимых войскам, и сам распределял их по фронтам».

Надо также отметить, ясность и четкость, собственные его мышлению, умение сразу схватить суть любого явления выпукло проявлялись в его манере выступать и вести беседу.

На конференциях и съездах Сталин всегда выступал блестяще: речь его была четкой, логичной, но не сухой. Он был хорошим полемистом, каждая его реплика отличалась емкостью и продуманностью.

• Гарри Гопкинс (представитель американского президента, общавшийся со Сталиным в 1941 году) вспоминал:

«Сталин ни разу не повторился. Он говорил метко и прямо... Казалось, что говоришь с замечательно уравновешенной машиной... Его вопросы были ясными, краткими и прямыми... Его ответы были быстрыми, недвусмысленными, они проносились так, словно были им обдуманы много лет назад».

• Роберт Конквест отмечал, что сила Сталина состояла в абсолютной ясности его доказательств.

• А Уинстон Черчилль писал: «Сталин обладал большим чувством юмора и сарказма, а также способностью точно выражать свои мысли. Статьи и речи Сталин писал сам, и в них звучала исплинская сила».

• О том же говорил маршал Жуков: «Я всегда ценил – и этого нельзя было не ценить – ту краткость, с которой он умел объяснять свои мысли и ставить задачи, не сказав ни единого лишнего слова».

★

Современники высоко оценивали организаторские способности Иосифа Виссарионовича.

• Маршал Василевский: «Сталину были присущи большие организаторские способности».

• Маршал Жуков: «...В обеспечении операций, создании стратегических резервов, в организации производства боевой техники и вообще в создании всего необходимого для ведения войны Верховный Главнокомандующий, прямо скажу, проявил себя выдающимся организатором».

• Евгений Громов (советский и российский искусствовед, киновед, сценарист, доктор философских наук, профессор):

«Вся перестройка внутри страны, так же, как и в международных взаимоотношениях, полностью выявила необыкновенные организаторские способности, всестороннюю дальновидность и феноменальную энергию Сталина».

В личной жизни Сталин всегда был скромным до аскетизма – даже став главой государства, он по-прежнему не имел лишней рубашки или лишней пары обуви. Он бескорыстно служил Родине.

Вообще-то Сталин, возможно, был самым богатым человеком в СССР за счет гонораров от издания его трудов, но он не испытывал никакой потребности в лишних вещах.

В личном плане был с детства очень бережлив и откровенно брезглив к помпезности и бессмысленным тратам. Поэтому

из его гонораров составлялся фонд Сталинских премий, которыми награждались в СССР те, кто отличился в области техники, науки или искусства. Из одежды у него не было ничего лишнего. Но и то, что было, он занашивал.

Дети и внуки Сталина не унаследовали от отца и деда никаких богатств и сами себе зарабатывали на хлеб.

После его смерти в сберегательной книжке было 900 рублей. Вот и все личное богатство Сталина, которое он нажил за все годы как глава одного из самых могущественных государств мира.

У него не было ни своей квартиры, ни своей дачи, ни своей машины, ни вкладов в заграничных банках.

• А.Н. Шелепин (известный партийный и государственный деятель) рассказывал:

«После смерти Сталина, когда я, в составе комиссии, переписывал имущество Генерального секретаря ЦК КПСС на даче в Кунцево, выяснилось, что работа эта довольно простая. Не оказалось никаких ценных вещей, кроме казенного пианино. Даже ни одной хорошей «настоящей» картины не было. Недорогая мебель. Обтянутые чехлами кресла. Ничего из антиквариата. На стенах висели бумажные репродукции в деревянных простеньких рамочках».

В зале, на центральном месте, висела увеличенная фотография, на которой запечатлены Ленин и Сталин, сделанная в сентябре 1922 года в Горках М.И. Ульяновой. На полу два ковра. Спал Сталин под солдатским одеялом. Кроме маршальского мундира из носильных вещей оказалась пара простых костюмов (один парусиновый), подшитые валенки и крестьянский тулуп.

В кабинете, у большого письменного стола, – вертящееся кресло».

★

С безграничным уважением относился он к своим старшим товарищам, в особенности – к Ленину, которого всю жизнь почитал и возвеличивал как своего учителя.

Нередко подчёркивал в узком кругу: «Мы все ученики великого Ленина».

Во время похорон Ленина Сталин произнес знаменитую клятву вождю. Был горячим сторонником сохранения его тела в Мавзолее. В начале войны, в связи с опасностью налетов фашистской авиации на Москву, позаботился о его эвакуации. Накануне пришел проститься, молча постоял у саркофага и тихо проговорил: «Под знаменем Ленина мы победили в Гражданской войне. Под знаменем Ленина мы победим и этого коварного врага».

«Второй натурой» человека являются, как известно, привычки и стереотипы поведения. Сталину были совершенно чужды такие, не столь уж редкие, людские пороки, как чревоугодие и пьянство.

• А.А. Громыко вспоминал:

«Я никогда не наблюдал, чтобы Сталин за столом усердствовал ложкой и вилок. Можно даже сказать, что ел он как-то вяло. Крепкие напитки Сталин не употреблял, мне этого видеть не доводилось. Пил сухое виноградное вино...»

И в еде, и в употреблении алкоголя Сталин был очень умерен. Любил простую пищу: щи с капустой или борщ, отварное мясо (иногда рыба), гречневую кашу, отварную картошку, огурцы, компот из сухофруктов либо чай.

Из сладкого очень любил варенье из зеленых грецких орехов.

Вино (в основном сухие и полусладкие грузинские вина) пил тридцати или пятидесятиграммовыми стаканчиками. Никогда не напивался.

К одежде и всевозможным бытовым удобствам Иосиф Виссарионович относился с полным равнодушием. Барственной роскоши и пустых развлечений – не терпел. Если, к примеру, обеденный стол Луначарского украшал царский сервиз, то Сталин, уже будучи наркомом, не имел даже собственной квартиры, и только по настоянию Ленина ему была выделена очень скромная квартира в Кремле. Да и тогда заставить его чаще всего можно было не там, а в рабочем кабинете.

• Серго Кавтарадзе (помня еще те годы, когда Иосифа, одержимого большевика-бесребренника, постоянно разыскивала полиция) рассказывал:

«Мы работали в одной организации. Я знал много революционеров, но подобного ему – одержимого делом, непримиримого, безразличного ко всему, что касалось лично его – еды, одежды, развлечения, – не встречал. Коба и развлечения – в самом этом словосочетании содержался какой-то нонсенс. Я встречался с ним и после революции, и он, занимая уже высокие посты, оставался таким же непримиримым, натянутым, как тетива».

В зрелом возрасте Сталин предпочитал носить строгий костюм полувоенного покроя, а со времен войны – маршальский мундир, что, впрочем, не означало какой-либо перемены в его отношении к своей одежде и никак не сказалось на его манерах.

• М. Джилас (впервые побывавший на приеме у Сталина весной 1944 года) отмечал:

«В его поведении не было ничего искусственного, никакой позы. Это был не величественный Сталин с фотографий или из документальных фильмов – с замедленной продуманной походкой и жестами. Он ни на минуту не оставался спокойным – занимался трубкой с белой точкой английской фирмы «Данхилл», очерчивал синим карандашом основное слово темы разговора и потом его постепенно перечеркивал косыми линиями, когда дискуссия об этом приближалась к концу, поворачивал туда-сюда голову, вертелся на месте».

У многих видевших его возникало устойчивое представление о некой эпической простоте всего сталинского облика.

• Э. Хонеккер (бывший руководитель социалистической Германии) незадолго до смерти вспоминал о том, что на него произвело неизгладимое впечатление участие в праздновании 70-летия вождя:

«Сталин был велик и в то же время прост».

• Об этом же писал и хорошо знавший его маршал Г.К. Жуков:

«Невысокого роста и непримечательный с виду, И.В. Сталин во время беседы производил сильное впечатление. Лишенный позерства, он подкупал собеседника простотой общения».

Но это была, конечно, особая простота, присущая значительной личности, уверенной в себе и не нуждающейся для самоутверждения в изысканных манерах и броских аксессуарах.

Он был во всех жизненных ситуациях самим собой. Ему не надо было актерствовать, его поведение адекватно выражало его собственную суть и поэтому не могло не вызывать у окружающих впечатления полной естественности и простоты.

Говорил он несколько приглушенным голосом, неторопливо и спокойно, как с глазу на глаз, так и по телефону. Слушал всегда внимательно, напряженно, в постоянной готовности отреагировать на сказанное. Старался уловить смысл произнесенной фразы не только по ее содержанию, но и по выражению лица говорящего.

В критические моменты диалога имел обыкновение смотреть прямо в глаза собеседнику пронизывающим взглядом. На совещаниях иногда прерывал докладчика вопросами с целью уточнения деталей или проверки обоснованности высказываемых предложений. Во время общих разговоров неспешно прохаживался по комнате.

★

• А.А. Громыко много раз участвовал в совещаниях, беседах, переговорах, проводившихся Сталиным, и оставил бесценные свидетельства о своих наблюдениях за его поведением в различных ситуациях:

«Глядя на Сталина, когда он высказывал свои мысли, я всегда отмечал про себя, что у него говорит даже лицо. Особенно выразительными были глаза, он их временами прищуривал. Это делало его взгляд еще острее. Но этот взгляд таил в себе тысячу загадок...

Сталин имел обыкновение, выступая, скажем, с упреком по адресу того или иного зарубежного деятеля или в полемике с ним, смотреть на него пристально, не отводя глаз в течение какого-то времени. И надо сказать, объект его внимания чувствовал себя в эти минуты неуютно. Шпы его взгляда пронизывали.

Когда Сталин говорил сидя, он мог слегка менять положение, наклоняясь то в одну, то в другую сторону, иногда мог лег-

ким движением руки подчеркнуть мысль, которую хотел выделить, хотя в целом на жесты был очень скуп. В редких случаях повышал голос. Он вообще говорил тихо, ровно, как бы приглушенно. Впрочем, там, где он беседовал или выступал, всегда стояла абсолютная тишина, сколько бы людей ни присутствовало. Это помогало ему быть самим собой».

Во время товарищеских бесед он легко устанавливал контакты с собеседниками, казался совсем простым и домашним.

• По словам М. Джиласа:
«Обладал живым и почти беспокойным темпераментом. Он спрашивал – себя и других и полемизировал – сам с собою и с остальными».

Беседы в «неформальной» обстановке, как правило – на даче, касались самых различных тем – от анекдотов и юмористических экспромтов до философских дискуссий. Но почти все очевидцы подчеркивают, что в центре разговоров всегда находились деловые вопросы.

Вне работы Сталин был общительным и веселым человеком. Особенно он любил петь песни – русские, украинские.

Как вспоминают Молотов и дочь Сталина Светлана Аллилуева, наряду с коллекцией пластинок с записями грузинских народных песен у Сталина были собраны многочисленные пластинки с записями русских и украинских песен.

Он был очень музыкален, имел отличный слух и хороший, чистый голос. Любил музыку. Из западноевропейских композиторов любил музыку Верди, особенно «Аиду». Сталин очень любил русские оперы. Хорошо относился к Глинке, Римскому-Корсакову, Мусоргскому.

Он очень любил кино и театр. Внимательно следил за всеми новинками кинематографа.

Постоянно бывал в Большом театре. А «Лебединое озеро» смотрел не меньше 20 раз. Также очень нравились ему «Дни Турбиных» Булгакова.

Очень любил играть в старинную русскую игру «городки».

Любил бильярд. С удовольствием играл в кегли с тяжелыми шарами.

Сталин прекрасно стрелял из пистолета, револьвера, винтовки, охотничьего ружья. Был неплохим охотником.

Неплохо умел ездить верхом. Очень любил возиться в огороде.

На даче в Сочи лично сам посадил лимоны, абрикосы, персики, тщательно ухаживал за ними. Любил разводить цветы.

Любил работать руками. Умел чинить как одежду и обувь, так и книги, к которым испытывал трепетное отношение. По дому он многое делал сам – все столярные, слесарные, сантехнические и электротехнические работы.

Личной жизни для Сталина фактически не существовало, может быть, поэтому она у него не сложилась...

В 1918 году, находясь в Царицыне, он женился на своей машинистке Надежде Аллилуевой. Но особой душевной близости между супругами, кажется, никогда не было. 8 ноября 1932 года та покончила с собой...

После гибели жены Сталин остался один, и в Кремле наступило мужское царство. Его приближенные теперь появлялись в правительственной ложе Большого театра одни, без жен. На встречах Нового года всё Политбюро сидело вместе за мужским столом, а жёны – поодаль, за отдельными столиками.

Сталин не был тираном. Не был он лишен и душевной широты и щедрости. Потому и любил Иосифа Виссарионовича его ближайшее повседневное окружение (охрана, секретари, технический персонал).

Государственное, политическое окружение искренне уважало его. Эти люди уважали, потому что видели в нем личность.

Вы не найдете мемуаров тех, кто долгим, деловым образом сотрудничал со Сталиным (и нередко немало от него претерпел) и кто не отзывался бы о нем с глубочайшим уважением, даже критикуя его. Само собой, речь здесь идет не о троцкистах, а о людях конкретного, практического дела – организаторах промышленности, конструкторах, военачальниках, металлургах, энергетиках.

Сталин обладал специфическим чувством юмора. Специфическим, но очень остроумным... Иногда свои решения и умозаключения он озвучивал с юмором. Но тем, кому он это говорил, было далеко не до смеха.

Для полноты представления хотелось бы привести некоторые остроумные шутки Иосифа Виссарионовича Сталина:

• При разработке автомобиля «Победа» планировалось, что название машины будет «Родина».

Узнав об этом, Сталин иронически спросил:

– **Ну и почему у нас будет Родина?**
Название автомобиля сразу изменили.

• Из воспоминаний одного из охранников Сталина **А. Рыбина.**

В поездках Сталина часто сопровождал охранник Туков. Он сидел на переднем сиденье рядом с шофером и имел обыкновение в пути засыпать.

Кто-то из членов Политбюро, ехавший со Сталиным на заднем сиденье, заметил:

– Товарищ Сталин, я не пойму, кто из вас кого охраняет?

– **Это что,** – ответил Иосиф Виссарионович, – **он еще мне свой пистолет в плащ сунул – возьмите, мол, на всякий случай!**

• Однажды Сталину доложили, что у маршала Рокоссовского появилась любовница, и это известная красавица-актриса Валентина Серова. И, мол, что с ними теперь делать будем?

Сталин вынул изо рта трубку, чуть подумал и сказал:

– **Что будем, что будем... завидовать будем!**

• Сталин ходил с первым секретарем ЦК Грузии А.И. Мгеладзе по аллеям Кунцевской дачи и угощал его лимонами, которые вырастил сам в своем лимоннике:

– Попробуйте, здесь, под Москвой, выросли!

И так несколько раз, между разговорами на другие темы:

– Попробуйте, хорошие лимоны!

Наконец собеседника осенило:

– Товарищ Сталин, я Вам обещаю, что через семь лет Грузия обеспечит страну лимонами, и мы не будем ввозить их из-за границы!

– **Слава Богу, догадался!** – сказал Сталин.

• Конструктор артиллерийских систем В.Г. Грабин рассказывал, как в канун 1942 года его пригласил Сталин и сказал:

– **Ваша пушка спасла Россию. Вы что хотите – Героя Социалистического Труда или Сталинскую премию?**

– Мне все равно, товарищ Сталин.

Дали и то, и другое.

• Во время войны войска под командованием Баграмяна первыми вышли к Балтике. Чтобы преподнести это событие по-пафоснее, армянский генерал лично налил в бутылку воды из Балтийского моря и велел своему адъютанту лететь с этой бутылкой в Москву к Сталину. Тот и полетел. Но пока он летел, немцы контратаковали и отбросили Баграмяна от балтийского побережья. К моменту прилета адъютанта в Москве об этом были уже осведомлены, а сам адъютант не знал – в самолете радио не было.

И вот гордый адъютант входит в кабинет Сталина и пафосно провозглашает:

– Товарищ Сталин, генерал Баграмян посылает Вам воду Балтики!

Сталин берет бутылку, несколько секунд вертит ее в руках, после чего отдает обратно адъютанту и произносит:

– **Отдай обратно Баграмяну, скажи, пусть выльет там, где взял.**

• В 1939 году смотрели «Поезд идет на восток». Фильм не ахти какой: едет поезд, останавливается...

– **Какая это станция?** – спросил Сталин.

– Демьяновка.

– **Вот здесь я и сойду,** – сказал Сталин и вышел из зала.

• Обсуждалась кандидатура на пост министра угольной промышленности. Предложили директора одной из шахт Засядько.

Кто-то возразил:

– Всё хорошо, но он злоупотребляет спиртными напитками!

– **Пригласите его ко мне,** – сказал Сталин.

Пришел Засядько. Сталин стал с ним беседовать и предложил выпить.

– С удовольствием, – сказал Засядько, налил стакан водки:

– За ваше здоровье, товарищ Сталин! – выпил и продолжил разговор.

Сталин чуть отхлебнул и, внимательно наблюдая, предложил по второй.

Засядько – хлобьсь второй стакан, и ни в одном глазу. Сталин предложил по третьей. Но его собеседник отодвинул свой стакан в сторону и сказал:

– Засядько меру знает.

Поговорили. На заседании Политбюро, когда снова встал вопрос о кандидатуре министра, и снова было заявлено о злоупотреблении спиртным предлагаемым кандидатом, Сталин, прохаживаясь с трубкой, сказал:

– **Засядько меру знает!**

И много лет Засядько возглавлял нашу угольную промышленность...

• Один генерал-полковник докладывал Сталину о положении дел. Верховный Главнокомандующий выглядел очень довольным и дважды одобрительно кивнул. Окончив доклад, военачальник замялся.

Сталин спросил:

– Вы хотите ещё что-нибудь сказать?

– Да, у меня личный вопрос. В Германии я отобрал кое-какие интересующие меня вещи, но на контрольном пункте их задержали. Если можно, я просил бы вернуть их мне.

– Это можно. Напишите рапорт, я наложу резолюцию.

Генерал-полковник вытащил из кармана заранее заготовленный рапорт. Сталин наложил резолюцию. Проситель начал горячо благодарить.

– Не стоит благодарности, – заметил Сталин.

Прочитав написанную на рапорте резолюцию: **«Вернуть полковнику его барахло. И. Сталин»**, генерал обратился к Верховному:

– Тут описка, товарищ Сталин. Я не полковник, а генерал-полковник.

– **Нет, тут все правильно, товарищ полковник,** – ответил Сталин.

• Адмирал И. Исаков с 1938 года был заместителем наркома Военно-Морского Флота. Однажды в 1946 году ему позвонил Сталин и сказал, что есть мнение назначить его начальником Главного Морского штаба, в том году переименованного в Главный штаб ВМФ.

Исаков ответил:

– Товарищ Сталин, должен Вам доложить, что у меня серьезный недостаток: ампутирована одна нога.

– **Это единственный недостаток, о котором Вы считаете необходимым доложить?** – последовал вопрос.

– Да, – подтвердил адмирал.

– **У нас раньше был начальник штаба без головы. Ничего, работал. У Вас только ноги нет – это не страшно,** – заключил Сталин.

• После войны Сталин узнал, что профессор К. «отгροхал» под Москвой дорогую дачу.

Он вызвал его к себе и спросил:

– **Это правда, что Вы построили себе дачу за столько-то тысяч?!**

– Правда, товарищ Сталин, – ответствовал профессор.

– **Большое Вам спасибо от детского дома, которому Вы подарили эту дачу,** – сказал Сталин и отправил его преподавать в Новосибирск.

• Осенью 1936 года на Западе распространился слух о том, что от тяжелой болезни скончался Иосиф Сталин. Чарльз Ниттер, корреспондент информационного агентства «Ассошиэйтед Пресс», решил получить информацию из самого достоверного источника. Он отправился в Кремль, где передал для Сталина письмо, в котором просил подтвердить или опровергнуть этот слух.

Сталин ответил журналисту немедленно:

– **Милостивый государь! Насколько мне известно из сообщений иностранной**

прессы, я давно уже оставил сей грешный мир и переселился на тот свет. Так как к сообщениям иностранной прессы нельзя не относиться с доверием, если Вы не хотите быть вычеркнутым из списка цивилизованных людей, то прошу верить этим сообщениям и не нарушать моего покоя в тишине потустороннего мира. 26 октября 1936. С уважением И. Сталин».

• Как-то иностранные корреспонденты спросили Сталина:

– Почему на гербе Армении изображена гора Арарат, ведь она не находится на территории Армении?

Сталин ответил:

– **На гербе Турции изображен полумесяц, а ведь он тоже не находится на территории Турции.**

• Наркома сельского хозяйства Украины вызвали на Политбюро. Он спросил:

– Как я должен докладывать: коротко или подробно?

– **Как хотите, можете коротко, можете подробно, но регламент три минуты,** – ответил Сталин.

• В Большом театре готовили новую постановку оперы Глинки «Иван Сусанин». Послушали члены комиссии во главе с председателем Большаковым и решили, что надо снять финал «Славься, русский народ!»: церковность, патриархальщина... Доложили Сталину.

– **А мы поступим по-другому: финал оставим, а Большакова снимем.**

• Когда решали, что делать с немецким военным флотом, Сталин предложил поделить, а Черчилль внес встречное предложение: «Затопить».

Сталин отвечает:

– **Вот вы свою половину и топите.**

• Сталин приехал на спектакль в Художественный театр.

Его встретил Станиславский и, протянув руку, сказал: «Алексеев», называя свою настоящую фамилию.

– **Джугашвили,** – ответил Сталин, пожимая руку, и прошел к своему креслу.

• Гарриман на Потсдамской конференции спросил у Сталина:

– После того, как немцы в 1941 году были в 18 километрах от Москвы, наверное, Вам сейчас приятно делить поверженный Берлин?

– **Царь Александр дошел до Парижа,** – ответил Сталин.

• Сталин спросил у метеорологов, какой у них процент точности прогнозов.

– Сорок процентов, товарищ Сталин.

– **А Вы говорите наоборот, и тогда у Вас будет шестьдесят процентов.**

• Во время войны Сталин поручил Байбакову открытие новых нефтяных месторождений.

Когда Байбаков возразил, что это невозможно, Сталин ответил:

– **Будет нефть – будет Байбаков, не будет нефти – не будет Байбакова!**

Вскоре были открыты месторождения в Татарии и Башкирии.

Не могу здесь не привести шуточное стихотворение поэта Юрия Кузнецова «Тегеранские сны»:

Вдали от северных развалин
Синь тегеранская горит.

– Какая встреча, маршал Сталин! – Лукавый Черчилль говорит.

– Я верю в добрые приметы,
Сегодня сон приснился мне.

Руководителем планеты
Меня назначили во сне!

Конечно, это возвышенье
Прошу не принимать всерьез...

– Какое, право, совпадение! – С улыбкой Рузвельт произнес. – В знак нашей встречи незабвенной

Сегодня сон приснился мне.

Руководителем Вселенной
Меня назначили во сне!

Раздумьем Сталин не смутился,
Неспешно трубку раскурил:

– Мне тоже сон сегодня снился – Я никого не утвердил!

В умении вникнуть в суть конкретной технической проблемы со Сталиным не мог тягаться вообще никто из государственных руководителей того времени в любой стране мира. Да и в твердости и духовной стойкости никто не мог равняться.

Делом его жизни стало достижение справедливости для максимально большего количества униженных и оскорбленных.

Сталин говорил: «Мы хотим, чтобы люди были счастливы при жизни. Все люди, весь народ, а не избранные одиночки».

Сталин поставил себе цель: построить не просто сильное, но могучее Советское государство. И ему это удалось.

Он принял державу в дымящихся руинах и с сохой. За короткий промежуток времени сумел вывести Советский Союз, возникший на развалинах Российской империи, в ряд ядерных супердержав, без мнения и согласия которой не решалась ни одна серьезная проблема в мире. За годы своего правления Сталин преобразил страну.

За эти годы он:

● **1. Осуществил индустриализацию страны. И ее можно с полным правом назвать Сталинской.**

• Как писал Дмитрий Верхотуров (историк, публицист):

«...Без Сталина индустриализации не состоялось бы! Он был центром, сосредоточением и руководителем той воли населения страны, которая сдвинула трудноразрешимую экономическую задачу с мертвой точки. Именно Сталин сумел так сформулировать политику партии, что все силы страны оказались брошенными на разрешение задачи индустриализации, и это позволило добиться выполнения тех грандиозных планов».

Социалистическая индустриализация, проведенная Сталиным в ходе первых пятилеток, обеспечила экономическую самостоятельность страны и техническую реконструкцию всех отраслей народного хозяйства. Она вывела СССР в число ведущих экономических, промышленных и научных держав.

И это позволило в конечном итоге выстоять и победить в Великой Отечественной войне – ведь войну, как известно, выигрывает экономика.

● **2. Перестроил народное хозяйство:**

– Создавались новые отрасли науки, промышленности – станкостроительная, авиационная, автомобильная, тракторная, химическая и другие.

В те годы возведены были многие современные заводы (к 1940 году построили около 9 тысяч новых заводов!), электростанции.

– Сталин провел серию экономических, военных, социально-политических и идеологических мер для укрепления обороноспособности государства.

– Под его руководством было воспитано новое поколение людей, свободных, высококонравственных, творческих, беспримерно преданных Родине и социализму.

– Сталин ликвидировал безработицу.

– Образование и здравоохранение при нем стали бесплатными и общедоступными. Была полностью ликвидирована безграмотность. Ушли в прошлое массовые эпидемии неизлечимых болезней. Появились десятки тысяч школ, больниц.

– Трудящиеся под его руководством своими руками строили свое будущее. У людей была уверенность в социальной справедливости и в своем завтрашнем дне.

За время сталинского руководства, в течение 30 лет, аграрная, нищая, зависимая от иностранного капитала страна превратилась в мощнейшую военно-индустриальную державу мирового масштаба, в центр новой социалистической цивилизации.

● **3. При нем победил колхозный строй в деревне.**

Когда сельское хозяйство получило землю в безраздельную собственность, появилась механизация, возникли новые, коллективные методы труда, была создана прочная продовольственная база.

Если царскую Россию голод терзал каждое десятилетие, то в СССР к 1941 году смогли создать такие запасы продовольствия и семян, которые позволили советскому фронту и тылу питаться своим хле-

бом четыре года Великой Отечественной войны.

● **4. Была осуществлена культурная революция.**

Сталинская эпоха стала временем расцвета русской советской литературы, а также отечественного театра, кино, живописи, всех видов искусства.

Впервые в мировой культуре прославлялся человек труда – в поле, у станка, в науке.

Нищее и неграмотное население царской России превратилось в одну из грамотнейших и образованнейших наций в мире.

Политическая и экономическая грамотность рабочих и крестьян к началу 50-х годов не только не уступала, но и превосходила уровень образованности рабочих и крестьян любой развитой страны в то время.

Именно при Сталине началась целенаправленная поддержка талантов, отбор и специальный тренинг одаренных детей.

Этого и близко не было и нет в капиталистических странах. Естественно, там есть элитное образование, но оно зависит от кошелька и положения родителей, а не от личных способностей. В советской системе, созданной Сталиным, степень элитарности обучения зависела от личных способностей, а уровень зарплат – от личных усилий. Отбор способных детей и их особое снабжение и воспитание не прекращались даже в Великую Отечественную войну.

Сталин стремился, чтобы вся страна была умной. База для ума, для творчества – знания. Знания обо всем. И никогда столько не делалось для предоставления людям знаний, для развития их ума, как при Сталине.

Сталин боролся не за дутые экономические показатели, а за реальную пользу для людей, в том числе за их здоровье.

Любительский спорт был развит чрезвычайно и именно любительский. Каждое предприятие и учреждение имело спортивные команды и спортсменов из своих работников. Мало-мальски крупные предприятия обязаны были иметь и содержать стадионы.

Планировалось поэтапное сокращение рабочего дня до 5 часов, чтобы люди могли уделять больше времени своему самообразованию.

● **5. Сталин не позволил иностранным захватчикам и их агентам разобщить народы страны.**

Грузин по национальности, он был русским по культуре. Как никто из советских руководителей, он осознавал единство судьбы всех народов великой страны с русским народом и русского народа со всеми народами СССР.

● **6. 17 сентября 1939 года сталинское правительство дало приказ войскам вступить на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии, чтобы «взять под свою защиту жизнь и имущество населения» этих регионов.**

После установления советской власти в Западной Украине повсеместно вводился украинский язык, а также украинский репертуар в театрах. На украинский язык переводились пресса и издательства, пропагандировался украинский фольклор. До 6,5 тысячи увеличилось количество украинских школ. В регионе за считанные недели произошла своеобразная украинская культурная революция.

Так же быстро началось развитие экономического потенциала региона.

● **7. В связи с ростом военной опасности ЦК Коммунистической партии во главе с И.В. Сталиным уделял большое внимание развитию оборонной промышленности и на ее базе технической реконструкции Вооруженных Сил.**

Это оказало важное влияние на подготовку Красной Армии и Флота к выполнению задач по защите Советского государства.

Являясь членом Главного военного совета, Сталин активно участвовал в строительстве Вооруженных Сил. Он уделял чрезвычайно большое внимание задачам развития военного производства, военной экономики, созданию новой военной техники и оружия, развитию советского военного искусства.

Он принимал все необходимые меры, чтобы ускорить и увеличить выпуск требуемых образцов, неизменно держал под контролем состояние оборонной промышленности. Вникал во все тонкости.

И в том, что страна подошла к войне с во-

оружием, которое отвечало вызовам времени, не уступало лучшим иностранным образцам, высока заслуга Сталина.

• Вот что писал маршал Жуков в своих воспоминаниях:

«...И.В. Сталин и до войны много занимался вопросами вооружения и боевой техники. Он часто вызывал к себе конструкторов основных видов вооружения и подробно расспрашивал их о деталях конструирования этих образцов боевой техники у нас и за рубежом. Надо отдать ему должное, он неплохо разбирался в качестве основных видов вооружения... Без одобрения И.В. Сталина... ни один образец вооружения не принимался и не снимался... следует признать, что такой порядок во многих случаях помогал быстро внедрять в производство тот или иной новый образец боевой техники».

• Как рассказывал М.Г. Первухин (куратор создания советской атомной бомбы, Герой Социалистического Труда), Сталин был знаком почти со всеми военными конструкторами:

«Причем знал их не только по фамилии, но и по имени, отчеству, знал лично, и они много раз бывали у него. Готовился новый тип самолета – он встречался с его создателями, рассматривал образец этой машины, выслушивал мнения специалистов, испытателей, не упуская ни одной мелочи. Новый тип танка – то же самое. Новая подводная лодка – тоже в центре его внимания. Новое стрелковое оружие – то же самое».

• В «Записках наркома» Б.Л. Ванникова (один из руководителей производства ядерного оружия, трижды Герой Социалистического Труда) находим такие строки:

«Сталин изучал ежедневные сводки выпуска самолетов и авиационных двигателей, требуя объяснений и принятия мер в каждом случае отклонения от графика, подробно разбирал вопросы, связанные с созданием новых самолетов и развитием авиационной промышленности.

То же самое можно сказать о его участии в рассмотрении вопросов работы танковой промышленности и военного судостроения».

Сталин частенько поражал специалистов оборонной промышленности своей эрудицией и осведомленностью.

• Об этом вспоминал П.Н. Горемыкин (начальник Главного управления Наркомата оборонной промышленности СССР, первый заместитель наркома вооружения, а затем и нарком боеприпасов):

«...Последним всегда выступал Сталин. Причем не помню случая, чтобы вождь ограничился несколькими общими фразами. По каждому рассматриваемому вопросу он всегда давал глубокий, обстоятельный анализ. Я поражался его всесторонней осведомленности, отличной памяти и широкой эрудиции. Помню, когда в 1938 г. на одном из заседаний рассматривался вопрос о строительстве новых кораблей нашего Военно-Морского Флота, были приведены некоторые сведения о состоянии флота в ведущих зарубежных странах. Подводя итоги обсуждения, Сталин по памяти дал развернутую характеристику всем основным кораблям наших потенциальных противников по тоннажу, мощности двигателей, по скорости и вооружению».

• В мемуарах авиаконструктора А.С. Яковлева читаем:

«Особый интерес для меня, авиационного конструктора, представляло отношение Сталина к авиации. О том, что он уже в те годы занимался ею, мне было известно от таких видных авиаторов, как конструкторы Ильюшин и Поликарпов... Сталин внимательно слушал специалистов и задавал технические вопросы, удивляя Ильюшина своей осведомленностью.

...Совещание длилось до позднего вечера. Делясь позже впечатлениями об этой встрече, Сергей Владимирович поражался: «Откуда Сталин так детально знает авиацию?»

Поражает то, что нередко мысль Сталина опережала конструкторскую. Это озадачивало специалистов. Но проходило время – и они убеждались в провидческой правоте Сталина.

А.С. Яковлев приводит такой пример. В 1932 году проходил показ самолетов. Это происходило на московском центральном

аэродроме. Все тогда восхищались летными качествами истребителя «И-5», который развивал неплохую по тем временам скорость в 280 километров в час.

Но в разговор вмешался Сталин:

«Это ничего (он даже не сказал «хорошо», заметил знаменитый испытатель Владимир Константинович Коккинаки), но нам нужны не эти самолеты. Надо, чтобы самолет давал 400 километров в час».

«Мы были поражены, – вспоминал позже В.К. Коккинаки. – Конструкторы сначала растерялись, а потом засели за работу. Мы смотрели на них скептически. А через полтора года я сам проводил испытания самолета, обладавшего скоростью значительно выше 400 километров».

Иосиф Виссарионович принимал руководящее участие во всей многосторонней деятельности партии по укреплению обороны. Однако многие из намеченных мероприятий из-за недостатка средств и времени не были осуществлены до конца. 6 мая 1941 года Сталин был назначен председателем Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР.

● **8. В годы Великой Отечественной войны именно он взвалил на себя всю ответственность за судьбу страны.**

Будучи Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) и председателем Совета Народных Комиссаров СССР, и находясь во главе Государственного Комитета обороны СССР и Ставки Верховного Главнокомандования, Сталин каждодневно непосредственно руководил ходом военных действий и деятельностью, по сути, всего народного хозяйства страны, работавшего под девизом: «Всё для фронта, всё для Победы!»

Деятельность Сталина в тот период охватывала чрезвычайно широкий круг вопросов – военных, политических, хозяйственных, дипломатических и т.д. В его руках были сосредоточены все рычаги власти. Все решения принимались под его непосредственным управлением и контролем.

Иосиф Виссарионович постоянно занимался укреплением Вооруженных Сил, уделял особое внимание расширению оборонной промышленности, увеличению производства вооружения и военной техники, созданию и использованию стратегических резервов.

С его участием разработаны и проведены важнейшие стратегические операции Великой Отечественной войны. Несомненно, что он был великим полководцем суворовской школы.

Все военачальники, встречавшиеся в годы войны со Сталиным, – Рокоссовский, Жуков, Василевский, Штеменко и другие – высоко оценивали качества Сталина, видели в нем выдающегося полководца, умело руководившего военными действиями Красной Армии.

В самое трудное время Великой Отечественной войны – 16 октября 1941 года, когда враг был у ворот Москвы и когда все члены Политбюро предлагали эвакуироваться, Сталин решительно заявил:

«Остаюсь с русским народом в Москве, будем стоять насмерть».

Он остался в Москве и 7 ноября 1941 года принимал парад войск на Красной площади, уходящих на фронт.

Для сравнения. Руководство Польши в 1939 году позорно драпало за границу, бросив на произвол судьбы свою еще сражающуюся армию.

Или же правительство Франции. Оно развалилось, деморализованное стремительным немецким наступлением.

• Маршал Жуков по этому поводу отмечал:

«И.В. Сталин был волевой человек и, как говорится, «не из трусливого десятка». ... Твердо управлял страной, вооруженной борьбой и международными делами. Даже в момент смертельной опасности, нависшей над Москвой, когда враг находился от нее на расстоянии 25–30 километров, И.В. Сталин не покидал своего поста, находился в Ставке в Москве и держал себя, как подобает Верховному Главнокомандующему».

• Об этом же вспоминал и авиаконструктор А.С. Яковлев:

«В первые месяцы войны мы находились под впечатлением неудач, наши войска отступали, всем было очень тяжело. Сталин никогда не показывал вида, что ему тяжело. Я никогда не замечал у него растерянности, наоборот, казалось, что настроение у него бодрое, отношение к людям терпимое. Он понимал, видимо, что в такие моменты людей нужно поддержать, подбодрить».

• А вот цитаты из мемуаров маршала Баграмяна:

«Из Кремля я вернулся весь во власти новых впечатлений. Я понял, что во главе наших Вооруженных Сил стоит не только выдающийся политический деятель современности, но также и хорошо подготовленный в вопросах военной теории и практики военачальник.

...Сталин достал из кармана кителя листок бумаги, исписанный мелким почерком. Подняв руку с трубкой, чтобы привлечь к себе внимание, он сказал, пряча в усах улыбку, что огласит сейчас один весьма актуальный документ. Это было письмо запорожцев турецкому султану...

...Вечер закончился, и у меня создалось впечатление, что он был организован не только для того, чтобы оказать внимание фронтовым военачальникам, но и с целью информировать их о ходе войны, о возросших возможностях нашей армии в связи с переходом экономики на военные рельсы. Видимо, И.В. Сталин стремился еще более упрочить в каждом из нас веру в нашу конечную победу, показать, что наш враг достоин презрения и ненависти. Наверное, потому и прочел Верховный Главнокомандующий письмо запорожцев турецкому султану.

...Мне представляется, что железное самообладание, исключавшее всякую нервозность и неуверенность в руководстве боевыми действиями войск в ходе войны, было одной из самых примечательных черт И.В. Сталина и благотворно отражалось на его военно-политической и полководческой деятельности».

● 9. Под его руководством была разгромлена нацистская Германия, покорившая до нападения на Советский Союз практически всю Европу и державшая в страхе весь мир.

7 гитлеровских солдат из 8 были уничтожены на Восточном фронте, то есть Советскими войсками под руководством Сталина.

Как справедливо заметил когда-то французский философ, писатель и общественный деятель Роже Гароди, если бы не Сталин, «мы бы сейчас жили еще в эпоху Освенцима».

• Вот что писал о роли Сталина в годы войны Александр Вертинский (русский и советский эстрадный артист, киноактер, композитор, поэт и певец, кумир эстрады 1-й половины XX века):

Чуть седой, как серебряный тополь,
Он стоит, принимая парад.
Сколько стоил ему Севастополь?
Сколько стоил ему Сталинград?

И в седые, холодные ночи,
Когда фронт заметала пурга,
Его ясные, яркие очи,
До конца разглядели врага.

В эти черные, тяжкие годы
Вся надежда была на него.
Из какой сверхмогучей породы
Создавала природа его?

Побеждая в военной науке,
Вражьей кровью окрасив снега,
Он в народа могучие руки
Обнаглевшего принял врага...

И в боях за Отчизну суровых
Шли бесстрашно на смерть за него,
За его справедливое слово,
За великую правду его.
Как высоко вознес он Державу,
Мощь советских народов-друзей.
И какую великую славу
Создал он для Отчизны своей!

Тот же взгляд, те же речи простые,
Так же мудры и просты слова.
Над разорванной картой России
Поседела его голова...

Кстати. Когда началась Великая Отечественная война, Сталин позвонил в военкомат и попросил, чтобы его сыновей привлекли к службе с учетом их военных профессий и знаний. Это была единственная привилегия, которую он предоставил своим сыновьям.

Артем и Василий прошли всю войну, были ранены, остались живыми и дослужились до генеральских чинов. Василий совершил 26 боевых вылетов и сбил 5 вражеских самолетов.

Яков погиб в немецком концлагере. К слову. Старший сын Яков до войны поступил в институт сам, под фамилией Джугашвили, которая в стране вовсе не была из-

вестна тогда. Ректор института с огромным удивлением узнал, какого студента они получили, только после поступления Якова...

Интересно, были ли хотя бы у одного правителя в XX веке такие военные потери в составе собственной семьи?

После смерти Сталина, его сын Василий был посажен в тюрьму по распоряжению Хрущева, так негодовавшего по поводу репрессий.

Внук Сталина Александр, родившийся в 1941 году, еще при жизни деда отправился учиться не в элитные спецшколы. А учился он в суворовском училище – те, кто слышал, что это такое – поймут. Из внука вырос очень приличный театральный режиссер, несмотря на все гонения на его семью (А.В. Бурдонский).

Война окончательно доказала, что Сталин являлся лидером высокого дарования и мирового уровня. Эти годы продемонстрировали миру пример способности сталинской системы к беспрецедентным экономическим прорывам.

Уже в 1942 году СССР превзошел гитлеровскую Германию по производству:

– танков в 3,9 раза, боевых самолетов – в 1,9 раза,
– орудий всех видов – в 3,1 раза.

В 1943 году продукция советских оборонных отраслей увеличилась более чем в 2 раза по сравнению с предвоенным 1940-м.

Выдержало испытание и отечественное сельское хозяйство.

Военная экономика СССР сумела обеспечить высокие темпы производства, способствовавшие Победе. Без передышки она смогла перестроиться и на мирное производство.

Как тут не вспомнить бездарных хозяйственников времен обретения «незалежности», жаловавшихся, что в наследство от СССР им досталась промышленность, ориентированная в основном на производство военной техники...

● 10. Разгромил мощнейшую Квантунскую армию. И этим смыл позор проигранной Николаем II в 1905 году Русско-японской войны. Возвратил в состав России отторгнутые Японией территории (Курилы и Южный Сахалин).

● 11. В послевоенные годы сталинского правления Советская Страна, вновь удивляя весь мир, показала чудеса стремительного промышленного восстановления.

Буржуазные специалисты в 1945 году дали официальный прогноз, что хозяйство СССР сможет выйти на уровень 1940 года только к 1965 году. Да и то лишь при условии, если возьмет иностранные займы.

Мы вышли на этот уровень в 1949 году без всякой внешней помощи...

Получив отказ Запада в кредитах на восстановление СССР, Сталин сумел восстановить страну в сроки, которые ни одна европейская страна – участница войны – не сумела повторить даже с помощью американских кредитов.

СССР, один, без чьей-либо помощи со стороны, не только выполнил, но и перевыполнил план 4-й пятилетки восстановления народного хозяйства (1946–1950).

Прошло совсем немного времени после Победы, а советская экономика превышала довоенные показатели.

В 1947 году СССР, первым после войны из государств нашей планеты, отменил продуктовую карточную систему. А с 1948 года до смерти Сталина (1953) систематически ежегодно (весной) снижались цены на основные продукты питания и другие предметы первой необходимости! Причем реально, весомо, вызывая искреннюю радость, воодушевление всего населения.

• Как пел Владимир Высоцкий об этом: «Было дело – и цены снижали...»

Такой «роскоши» не позволяло себе ни одно правительство в мире ни до, ни после Сталина!

Цены на основные продукты питания, за 5 послевоенных лет в СССР, снизились более чем в 2 раза. И это в той стране, где всего пять лет тому назад окончилась самая разрушительная война в истории человечества и которая от этой войны больше всех пострадала! А в то же время в крупнейших капстранах эти цены возросли, и в некоторых даже в 2 и более раз.

В магазинах было изобилие разнообразных промышленных и продовольственных товаров, и не существовало понятие дефицита. Выбор продуктов в гастрономах был значительно шире, чем в современных су-

пермаркетах. Сейчас лишь в Финляндии можно попробовать колбасу, напоминающую советскую из тех времен. Банки с крабами были во всех советских магазинах. Качество и разнообразие потребительских товаров и продуктов питания, исключительно отечественного производства, было несоизмеримо выше современного ширпотреба и продовольствия.

Как только появлялись новые тенденции в моде, они мгновенно отслеживались, и уже через пару месяцев модные товары появлялись в изобилии на полках магазинов.

Заработная плата рабочих в 1953 году колебалась от 800 до 3000 рублей и выше.

Шахтеры и металлурги получали до 8000 рублей. Молодые специалисты-инженеры – до 1300 рублей. Секретарь райкома КПСС получал 1500 рублей. А зарплата профессор и академик нередко была выше 10 000 рублей.

В то же время цены были следующие:

автомобиль «Москвич» тогда стоил 9000 рублей; хлеб белый (1 кг.) – 3 рубля; хлеб чёрный (1 кг.) – 1 рубль; мясо говядина (1 кг.) – 12,5 рублей; рыба судак – 8,3 рубля; молоко (1 л.) – 2,2 рубля; картофель (1 кг.) – 0,45 рубля; пиво (0,6 л.) – 2,9 рубля; ситец (1 м) – 6,1 рубля; комплексный обед в столовой стоил 2 рубля; вечер в ресторане на двоих, с хорошим ужином и бутылкой вина – 25 рублей.

Сравните и сопоставьте с нынешними зарплатами и нынешними ценами...

С 1946 года в СССР были развернуты работы:

по атомному оружию и энергетике; по ракетной технике; по автоматизации технологических процессов; по внедрению новейшей вычислительной техники и электроники; по космическим полетам; по газификации страны; по бытовой технике.

– 1-я в мире атомная электростанция была введена в эксплуатацию в СССР на год раньше, чем в Англии, и на 2 года раньше, чем в США. Только в СССР были созданы атомные ледоколы.

– Детская смертность в 1950 году снизилась по сравнению с 1940 годом более чем в 2 раза. Число врачей возросло в 1,5 раза. Число научных учреждений увеличилось на 40%. Число студентов вузов увеличилось на 50%.

В те годы кандидат в президенты США Стивенсон оценивал положение таким образом, что если темпы роста производства в сталинской России сохранятся, то к 1970 году объем советского производства в 3-4 раза превысит американский.

В сентябрьском номере журнала «Нейшл бизнес» за 1953 год в статье Герберта Гарриса «Русские догоняют нас» отмечалось, что СССР по темпам роста экономической мощи опережает любую страну, и что в настоящее время темп роста в СССР в 2-3 раза выше, чем в США.

Таким образом, в СССР за одну пятилетку – с 1946 по 1950 год – в условиях жестокого военно-политического противостояния с богатейшей капиталистической державой мира без какой-либо внешней помощи были решены, по крайней мере, 3 социально-экономические задачи:

1) восстановлено народное хозяйство;
2) обеспечен устойчивый рост уровня жизни населения;
3) совершен экономический рывок в будущее.

И даже сейчас мы существуем лишь за счет сталинского наследия. В науке, промышленности, практически во всех сферах жизни...

• В 1991 году на советско-американском симпозиуме, когда наши «демократы» начали верещать о «японском экономическом чуде», прекрасную «оплеуху» им отнесил Херси Теравма (японский милитардер):

«Вы не говорите об основном, о вашей первенствующей роли в мире. В 1939 году вы, русские, были умными, а мы, японцы, дураками. В 1949 году вы стали еще умнее, а мы были пока дураками. А в 1955 году мы поумнели, а вы превратились в пятилетних детей. Вся наша экономическая система практически полностью скопирована с вашей, с той лишь разницей, что у нас капитализм, частные производители, и мы более 15% роста никогда не достигали, а вы же при общественной собственности на средства производства достигали 30% и более. Во всех наших фирмах висят ваши лозунги сталинской поры».

• Один из лучших представителей верующих трудящихся, почитаемый святителем, Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский, писал:

«Сталин сохранил Россию. Он показал, что значит Россия для всего остального мира. И потому я как православный христианин и русский патриот низко кланяюсь товарищу Сталину».

● 12. Сталин не только не дрогнул перед атомной угрозой, которой Соединенные Штаты пытались шантажировать Советский Союз, но и сам пригрозил шантажистам ответными мерами.

Хотелось бы привести еще несколько высказываний о Сталине.

• Арсен Беникович Мартиросян (автор исторических бестселлеров):

«Сталин после себя оставил величайшую державу мира. Его преемникам досталась экономически развитая держава, с сильной промышленностью, с развитым сельским хозяйством, мощной, уже стоявшей на пороге прорыва в космическую эру наукой, цветущей культурой, с могучими Вооруженными силами, обладавшими ядерным оружием, с казной, набитой настоящим, обеспеченным золотом рублем».

• Такие выдающиеся представители Русской православной церкви, как митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), Патриарх всея Руси Алексий I (Симанский), архиепископ Лука (В.Ф. Войно-Ясенецкий) и другие, называли Сталина «богоданным вождем», потому что он «сохранил Россию, показал, что она значит для мира».

• Откровенный враг Страны Советов и коммунизма, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль:

«Он был самой выдающейся личностью, импонирующей нашему изменчивому и жестокому времени того периода, в котором проходила его жизнь.

Сталин был человеком необычайной энергии и негибаемой силы воли, резким, жестоким, беспощадным в беседе, которому даже я, воспитанный здесь, в Британском парламенте, не мог ничего противопоставить. Сталин, прежде всего, обладал большим чувством юмора и сарказма и способностью точно воспринимать мысли. Эта сила была настолько велика в Сталине, что он казался неповторимым среди руководителей государств всех времен и народов».

«Большим счастьем было для России, что в годы тяжелейших испытаний страну возглавил гений и непоколебимый полководец Сталин. Он был самой выдающейся личностью, импонирующей нашему изменчивому и жестокому времени того периода, в котором проходила вся его жизнь».

«Сталин произвел на нас величайшее впечатление. Он обладал глубокой, лишенной всякой паники, логически осмысленной мудростью. Он был непревзойденным мастером находить в трудные моменты выход из самого безвыходного положения. Кроме того, Сталин в самые критические моменты, а также в моменты торжества был одинаково сдержан и никогда не поддавался иллюзиям. Он был необычайно сложной личностью. Он создал и подчинил себе огромную империю. Это был человек, который своего врага уничтожал своим же врагом. Сталин был величайшим, не имеющим себе равных в мире, диктатором, который принял Россию с сохой, а оставил ее с атомным оружием».

«Я лично не могу чувствовать ничего иного, помимо величайшего восхищения, по отношению к этому подлинно великому человеку, отцу своей страны, правившему судьбой своей страны во времена мира и победоносному защитнику во время войны».

«Что ж, история, народ таких людей не забывают».

«Это большая удача для России в ее отчаянной борьбе и страданиях – иметь во главе великого и строгого военачальника.

Он – сильная и выдающаяся личность, соответствующая тем мрачным и бурным временам, в которые его забросила жизнь, человек неистощимой храбрости и силы воли, прямой и даже резкий в речах, против чего, я, воспитанный в Палате Общин, совсем не возражаю, особенно когда мне самому есть что сказать. Прежде всего, он – человек, обладающий тем спаси-

тельным чувством юмора, которое необходимо всем людям и народам, в особенности великим людям и великим народам. Сталин произвел на меня впечатление глубокой, холодной мудростью, полностью лишенной всякого рода иллюзий. Я полагаю, что мне удалось убедить его в том, что мы будем хорошими и преданными товарищами в этой войне но, в конце концов, всё решают не слова, а конкретные дела».

• **Шарль де Голль** (президент Франции): «Сталин имел колоссальный авторитет, и не только в России. Он умел «приручать» своих врагов, не паниковать при проигрыше и не наслаждаться победами. А побед у него больше, чем поражений. Сталинская Россия – это не прежняя Россия, погибшая вместе с монархией. Но сталинское государство без достойных Сталину преемников обречено...»

• **Франклин Рузвельт** (президент США): «Этот человек умеет действовать. У него цель всегда перед глазами. Работать с ним – одно удовольствие... Он излагает вопрос, который хочет обсудить, и никуда не отклоняется... Это человек, в котором огромная, не знающая усталости решимость сочетается с добрым в своей основе нравом. Я полагаю, что Сталин воистину воплощает в себе душу и сердце России».

• **Александр Керенский** (политический и общественный деятель, в 1917 году председатель Временного правительства России): «Сталин поднял Россию из пепла. Сделал великой державой. Разгромил Гитлера. Спас Россию и человечество».

• **Чарльз Перси Сноу** (английский писатель и государственный деятель): «Одно из множества любопытных обстоятельств, имеющих отношение к Сталину: он был куда более образован в литературном смысле, чем любой из современных ему государственных деятелей. В сравнении с ним Ллойд Джордж и Черчилль – на диво плохо начитанные люди. Как, впрочем, и Рузвельт».

• **А. Гарриман** (посол США в СССР): «Глубокие знания, фантастическая способность вникать в детали, живость ума и поразительно тонкое понимание человеческого характера... Я нашёл, что он лучше информирован, чем Рузвельт, более реалистичен, чем Черчилль, и в определенном смысле наиболее эффективен из военных лидеров».

• **Энтони Иден** (английский министр иностранных дел): «Сталин изначально произвел на меня впечатление своим дарованием, и мое мнение не изменилось. Его личность говорила сама за себя, и ее оценка не требовала преувеличений. Ему были присущи хорошие, естественные манеры, видимо, грузинского происхождения. Я знаю, что он был безжалостен, но уважаю его ум и даже отношусь к нему с симпатией, истоки которой так и не смог до конца себе объяснить. Вероятно, это было следствием прагматизма Сталина. Быстро забывалось, что ты разговариваешь с партийным деятелем... Я всегда встречал в нем собеседника интересного, мрачноватого и строгого, чему часто обязывали обсуждавшиеся вопросы. Я не знал человека, который бы так владел собой на совещаниях. Сталин был прекрасно осведомлен по всем его касающимся вопросам, предусмотрителен и оперативен ... За всем этим, без сомнения, стояла сила».

• **Корделл Хэлл** (государственный секретарь США в 1933–1944 гг.): «Сталин – удивительная личность. Он наделен необыкновенными способностями и разумом, а также умением схватывать суть практических вопросов. Он один из тех лидеров, наряду с Рузвельтом и Черчиллем, на плечи которых ложится такая ответственность, какой не будет знать ни один человек в ближайшие 500 лет».

• **Генералиссимус Чан Кайши** (Тайвань, 7 марта 1953 г.): «Сталин был первым среди равных в союзнической коалиции. Послевоенная внутренняя и внешняя политика сталинского государства обусловлена прежде всего стремлением Сталина укрепить государственный статус России, обеспечить ее глобальные интересы».

• **Андрей Андреевич Громыко** (министр иностранных дел СССР в 1957–1985 гг., председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1985–1988 гг.):

«Что бросалось в глаза при первом взгляде на Сталина? Где бы ни доводилось его видеть, прежде всего обращало на себя внимание, что он человек мысли. Я никогда не замечал, чтобы сказанное им не выражало его определенного отношения к обсуждаемому вопросу. Вводных слов, длинных предложений или ничего не выражающих заявлений он не любил. Его тяготило, если кто-либо говорил многословно и было невозможно уловить мысль, понять, чего же человек хочет. В то же время Сталин мог терпимо, более того, снисходительно относиться к людям, которые из-за своего уровня развития испытывали трудности в том, чтобы четко сформулировать мысль».

Глядя на Сталина, когда он высказывал свои мысли, я всегда отмечал про себя, что у него говорит даже лицо. Особенно выразительными были глаза, он их временами прищуривал. Это делало его взгляд еще острее. Но этот взгляд таил в себе и тысячу загадок.

Сталин имел обыкновение, выступая, скажем, с упреком по адресу того или иного зарубежного деятеля или в полемике с ним, смотреть на него пристально, не отводя глаз в течение какого-то времени. И надо сказать, объект его внимания чувствовал себя в эти минуты неуютно. Шипы этого взгляда пронизывали.

Когда Сталин говорил сидя, он мог слегка менять положение, наклоняясь то в одну, то в другую сторону, иногда мог легким движением руки подчеркнуть мысль, которую хотел выделить, хотя в целом на жесты был очень скуп. В редких случаях повышал голос. Он вообще говорил тихо, ровно, как бы приглушенно. Впрочем, там, где он беседовал или выступал, всегда стояла абсолютная тишина, сколько бы людей ни присутствовало. Это помогало ему быть самим собой.

Речам Сталина была присуща своеобразная манера. Он брал точностью в формулировании мыслей и, главное, нестандартностью мышления.

Что касается зарубежных деятелей, то следует добавить, что Сталин их не особенно баловал своим вниманием. Уже только поэтому увидеть и услышать Сталина считалось у них крупным событием».

• **Лазарь Моисеевич Каганович** (член Политбюро (Президиума) ЦК в 1930–1957 гг.): «Когда в 1939 г. принимали Риббентропа, обедали в Андреевском зале, поднимали тосты. Вдруг Сталин произнес тост за меня: «Выпьем за нашего наркома путей сообщения Лазаря Кагановича!» Я же еврей, я понимаю, какой ход сделал Сталин. Риббентроп, немцы, они же евреев не любят. Сталин подошел ко мне и чокнулся. Риббентропу пришлось сделать то же самое. Он издевался над Риббентропом».

• **Иоахим фон Риббентроп** (министр иностранных дел нацистской Германии в 1938–1945 гг.):

«Сталин с первого же момента нашей встречи произвел на меня сильное впечатление: Человек необычайного масштаба. Его трезвая, почти сухая, но столь четкая манера выражаться и твердый, но при этом и великодушный стиль ведения переговоров показывали, что свою фамилию он носит по праву. Ход моих переговоров и бесед со Сталиным дал мне ясное представление о силе и власти этого человека, одно мановение руки которого становилось приказом для самой отдаленной деревни, затерянной где-нибудь в необъятных просторах России, – человека, который сумел сплотить двухсотмиллионное население своей империи сильнее, чем какой-либо царь прежде».

• **Константин Константинович Рокоссовский** (Маршал и дважды Герой Советского Союза, кавалер ордена «Победа», командующий Парадом Победы на Красной площади): «Сталин никогда на самых важных военных совещаниях не давил авторитетом. Он старался максимально выслушать специалистов и принять взвешенное решение. В тяжелые моменты стремился поддержать боевой дух своих военачальников.

Верховный Главнокомандующий очень редко, или, вернее сказать, в крайних случаях, повышал на подчиненных свой голос. Он был мягок с подчиненными,

внимателен к ним, но если строг, то справедлив.

Не могу молчать о том, что Сталин в нужные моменты умел обворожить собеседника, окружить его теплотой и вниманием и заставить надолго запомнить каждую встречу с ним».

«Товарищ Сталин – для меня святой!»

• **Георгий Константинович Жуков** (Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза, кавалер двух орденов «Победа»):

«Близко узнать И.В. Сталина мне пришлось после 1940 года, когда я работал в должности начальника Генштаба, а во время войны – заместителем Верховного Главнокомандующего. О внешности И.В. Сталина писали уже не раз. Невысокого роста и непримечательный с виду, И.В. Сталин производил сильное впечатление. Лишенный позерства, он подкупал собеседника простотой общения. Свободная манера разговора, способность четко формулировать мысль, природный аналитический ум, большая эрудиция и редкая память даже очень искушенных и значительных людей заставляли во время беседы с И.В. Сталиным внутренне собраться и быть начеку. (...) Русский язык знал отлично и любил употреблять образные литературные сравнения, примеры, метафоры. (...) Писал, как правило, сам, от руки. Читал много и был широко осведомленным человеком в самых разнообразных областях. Его поразительная работоспособность, умение быстро схватывать материал позволяли ему просматривать и усваивать за день такое количество самого различного фактологического материала, которое было под силу только незаурядному человеку.

Трудно сказать, какая черта характера преобладала в нем. Человек разносторонний и талантливый, он не был ровным. Он обладал сильной волей, характером скрытным и порывистым. Обычно спокойный и рассудительный, он иногда впадал в раздражение. Тогда ему изменяла объективность, он буквально менялся на глазах, еще больше бледнел, взгляд становился тяжелым и жестким. Немного я знал смельчаков, которые могли выдержать сталинский гнев и отпаривать удар. (...) Работал много, по 12–15 часов в сутки.

Как военного деятеля И.В. Сталина я изучил досконально, так как вместе с ним прошел всю войну. И.В. Сталин владел вопросами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими с полным знанием дела, хорошо разбираясь и в больших стратегических вопросах... В руководстве вооруженной борьбой в целом И.В. Сталину помогали его природный ум, богатая интуиция. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, оказать противодействие врагу, провести ту или иную крупную наступательную операцию. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим.

В стратегических вопросах Сталин разбирался с самого начала войны.

Стратегия была близка к его привычной сфере политики, и чем в более прямое воздействие с политическими вопросами вступали вопросы стратегии, тем увереннее он чувствовал себя в них... его ум и талант позволили ему в ходе войны овладеть оперативным искусством настолько, что, вызывая к себе командующих фронтами и разговаривая с ними на темы, связанные с проведением операций, он проявил себя как человек, разбирающийся в этом не хуже, а порой и лучше своих подчиненных».

• **Александр Михайлович Василевский** (Маршал Советского Союза, начальник Генерального штаба, член Ставки Верховного Главнокомандования, главнокомандующий Главным командованием советских войск на Дальнем Востоке, министр Вооруженных сил СССР и военный министр СССР, дважды Герой Советского Союза, кавалер двух орденов «Победа»):

«О Сталине как о военном руководителе в годы войны необходимо написать правду. Он не был военным человеком, но он обладал гениальным умом. Он умел глубоко проникать в сущность дела и подсказывать военные решения».

• **Дмитрий Федорович Устинов** (Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза, дважды Герой Социалистического Тру-

да, министр обороны СССР в 1976–1984 гг., член Политбюро ЦК КПСС в 1976–1984 гг.):

«Сталин обладал уникальной работоспособностью, огромной силой воли, большим организаторским талантом. Понимая всю сложность и многогранность вопросов руководства войной, он многое доверял членам Политбюро, ЦК, ГКО, руководителям наркоматов, сумел наладить безупречно четкую, согласованную, слаженную работу всех звеньев управления, добивался безусловного исполнения принятых решений. При всей своей властности, суровости, я бы сказал, жесткости, он живо откликался на проявление разумной инициативы, самостоятельности, ценил независимость суждений... Он по-прежнему знал практически всех руководителей экономики и Вооруженных Сил, вплоть до директоров заводов и командиров дивизий, помнил наиболее существенные данные, характеризующие как их лично, так и положение дел на доверенных им участках».

• **Иван Христофорович Баграмян** (Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза):

«В тот памятный вечер, оставивший у меня неизгладимое впечатление, И.В. Сталин не раз по ходу доклада и в процессе его обсуждения также разъяснял нам, как наилучшим образом использовать боевые свойства пехоты, танков, авиации в предстоящих летних операциях Красной Армии. (...) Из Кремля я вернулся весь во власти новых впечатлений. Я понял, что во главе наших Вооруженных Сил стоит не только выдающийся политический деятель современности, но также и хорошо подготовленный в вопросах военной теории и практики военачальник. Во время обсуждения предложений командующих Верховный был немногословен. Он больше слушал, изредка задавал короткие, точно сформулированные вопросы. У него была идеальная память на цифры, фамилии, названия населенных пунктов, меткие выражения. Сталин был предельно собран».

• **Митрополит Николай (Ярушевич)**: «Имя Иосифа Виссарионовича Сталина, окруженное величайшей любовью всех народов нашей страны, – знамя славы, процветания, величия нашей Родины».

• **Анри Барбюс** (французский писатель, журналист и общественный деятель): «Это – железный человек. Фамилия дает нам его образ: Сталин – сталь; это человек с головой ученого, лицом рабочего, в одежде простого солдата».

• **Бернард Шоу** (британский писатель, общественный деятель, лауреат Нобелевской премии): «Сталин – очень приятный человек и действительно руководитель рабочего класса. Сталин – гигант, а все западные деятели – пигмеи».

• **Герберт Уэллс** (британский писатель и публицист):

«Я никогда не встречал человека более искреннего, порядочного и честного; в нем нет ничего темного и зловещего, и именно этими качествами следует объяснять его огромную власть в России. Я думал раньше, прежде чем встретиться с ним: может быть, о нем думали плохо потому, что люди боялись его. Но я установил, что, наоборот, никто его не боится и все верят в него».

• **Константин Симонов** (советский прозаик, поэт, драматург, киносценарист, общественный деятель, журналист и военный корреспондент):

«А происходило, конечно, много удивительных вещей. Страна менялась на глазах... сметая все с пути индустриализации, Сталин проводил ее железной рукой. Он мало говорил, много делал, много встречался по делам с людьми, редко давал интервью, редко выступал и достиг того, что каждое его слово взвешивалось и ценилось не только у нас, но и во всем мире. Говорил он ясно, просто, последовательно; мысли, которые хотел вдолбить в головы, вдвигал прочно и, в нашем представлении, никогда не обещал того, что не делал бы впоследствии... Это было неопровержимым фактом, а за этим стояло многое, что делал Сталин для армии... отдавал ей много времени и сил, придавал ей должное значение, готовил страну к борьбе, вооруженной борьбе в трудных условиях... Он не был военным чело-

веком, но он обладал гениальным умом. Он умел глубоко проникать в суть дела и подсказывать важное решение... В своих выступлениях Сталин был безапелляционен, но прост. С людьми держался просто. Одевался просто, одинаково. В нем не чувствовалось ничего показного, никаких внешних претензий на величие или избранность. И это соответствовало нашим представлениям о том, каким должен быть человек, стоящий во главе партии... руководитель партии и государства... (Скажу в скобках, что по всем вопросам литературы, даже самым незначительным, Сталин проявлял совершенно потрясавшую меня осведомленность).

• **Илья Эренбург** (советский писатель, журналист и историк):

«Сталин не был одним из тех далеких полководцев, которых знавала история. Сталин приободрял каждого, понимал горе беженцев, скрип их телег, слезы матери, гнев народа. Сталин, когда нужно было, стыдил растерявшегося, жал руку смелым, он жил не только в Ставке, он жил в сердце каждого солдата. Мы видим его рабочим человеком, трудящимся с утра до ночи, не отказывающимся ни от какого тяжелого дела, первым мастером советской земли... Сталину шлют подарки. Французенка, у которой фашисты расстреляли дочку, послала Сталину единственное, что у нее осталось от ребенка, — шапочку. Такого подарка никто не получит, и нет весов, на которых можно взвесить такую любовь...»

• **Корней Чуковский** (советский поэт, публицист, литературный критик, переводчик и литературовед, детский писатель, журналист):

«Видеть его — просто видеть — для всех было счастьем... Каждый его жест воспринимали с благоговением. Никогда я даже не считал себя способным на такие чувства... Пастернак шептал мне все время о нем восторженные слова... Домой мы шли с Пастернаком, и оба упивались этой радостью... Вчера слушал в Москве по радио речь Сталина с докладом о проекте Конституции. Это речь на века».

• **Александр Александрович Зиновьев** (известный русский ученый, философ, социолог, историк):

«...Роль этих людей настолько огромна,

что можно смело утверждать, что без Ленина не победила бы Социалистическая революция, без Сталина не возникло бы первое в истории коммунистическое общество огромного масштаба. Когда-нибудь, когда человечество в интересах самосохранения все-таки вновь обратится к коммунизму, как к единственному пути избежать гибели, двадцатый век будет назван веком Ленина и Сталина».

• **Юрий Николаевич Жуков** (доктор исторических наук, ведущий ученый, сотрудник Института российской истории Российской Академии наук):

«Четверть века, вплоть до самой смерти, Сталин шел только вверх. Не ради личной власти, нет. Во имя славы и процветания Отчизны. Сумел преодолеть все преграды, справляясь с неимоверными трудностями, побеждая в схватках с политическими, идейными противниками. Побеждал, ибо не проявлял слабости, не мог позволить себе этого. Знал: в его руках — судьба огромной страны, народ которой заслуживал счастья и благополучия...»

• В 1953 году, тогда еще 15-летний, Владимир Высоцкий писал:

Опоясана трауром лент,
Погрузилась в молчанье Москва,
Глубока ее скорбь о вожде,
Сердце болью сжимает тоска.
Я иду средь потока людей,
Горе сердце сковало мое,
Я иду, чтоб взглянуть поскорей
На вождя дорогого чело...
Жжет глаза мои страшный огонь,
И не верю я черной беде,
Давит грудь несмолкаемый стон,
Плачет сердце о мудром вожде.
Разливается траурный марш,
Стонут скрипки и стонут сердца,
Я у гроба клянусь не забыть
Дорогого вождя и отца.
Я клянусь: буду в ногу идти
С дружной, крепкой и братской семьей,
Буду светлое знамя нести,
Что вручил ты нам, Сталин родной.
В эти скорбно-тяжелые дни
Поклянусь у могилы твоей
Не щадить молодых своих сил
Для великой Отчизны моей.
Имя Сталин в веках будет жить,
Будет реять оно над землей,
Имя Сталин нам будет светить
Вечным солнцем и вечной звездой.

□ □ □

Никогда в своей истории наша страна не знала таких величественных преобразований, как в сталинскую эпоху! Весь мир потрясенно следил за нашими успехами!

Именно поэтому сейчас реализуется дьявольская задача — никогда больше не допустить появления у властных рычагов государства людей, сопоставимых по своей внутренней силе, нравственным качествам, стратегическому мышлению, организаторским способностям и патриотизму с Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Но десятилетия разнузданной пропаганды против Сталина не принесли ее организаторам победы даже над мертвым Сталиным. Потому что люди любознательные и грамотные понимают, насколько много он сделал для нашей страны.

Сталинский период — высшая точка развития СССР (и государства Российского, как его правопреемника).

Сегодняшняя российская наука, социальная сфера, армия, а особенно ее ракетно-ядерная составляющая, тяжелая индустрия, геология — все это в больших трудах закладывалось именно в годы правления Сталина.

Сталин успел создать такое государство и систему государственного управления, что их плоды мы до сих пор доедаем...

За четверть века, или, точнее, за 26 лет, Советский Союз, несмотря на огромный урон, причиненный его народному хозяйству войной, увеличил промышленное производство более чем в 20 раз. В то время как США, находящиеся в исключительно благоприятных условиях, смогли поднять производство лишь немногим более чем в 2 раза. А в целом промышленность капиталистического мира не дала даже такого прироста.

Иосиф Виссарионович Сталин действительно принял Россию с деревянной сохой, а оставил с атомной энергетикой и ядерным щитом.

Сталин принадлежит к числу тех очень немногих государственных деятелей, которые за свою жизнь смогли поднять страны на принципиально новый уровень развития. Перевести их из одной эпохи в другую.

В мировой истории таких политиков можно пересчитать по пальцам. Этим и определяется его место в истории...

И.В. СТАЛИН ТОСТ ЗА РУССКИЙ НАРОД

«Товарищи, разрешите мне поднять еще один, последний тост.

Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа и, прежде всего, русского народа.

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего Правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалась той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, — над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!

За здоровье русского народа!

За великий русский народ!

Михаил Хмелько, 1947 г.

Народные маршалы Победы

Их еще называют сталинскими. Но это одно и то же, поскольку
Генералиссимус И.В. Сталин – сам из глубин народа

Жуков Георгий Константинович
(1896 – 1974)

Рокоссовский
Константин Константинович
(1896 – 1968)

Василевский Александр Михайлович
(1895 – 1977)

Конеv Иван Степанович
(1897 – 1973)

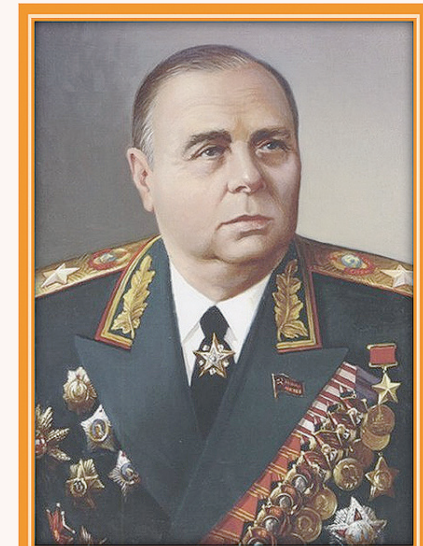
Ворошилов Климент Ефремович
(1881 – 1969)

Будённый Семён Михайлович
(1883 – 1973)

Малиновский Родион Яковлевич
(1898 – 1967)

Мерецков Кирилл Афанасьевич
(1897 – 1968)

Говоров Леонид Александрович
(1897 – 1955)

Тимошенко Семен Константинович
(1895 – 1970)

Толбухин Федор Иванович
(1894 – 1949)

Антонов Алексей Иннокентьевич
(1896 – 1962)

В нынешние дни мы все стали свидетелями той страшной трагедии, которую укрофашисты учинили на Курской земле. Недавно Верховный Главнокомандующий объявил о том, что оккупанты изгнаны за ее пределы. Обнародованы данные о потерях противника в живой силе и технике. Они весьма существенны. ВСУ и их покровители получили достойный отпор. Но на Курской земле остались многочисленные разрушения, следы фашистских зверств, глубокие духовные раны. И расплата за содеянное еще предстоит.

Как уже рассказывала наша газета, 1 марта 2022 года был создан и действует Международный общественный трибунал по преступлениям украинских неонацистов. В настоящее время в его состав входят представители гражданского общества 33 стран мира (США, Канада, Германия, Франция, Испания, Польша, Индия, Аргентина, Италия, Австралия, Израиль, Сербия и др.). Основная задача Международного общественного трибунала – сбор свидетельств о преступлениях киевского неонацистского режима, передача их в правоохранительные органы и представление информации о них на российских и международных площадках.

После освобождения г. Суджи и других населенных пунктов Курской области от украинских войск Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов был проведен опрос пострадавших и свидетелей преступлений ВСУ.

Воспроизводим ряд ужасающих свидетельств

Жители Курской области рассказывают о многочисленных случаях расстрелов и убийств мирных граждан киевским режимом.

Н.Н. Гриненко из п. Куриловка свидетельствует об убийствах украинскими военнослужащими: «Возле колонки Любу застрелили, она набирала воду. Она пенсионерка. Ее застрелили прямо в голову. Я хоронил... Коля Кузнецов. Смотрю, он в кустах лежит, тоже в голову убит».

М.В. Богачев рассказывает: «Они стреляли всё подряд. Есть там люди, не есть там люди. Просто едет украинский БТР, стреляет по домам, по окнам, по крышам, по дворам, по всему. Убили людей дронами, кто хотел убежать через луг. Украинцы за ними не бегали, просто вслед стреляли, расстреливали».

Жители рассказывают о случаях изнасилований и зверских избиений местного населения.

Бондарева Нина Дмитриевна, 68 лет, пострадавшая от преступлений ВСУ из г. Суджа Курской области: «Воду мы ходили брать на улицу Забродок, там мужчина прямо плакал. Которые первые приехали украинские военные, у него жену забрали, в машину кинули, а потом привезли. Ее насиловали, и она умерла потом».

Зафиксированы многочисленные случаи, когда украинские вооруженные силы целенаправленно убивали мирных граждан как из стрелкового оружия, так и сбросами с дронов или ударами FPV-камикадзе.

Б.В. Белобродов рассказывает об украинском преступлении, свидетелем которого он стал: «При нас сожгли машину с семьей ударом украинского FPV-дрона. Там семья была – мужчина, женщина и ребенок... женщина держала белый флаг, или тряпку... Русские для них не люди. Некоторые украинские солдаты прямо говорили: мы всех тут вас бы перестреляли... Говорили, что мы для них не люди, что вас надо расстреливать, вешать».

Украинские грабежи в Курской области носили тотальный характер. Жители свидетельствуют, что в грабежах участвовали не только украинские военнослужащие, но и жители Сумской области. Забирали денежные знаки, украшения, электронику, бытовую технику, мебель, сантехнику, продукты, машины, сельскохозяйственную технику, новое и ношеное нижнее белье, детские игрушки и т.д.

Отец Евгений, настоятель храма в Судже, рассказывает: «Во время украинской оккупации был открытый грабеж. Несмотря на то, что сидят люди в доме, просто заходят украинцы нагло, с автоматом, забирают компьютеры, ковыряются в вещах, забирают драгоценности. Это было повсеместно... Мне рассказывали, как украинцы обнаружили случайно дорожную машину и нашли ключи от этой машины. Так этот украинский солдат бегал, скакал на радостях и кричал: я всю жизнь мечтал именно о такой машине... В Сумах продавались туры на грабеж Суджи.

Крали украинцы в первую очередь машины, технику, компьютерную технику, фотоаппараты, телефоны, драгоценности. А потом, позже, по словам наших жителей, тащили всё. Извините меня, и нижнее белье. Все выгребали. Такое ощущение, что украинские солдаты – варвары, дикари».

Б.В. Белобров рассказывает: «Грабили украинцы сначала самое ценное – золото, драгоценности. Потом пошла в ход техника, компьютер, машины. Вплоть до женских вещей. Знакомая

Международный трибунал установил

женщина рассказывала, что у них в квартире дверь вырвали вместе с коробкой. И некоторых вещей, даже личного нижнего белья, недосчиталась».

Местные жители прямо сравнивают их действия с поведением немецких фашистов во время Великой Отечественной войны и делают предположения о мотивах украинских военных преступлений.

В.В. Хуриев считает: то, что «украинские войска уничтожали мирных жителей, – это как месть, специально. Как и раньше, в свое время, в Великую Отечественную войну, нацисты ничем не гнушались. Нацисты и их палачи. Так и по сей день осталось. Им без разницы, в ребенка это летит или еще что-то. Они это делают специально, чтобы запугать народ».

IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 года определяет необходимость предоставления защиты по отношению к гражданским лицам. С этой целью «всегда и всюду будут запрещаться посяательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства». Грабеж определялся как военное преступление уже в Уставе Нюрнбергского трибунала. Статья 16 IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года также запрещает грабеж.

Представленные в данном докладе свидетельские показания в полной мере изобличают киевский режим в системных и целенаправленных убийствах жителей Курской области, включая женщин и стариков, из стрелкового оружия и с помощью беспилотных летательных аппаратов – как с использованием дронов-«камикадзе», так и сбросов разнообразных взрывчатых устройств с дронов, а также в намеренном уничтожении храмов, больниц, домов мирных граждан и другой гражданской инфраструктуры, а также в тотальных грабежах, что является военными преступлениями.

Приведенные ниже данные являются дословными и неадаптированными свидетельствами жителей Курской области.

Ильина Светлана Михайловна из с. Черкасское Поречное, пострадавшая от преступлений ВСУ: «Мою маму, ле-

жащую в своем доме, первым обнаружил Штаненко Александр Николаевич. У нее были пулевые ранения.

Она была в комнате, которая у нас называлась «зал», потому что это общее такое помещение было, где диван, кресла у нас стояли.

В этой комнате у нас висели на стене портрет моего брата в форме полиции, он служил в полиции, и портрет моего племянника в форме ВДВ, он служил в армии. Эти два портрета у нее находились в этой комнате.

И в этой комнате была убита моя мама. Ее убили в августе, когда украинские солдаты зашли в село Черкасское

Поречное. Ей было 72 года. Она не представляла никакой угрозы. Я вообще не понимаю, зачем нужно было ее убивать».

Мануйлов Василий Николаевич, 75 лет, из с. Казачья Локня Курской области, пострадавший от преступлений ВСУ: «Украинские грабежи были сплошь и рядом. Там они периодически бригадами менялись, и каждая бригада приезжала, и каждая бригада грабила. Я видел, как диваны вытаскивали и увозили куда-то. Видел телевизоры. В особенности плоские телевизоры. Холодильники. Плитки, да. Газовые плитки воровали.

Там были у нас дома для молодых людей, у которых не было жилья. Сироты. И сиротам выдали дома. Украинцы ходили там с молотами. Берет кувалду, бах, трах, окна побили, двери побили, пошли до следующего. А потом уже воровали.

Я ранение получил 8 февраля. После украинского обстрела я пошел проверить дом, в котором я жил. Подошел, ужаснулся. Фронтон разбит, окна вынесены. Я вышел из дому и пошел к знакомым. И опять артобстрел. Почувствовал что-то горячее, кровь сильно полилась. И я быстро пошел до знакомых, чтобы не потерять сознание. Вот так я был ранен.

В Казачьей Локне рассказывали про такой случай, что, когда наши войска отступали, один наш военный, молодой человек, попал в плен. Ну, ему сволочи взяли отрезали гениталии. Он лежал две или три недели, украинцы запрещали его схоронить».

Хивук Людмила Мунировна, Фисенко Марина Евгеньевна, Агапов Вадим Николаевич: «Украинцы убивали, когда люди нарушали их комендантский час, их режим. Режим был у нас с 10 до 5 часов, после 5-ти мы не должны были где-нибудь появляться. И были случаи, когда люди уходили, уезжали куда-то, допустим, поехали в магазин, их украинцы отстреливали. Убивали, короче. И это не единственный случай.

Был даже такой случай, что я вышла раньше времени, мне нужно было пойти по дамбе к себе в дом. У меня была на вокзале квартира, я хотела ее проверить. И прямо вышла я след минута, может быть, за 10–15 раньше, и во след мне они прямо стреляли. Прям автоматная очередь была. И были еще случаи, что убивали людей, которые, опять же, даже не нарушали, а поехали куда-то. Два человека были застрелены из интерната. Они вечером поехали. Часов в семь, наверное, поехали. Это уже было нарушение. Их застрелили».

«У нас грабили украинцы – и военные, и гражданские. Наверное, из соседних сел с Украины. Всё кряду, всё, что можно было таянуть. И холодильники перли, и какую-то бытовую технику, и постельное белье. И одеяла, пледы, мебель грузили, мотоблоки.

Даже эти тракторки сельскохозяйственные. Люди наши были без оружия. А за дверью на крыльце – военный украинский. Я увидела часть лба, автомат и форму».

«Сначала украинские солдаты, которые первые заходили в село, это были штурмовые отряды. Некоторые не говорили по-украински, это был польский язык. Эти просто неадекватные ребята. Убили мужа Людмилы Беловой. Мы его ездили искать, нашли только могилу. Он ехал на скутере, и его застрелили».

«Наш боец отстреливался, его застрелили, а потом начали над ним издеваться, вырезали у него достоинство, положили в каску, и он лежал».

«Мой сын вышел 13 сентября. Он говорит: пойду немножко огурчиков, сало возьму. Я его еще не пускала. Думала, вот как предчувствие какое-то. Говорю: Саша, у нас есть пока. Нет, я пойду, я быстренько приду. Ну, пошел и не вернулся.

Утром пошел мой племянник. Пошли искать. Племянник говорит: пойду я в дом. Заходит, а он лежит, руки связаны пленкой, скотчем. На левой стороне лежал. У спины три выстрела сделано, и голова расстреляна. А потом уже мы его стали вывозить на коляске, чтобы похоронить.

Евроамериканская гибридная война против Русского мира продолжается. Наше общество напрягает все силы для того, чтобы отпор врагу был уверенным, дружным и эффективным. Практически каждый день на фронт уходит заботливая народная помощь. Коммунисты первыми проложили эти дороги. На днях отправлен 137-й гуманитарный конвой. Подробнее – на 32-й странице.

Какой может быть человеческая реакция на все это?

Татьяна ВОРОНОВА

Без милосердия

Вот наконец освободили мы область Курскую свою!

Но знать хочу: как допустили к себе проклятую войну?

Я понимаю, зло и страшно здесь прозвучат мои слова,

Но знать ответ мне очень важно, и я такая не одна.

Принять и осознать так больно, что кто-то Родину предал!

Хочу услышать поименно всех, кто пойдет под трибунал.

Из-за кого теперь в руинах деревни, села, города?

Из-за кого земля вся в минах? Из-за кого пришла беда?

За что такие испытанья пришлось курянам пережить?

Я требую всем наказанья, кто искалечил людям жизнь!

За боль, за страх и за пожары, за смерть детей и стариков

Хочу им тысячи ударов. Хочу цепей, хочу оков!

И чтоб они сидели в клетке, а не в «Матросской Тишине»,

Где на обед едят котлетки, что передали им извне.

Я за введение смертной казни. Предательству поблажек нет!

И чтобы было без боязни услышать Запада ответ.

Возможно, скажут: это слишком! Что я жесткостью полна.

Пусть это скажут тем мальчишкам, по ком «проехала» война.

Кто покалечен, но не сломлен, кто встал за Родину стеной,

Чтоб враг был изгнан и разгромлен; кто заслонил нас всех собой.

Пусть скажут это вдовам, детям. Пусть скажут это матерям,

За что теперь они в ответе – что предали Страну врагам.

Смягченья нет для наказаний, где тысячи смертей в вину.

Предательству нет оправданий. Нет милосердия ему!

26.04.25

Валерий КИРИЛЛОВ

ВНЕДАВНО вышедшей отдельной книгой моей повести «Возвращение Непряхова» один из героев, бывший офицер ГРУ Долгачев, в разговоре с главным героем командиром автотранспортного взвода Непряховым рассуждает:

«— Не надо оправданий! Не надо! Даже если речь о Путине, которого я уважаю за его решение начать спецоперацию. Мои погибшие ребята — Долгачев обратил взор на фотографии под иконкой — этих оправданий на том свете не примут. Никаких «актов доброй воли!» И я, пока еще на этом свете, не принимаю оправданий! Когда ты каждый день смотришь смерти в лицо, у тебя складываются иные мерки жизни. Без ненависти, но и без полутонов, без вашим и нашим. Тут свой или чужой. Друг или враг! Знаете, чего я боюсь? Подвоха, предательства. Того, что мы здесь можем оказаться игрушками чужой силы...

— Скажите откровенно, Вы до конца верите Путину? — спросил Непряхов, когда они вновь остались одни.

Долгачев, после некоторого раздумья, ответил:

— Порой он напоминает мне альпиниста, который из темного ущелья поднимается к высокому перевалу. Поднимается тяжело, медленно, устало, с гирями прошлого на ногах, которые невозможно отрезать и скинуть.. Но ведь, признаюсь, и у каждого из нас есть свои гири... **Он поставил на кон свою жизнь...** Неосторожное движение, и можно сорваться в пропасть. Мы должны беречь его, при всем недовольстве какими-то его промахами. И нам, чего бы это ни стоило, надо идти до конца. Иного не дано...

Писать о сегодняшней войне с Западом, не проводя параллелей с войной минувшей, Великой Отечественной, невозможно. Впрочем, столь же невозможно оценить эту войну в отрыве от пути, который прошла Россия вместе с Путиным.

Начну с давнего. В составе группы редакторов региональных газет в конце февраля 2000 года мне довелось встретиться в Кремле с премьером и кандидатом в президенты Путиным. Прежде я мало знал об этом человеке, но были известны его слова, произнесенные в беседе с журналистами 8 сентября 1999 года: **«Россия защищается: на нас напали. И поэтому мы должны отбросить все синдромы, в том числе и синдром вины».**

В назначенное время Путин, сопровождаемый помощником Алексеем Громовым, появился в Екатерининском зале Кремля, знакомом мне со времени депутатства в российской парламенте. Обойдя быстрой походкой засадательский стол, поздоровался за руку с каждым из редакторов и спросил:

— С чего начнем?

Не дожидаясь ответа, стал говорить, и уже в самом начале произнес неожиданное (записывать было не рекомендовано, но я записал «на коленке»):

— Когда меня назначили премьером России, я не знал, сколько времени мне дадут поработать... Потому решил для себя: сколько бы ни дали, надо срочно переломить ситуацию в Чеченской Республике, сделать так, чтобы ее улучшение стало необратимым...

Реакцией была настроенная тишина. Между тем Путин продолжил выступление. Откровенно говорил не только о внутренних, но и о внешних угрозах для России. О произволе власти на местах, развале экономики...

Мой друг, редактор областной газеты из Иркутска Геннадий Бутаков, шепнул мне в ухо:

— Смелый мужик. Трудно ему будет...

ТЯЖЕЛЫМ испытанием для России и «моментом истины» для Владимира Путина явилась поддерживаемая Америкой, Израилем и рядом других государств война, которую Грузия развязала против Южной Осетии. Нас испытывали на прочность, как, например, испытывали предвоенный СССР японцы под Халхин-Голом. Дрогнет ли Россия? Не дрогнула. Владислав Швед в статье «Так кто же после этого «империя зла»? («Наш современник». № 9, 2012 год) отмечал:

«...в августе 2008 г. США были на пороге войны с Россией. Об этом поведал Рональд Асмус, бывший помощник госсекретаря Мадлен Олбрайт в администрации президента Клинтона. В его книге «Молниеносная война, которая потрясла мир: Грузия, Россия и будущее Запада», изданной в 2010 г., рассказывается о конфликте Грузии и России. Симпатии Асмуса целиком на стороне Грузии, а Москва представлена в книге «жестоким агрессором». Но дело не в этом. В книге Асмус приводит сенсационное свидетельство. Оказывается, после начала Россией операции по принуждению к миру Грузии в Вашингтоне всерьез обсуждали возможность вооруженного вмешательства США в конфликт на стороне Грузии.

В частности, **некоторые высокопоставленные сотрудники Белого дома предлагали бомбовыми авиаударами разрушить Рокский тоннель, чтобы отсечь российские силы от Южной Осетии».**

Да, это была война Запада против России, против ее интересов на Кавказе. Но сколько можно отступать, оправдываться?! Не пора ли показать «товарищу волку» зубы! И они были, наконец-то, показаны. Было принято, на мой взгляд, единственно верное решение укротить агрессора военным путем, чего от нас западные лидеры вряд ли ожидали.

Наши танки тогда не дошли до Тбилиси, хотя и могли это сделать, однако агрессору был преподан серьезный урок. Со временем открылись новые факты, свидетельствующие о том, как повел себя Путин в тот сложный для России период. Находясь в Пекине на Олимпиаде, он, узнав о грузинской агрессии, сразу же призвал «друга Буша» дать указание Саакашвили, чтобы тот прекратил боевые действия. Ответ Буша был уклончив:

— Мир лучше войны...

То есть давать указания грузинскому прези-

Восхождение России

Размышления о преемственности Победы

денту он отказался, фактически оставив за собой право в любой момент вмешаться в ситуацию.

Путин вылетел на Кавказ и одобрил действия Вооруженных сил, препятствующие иностранной интервенции. Морское побережье было блокировано Черноморским флотом, а взлетно-посадочные полосы грузинских аэродромов, где могли бы приземлиться для защиты «демократии» американские войки, уничтожены с воздуха.

Представляет интерес мнение известного общественного деятеля, публициста Джульетто Кьеца, он много лет наблюдал за российской внешней политикой (ZERO. О том, как Марс победил Венеру 11 сентября. Сборник. 2008. Издательский дом «Трибуна»):

«...в 2007 году американские иллюзии дали первые трещины. Запад был вынужден констатировать: Россия совершила крутой вираж... Выступая в Мюнхене, а также в своем президентском Послании, обнародованном в апреле 2007 года, Владимир Путин провел тот рубеж, за который Россия не намерена отступать. Владимир Путин подчеркнул без обиняков, что новые **цветные революции впредь недопустимы ни на постсоветском пространстве, ни тем более в самой России.** С целью придать большую весомость своим предостережениям российский президент предложил Думе принять закон о неправительственных организациях. Впредь они обязаны декларировать источники финансирования. В то же время закон запрещает финансирование из-за рубежа. Тем самым повторение экспорта американской демократии в российский дом стало невозможным».

Ненавязчиво, поэтапно Владимир Путин «реабилитировал» и возвратил в обиход такие понятия, как «русский консерватизм», «патриотизм», «духовность», «традиционные ценности», «национальные интересы»... Так, маневрируя на внешнем фронте, проявляя твердость или мягкую последовательность, и, одновременно, не переставая решать внутренние проблемы, Путину удалось предотвратить распад государства и начать постепенное наращивание его мощи.

У России еще нет ясно выраженной государственной идеологии. Страна сильно криминализована. Остры демографическая, социальная, кадровая проблемы. Надо понимать, что у Владимира Путина не было другой «элиты», кроме той, вороватой, циничной, что досталась ему от Ельцина, а ее, в свою очередь, породило само время. Одна приватизация важнейших производств, по ценам в десятки раз ниже реальной стоимости для избранных персон, чего стоит! Это был, вне сомнения, коррупционный процесс, но он был защищен законом.

Для обуздания коррупции и создания национально ориентированной элиты нужно изменить сам механизм российской «рыночной экономики», поставив во главу угла интересы не

финансово-паразитического, а производительного капитала. Но этого мало. Общество должно быть готово к переменам духовно. **Без этой готовности поступать по принципу «одним махом всех побивахом» опасно для стабильности государства.** И все же процесс не стоит на месте, административный статус тех, кто подпадает под уголовное преследование, повышается. Начали сажать губернаторов и их заместителей, мэров городов, армейских и милицеских генералов.

Даст Бог, дойдет очищение и до русской провинции, где невежество чиновников порою зашкаливает, кланово-криминальной феодальщиной подавляются остатки местного самоуправления, а правоохранителей можно, скорее, назвать кланоохранителями. Не раз писал об этом на примере двух районов Тверской области.

НЕ ПРЕМИНУ коснуться тех «романтиков» и космополитов, которые всё еще грезят «демократией» на западный манер. Им следовало бы побывать под «демократическими томагавками», когда США и их союзники в Европе жестоко бомбили суверенную

Югославию без всяких там дискуссий в своих донельзя «демократических» парламентах. Или правдиво оценить результаты деятельности западных «демократий» в Ираке, Ливии, Сирии, на Украине. Но первым делом — в России.

Скопировав, без учета наших исторических традиций, западные институты буржуазного парламентаризма, мы оказались в плену собственных заблуждений. Разве не очевидно теперь, что демократией тут и не пахнет? Что народ не играет определяющей роли? Под названием «электорат», он призван лишь утвердить голосованием выбор, predeterminedный деньгами мегакорпораций, избирательными технологиями, комбинациями клановых интересов. Но был же у нас и свой опыт демократии! Например, Советы народных депутатов в советскую эпоху. А еще раньше были земства, которые тоже имели гораздо большее отношение к демократии, нежели буржуазный парламентаризм.

Для русского человека, ставящего юридический закон в прямую зависимость от закона нравственного, ближе свободная коллективная воля большинства. Неслучайно А.С. Пушкин подчеркивал: «Поймите же и то, что Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европой; что история ее требует другой мысли, другой формы, как мысли и формулы, выведенные Гизотом из истории христианского Запада». А философ Н.А. Бердяев написал в этюде «Душа России»: «Русский народ всегда любил жить в теле коллектива, в какой-то расовенности в стихии земли, в лоне матери».

Ныне это «тело» заражено чужеродной индивидуалистской, мелкособственнической бациллой. И поэтому законов у нас тьма, и число их постоянно множится, а порядки, ответственности власти перед народом мало. Путин, судя по всему, понимает это, переходя, в силу необходимости, на режим «ручного управления». Русский народ исторически тяготел к единоначалию. Он и на Владимира Путина все больше смотрит, как на верховного правителя, гаранта своего будущего. И как неизбежное зло воспринимает наличие искусственного политического плюрализма, когда если оппозиции нет, надо ее придумать, иначе какая же это «демократия»?

Думается, в реальности внутренняя оппозиция Путину-государственику — это российские олигархи, встроившиеся в мировой глобализм и связавшие свое будущее с Западом. После периода «семибанкирщины» они не демонстрируют столь высокой политической активности, как при Ельцине, но по мере того, как интересы олигархов будут вступать в противоречие с национальными интересами России, противодействие курсу Путина с их стороны будет нарастать. Правда, не исключено, часть из них проявит стремление к более тесному сотрудничеству с государством. Видимо, в какой-то степени это и происходит.

Внешняя оппозиция (правильнее сказать — геополитический противник) России и Путину — это, конечно, антихристианский Запад, ко-

тому, по словам русского философа Ивана Ильина, нужна Россия полностью управляемая, безвольная перед его поползновениями. Отсюда и Путина Запад рассматривает как препятствие на этом пути, мечтая о том, чтобы он перестал управлять Россией.

ЛЮДЯМ по душе спортивность, коммуни-кабельность Путина, его живая, с острыми сравнениями и русскими поговорками, речь. Он не нацепил на себя маршальских и генеральских звезд, не принял предложений со стороны тех угодливых чиновников, которые предлагали представить его к званию Героя России, а то и выдвинуть на Нобелевскую премию.

Стиль поведения Путина связан с его происхождением и семейным воспитанием. Его отец Владимир Спиридонович родом из деревни Заречье, а мать Мария Ивановна — из деревни Поминово, что неподалеку от села Тургиново Калининского района Тверской области. Поженились они еще до войны. В молодые годы отец был комсомольским активистом, из Поминово он ушел на фронт Великой Отечественной. Во время блокады Ленинграда умер от болезни старший брат Владимира Путина — двухлетний Виктор. После войны Владимир Спиридонович работал в охране Ленинградского вагоностроительного завода, а Мария Ивановна — санитаркой. То есть это была обыкновенная трудовая семья.

На старом кладбище в Тургинове похоронена бабушка Владимира Путина — Елизавета Алексеевна Шеломова. Когда немцы ворвались в Поминово, завязался жестокий бой. Было это 13 ноября 1941 года. В этот день Елизавета Андреевна понесла голодным красноармейцам котелок с вареной картошкой, но по пути ее остановили и застрелили немецкие автоматчики.

А на кладбище деревни Непеино Калининского района покоится дядя, родной брат его матери. Краткая надпись на обелиске гласит: «Шеломов Иван Иванович. 1904–1973». Мало кто в злых местах знает, что Иван Иванович был отважным офицером, капитаном I ранга, награжденным орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, многими медалями.

Можно ли считать Владимира Путина бальным судьбы? Однажды я услышал, что он-де «случайно в нужное время оказался в нужном месте», и потому, мол, был замечен Ельциным, который выдвинул его в преемники. Подобная точка зрения примитивна. **Ничего случайного, разумеется, не бывает.** Появление Владимира Путина в «нужное время и в нужном месте» было predeterminedно ходом истории, состоянием, в котором находилась Россия на рубеже веков. И когда оглядываешься назад, понимаешь, от какой ужасающей, катастрофической беды мы ушли под руководством Путина.

Цель — покорить нас экономически, сломать нашу православную цивилизацию, разрушить русскую душу. События на Украине это убедительно подтверждают. Реализуемый там Запад сценарий имеет прямую антироссийскую направленность. В этой обстановке для нас важно не только понимать истинные причины нового обострения, но и **обеспечить преемственность Победы советского народа над фашизмом, очистив современную нашу историю от огромного количества изобретенной «пятой колонной» антисоветской лжи.**

Можно представить, какого мужества потребовали от Владимира Путина решения о возвращении в «родную гавань» Крыма и о проведении специальной военной операции. Особенно с учетом настроений привыкшей к доминированию, по-смердяковски кланяющейся Западу российской либеральной «элиты». Решения эти, безусловно, исторические, эпохальные. О, как заерзали, засуетились промасоненные западноевропейские «лидеры», типа Макрона, пытаясь организовать «новый поход на Восток»! В какой мере обнажились их ничтожество, мелочность и, одновременно, их ненависть к России и Православию!

Зато главный герой моей повести, выходец из русской провинции Павел Николаевич Непряхов, выражая волю народа, смотрит на происходящее восхождение России уверенно и хладнокровно:

«Непряхов стал лучше осознавать, как много значит наш человек в военной форме, будь то кадровый офицер, солдат-призывник или доброволец. Именно он, военный человек, есть главный фактор на войне. Если не он, то кто же? В армии сконцентрированы душа и воля народа... И теперь **здесь, на войне, зарождались новое русское, многонациональное государство и новая, признанная народным доверием, власть...** И в этом Непряхову виделись и Божий промысел, и провиденье Путина, осознавшего, что только так, в противостоянии с антихристианскими силами и в жертвенности народа, можно развернуть Россию на круги своя. А народ — это конкретные люди, которые рядом с тобой».

г. Тверь

Г.К. ЖУКОВ

Берлинская операция

Как складывался замысел

Замысел Берлинской операции в Ставке в основном определился в ноябре 1944 года. Уточнение его проходило в процессе Висло-Одерской, Восточно-Прусской и Померанской операций.

При разработке плана Берлинской операции учитывались и действия экспедиционных сил союзников, которые в конце марта – начале апреля 1945 года широким фронтом вышли на Рейн и приступили к его форсированию, с тем чтобы развернуть общее наступление в центральные районы Германии.

Союзники засуетились

Несмотря на то, что решениями Крымской конференции советская зона оккупации была определена далеко западнее Берлина и что советские войска уже находились на Одере и Нейсе (в 60–100 километрах от Берлина) и были готовы начать Берлинскую операцию, английское командование все еще продолжало лелеять мечту о захвате Берлина раньше, чем туда придет Красная Армия.

Хотя между американскими и английскими политическими и военными деятелями не было единства в стратегических целях на завершающем этапе войны, само Верховное командование экспедиционных сил союзников не отказалось от мысли при благоприятной обстановке захватить Берлин.

В последние дни марта И.В. Сталин через американскую миссию получил информацию от Эйзенхауэра о его плане выхода на согласованную линию на берлинском направлении. Из этого сообщения было видно, что дальнейшее наступление английские и американские войска предполагали развернуть на северо-восток, чтобы выйти в район Любека, и на юго-восток с целью подавления противника на юге Германии. Ставка к этому времени уже располагала некоторыми сведениями о трениях и противоречиях, которые происходили между английским и американским политическим и военным руководством по поводу стратегических планов.

И.В. Сталин знал, что гитлеровское руководство за последнее время развило активную деятельность в поисках сепаратных соглашений с английскими и американскими правительственными кругами. Учитывая безнадежное положение германских войск, можно было ожидать, что немцы прекратят сопротивление на западе и откроют американским и английским войскам дорогу на Берлин, чтобы не сдать его Красной Армии.

Наконец вопрос снят

Из многочисленных послевоенных бесед с американскими и английскими генералами, в том числе с Эйзенхауэром, Монтгомери, Латром де Тассини, Клеем, Робертсоном, Смитом и многими другими, выяснилось, что вопрос о захвате Берлина союзными войсками был окончательно снят лишь тогда, когда на Одере и Нейсе мощный удар артиллерии, минометов, авиации и дружная атака танков и пехоты советских войск потрясли до основания оборону немецких войск.

Вызов в Ставку

29 марта по вызову Ставки я вновь прибыл в Москву, имея при себе план 1-го Белорусского фронта по Берлинской операции. Этот план отработывался в течение марта штабом и командованием фронта, все принципиальные вопросы в основном заранее согласовывались с Генштабом и Ставкой. Это дало нам возможность представить на решение Верховного Главнокомандования детально разработанный план.

Ночной разговор с Верховным

Поздно вечером того же дня И.В. Сталин вызвал меня к себе в кремлевский кабинет. Он был один. Только что закончилось совещание с членами Государственного Комитета Обороны.

Молча протянув руку, он, как всегда, будто продолжая недавно прерванный разговор, сказал:

– Немецкий фронт на западе окончательно рухнул, и, видимо, гитлеровцы не хотят принимать мер, чтобы остановить продвижение союзных войск. Между тем на всех важнейших направлениях против нас они усиливают свои группировки. Вот карта, смотрите последние данные о немецких войсках.

Раскурив трубку. Верховный продолжал:

– Думаю, что драка предстоит серьезная...

Достав свою фронтovou разведывательную карту, я положил ее перед Верховным. И.В. Сталин стал внимательно рассматривать всю оперативно-стратегическую группировку немецких войск на берлинском стратегическом направлении.

По нашим данным, немцы имели здесь четыре армии, в составе которых было не меньше 90 дивизий, в том числе 14 танковых и моторизованных, 37 отдельных полков и 98 отдельных батальонов.

Письмо «от доброжелателей»

– Когда наши войска могут начать наступление на берлинском направлении? Я доложил:

– Через две недели 1-й Белорусский фронт сможет начать наступление, 1-й Украинский фронт, видимо, также будет готов к этому сроку. 2-й Белорусский фронт, по всем данным, задержится с окончательной ликвидацией противника в районе Данцига и Гдыни до середины апреля и не сможет начать наступление с Одера одновременно с 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами.

– Ну что ж, – сказал И.В. Сталин, – придется начать операцию, не ожидая действий фронта Рокоссовского. Если он и запоздает на несколько дней – не беда.

Затем он подошел к письменному столу, перелистал какие-то бумаги и достал письмо.

– Вот, прочтите.

Письмо было от одного из иностранных доброжелателей. В нем сообщалось о закулисных переговорах гитлеровских агентов с официальными представителями союзников, из которых становилось ясно, что немцы предлагали союзникам прекратить борьбу против них, если они согласятся на сепаратный мир на любых условиях.

Срочно за проработку планов

Вновь подойдя к письменному столу, он позвонил А.И. Антонову и приказал ему тотчас прибыть.

Через 15 минут А.И. Антонов был в кабинете Верховного. Алексей Иннокентьевич доложил обстановку на 3-м Белорусском фронте.

И.В. Сталин молча дал ему прочитать письмо, которое только что показал мне.

А.И. Антонов сказал:

– Это еще одно доказательство закулисных махинаций, которые ведутся между гитлеровцами и английскими правительственными кругами.

Обратившись к А.И. Антонову, Верховный сказал:

– Позвоните Коневу и прикажите 1 апреля прибыть в Ставку с планом операции 1-го Украинского фронта, а эти два дня поработайте с Жуковым над общим планом.

31 марта в Генштаб прибыл командующий 1-м Украинским фронтом маршал И.С. Конев, который тут же включился в рассмотрение общего плана Берлинской операции, а затем доложил и проект плана наступления войск 1-го Украинского фронта.

Первоапрельские доклады

1 апреля 1945 года Верховный Главнокомандующий заслушал доклад А.И. Антонова об общем плане Берлинской операции, затем – мой доклад о плане наступления войск 1-го Белорусского фронта и доклад И.С. Конева о плане наступления войск 1-го Украинского фронта.

Верховный не согласился с разграничительной линией между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами, обозначенной на карте Генштаба по линии Грос–Гастро–Потсдам. Он заштриховал границу от Нейсе до Потсдама и прочертил линию только до Люббена (60 километров юго-восточнее Берлина).

Необходимое уточнение

Существуют неверные представления о том, что 3-я и 4-я гвардейские танковые армии были введены в сражение за Берлин якобы не решением И.В. Сталина, а по инициативе командующего 1-м Украинским фронтом. В целях восстановления истины приведу слова маршала И.С. Конева по этому вопросу, сказанные им на сборе высшего командного состава центральной группы войск 18 февраля 1946 года, когда все было еще так свежо в памяти.

«Когда около 24 часов 16 апреля я доложил, что дело наступления идет успешно, товарищ Сталин дал следующее указание: «У Жукова идет туго, поверните Рыбалко и Лелюшенко на Целендорф, помните, как договорились в Ставке».

Директива утверждена

В ночь на 2 апреля в Ставке в моем присутствии Верховный подписал директиву 1-му Белорусскому фронту о подготовке и проведении операции с целью овладения Берлином и указание в течение 12–15 дней выйти на Эльбу.

А 1-му Украинскому предписано

Этой директивой 1-му Украинскому фронту предписывалось:

- разгромить группировку противника в районе Котбуса и южнее Берлина;
- изолировать главные силы группы армий «Центр» от берлинской группировки и этим обеспечить с юга удар 1-го Белорусского фронта;
- за 10–12 дней, не позже, выйти на рубеж Беелитц–Виттенберг и далее по реке Эльбе до Дрездена;
- главный удар фронта нанести в направлении на Шпремберг;
- 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии ввести после прорыва в направлении главного удара.

Вспомнилась битва под Москвой

Размышляя о предстоящей операции, я не раз возвращался к величайшей битве под Москвой, когда мощные вражеские полчища, сосредоточившись на подступах к столице, наносили сильные удары по оборонявшимся советским войскам. Еще и еще раз перебирал в памяти отдельные эпизоды, анализировал ошибки и промахи сражавшихся сторон. Берлинской операцией заканчивали свой победный путь героические советские войска, прошедшие с боями тысячекилометровые расстояния, умудренные опытом крупнейших сражений, закаленные в ожесточенных боях. Они горели желанием быстрее добить врага и закончить войну.

Берлинские особенности

В ходе войны нам вообще еще не приходилось брать такие крупные, сильно укрепленные города, как Берлин. Его общая площадь была равна почти 900 квадратным километрам. Метро и широко развитые подземные сооружения давали возможность вражеским войскам осуществлять широкий скрытый маневр. Сам город и его пригороды были тщательно подготовлены к упорной обороне. Каждая улица, площадь, переулок, дом, канал и мосты являлись составными элементами общей обороны города.

Фюрер пытается воодушевить

Битва за Берлин планировалась немецким верховным командованием как решающая битва на Восточном фронте. Пытаясь воодушевить свои войска, Гитлер в воззвании от 14 апреля писал:

«Мы предвидели этот удар и противопоставили ему сильный фронт. Противника встречает колоссальная сила артиллерии. Наши потери в пехоте пополняются бесчисленным количеством новых соединений, сводных формирований и частями фольксштурма, которые укрепляют фронт. Берлин останется немецким...»

Какие сюрпризы нас ожидают?

От Одера до Берлина создавалась сплошная система оборонительных сооружений, состоявшая из ряда непрерывных рубежей, по нескольку линий окопов. Главная оборонительная полоса имела до пяти сплошных линий траншей. Противник использовал ряд естественных рубежей: озера, реки, каналы, овраги. Все населенные пункты были приспособлены к круговой обороне.

Город делился по окружности на восемь секторов обороны. Кроме них имелся еще особый, девятый сектор, охватывавший центр Берлина, где находились правительственные здания, имперская канцелярия и рейхстаг.

На непосредственных подступах к городу создавались три рубежа обороны: внешняя заградительная зона, внешний оборонительный обвод и внутренний оборонительный обвод.

Ключ к Берлину – на Одере

События, предшествовавшие Берлинской операции, развивались так, что скрыть от противника наши намерения было очень трудно. Для всякого, даже не посвященного в военное искусство, человека было ясно, что ключ к Берлину лежит на Одере и вслед за прорывом на этой реке немедленно последует удар непосредственно по Берлину. Немцы ожидали этого.

Впоследствии на Нюрнбергском процессе генерал Йодль показал:

– Для генерального штаба было понятно, что битва за Берлин будет решаться на Одере, поэтому основная масса войск 9-й армии, оборонявшая Берлин, была введена на передний край. Срочно формировавшиеся резервы предполагалось сосредоточить севернее Берлина, чтобы впоследствии нанести контрудар во фланг войскам маршала Жукова.

Невиданный размах

подготовительных работ

На берлинском направлении сосредоточивались десятки тысяч орудий и минометов разных калибров. Для каждого орудия надо было оборудовать огневую позицию, вырыть землянку для расчета, ровики для снарядов.

Днем на плацдарме обычно было пустынно, а ночью он оживал. Тысячи солдат с лопатами, ломami, кирками бесшумно рыли землю. Работа усложнялась близостью подпочвенных весенних вод и начавшейся распутицей. Свыше миллиона восьмисот тысяч кубометров земли было выброшено в ночное время. А наутро никаких следов этой колоссальной работы нельзя было заметить. Все тщательно маскировалось.

В целом проведенная работа по подготовке Берлинской операции была невиданной по своему размаху и напряжению. На сравнительно узком участке 1-го Белорусского фронта за короткое время было сосредоточено 77 стрелковых дивизий, 3155 танков и самоходных орудий, 14 628 орудий и минометов и 1531 установка реактивной артиллерии. Мы были уверены в том, что с этими средствами и силами наши войска разгромят противника в самый короткий срок.

Вся эта масса боевой техники, людей и материальных средств была переправлена через Одер. Потребовалось построить большое количество мостов и переправ, которые обеспечили бы не только переброску войск, но и дальнейшее их питание. Ширина Одера местами доходила до 380 метров, преобладающая глубина до 3-х метров. Начался весенний ледоход.

Ленинский юбилей и партийное сознание

В эти дни мы отмечали 75-ю годовщину со дня рождения В.И. Ленина. Вся воспитательная работа с войсками была одухотворена именем вождя революции. Партийное сознание бойцов и офицеров в этот исторический период завершения войны было чрезвычайно высоко. Увеличилось количество вступающих в ряды Коммунистической партии. Мне довелось в середине апреля присутствовать на одном из партийных собраний в 416-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии.

Все выступавшие говорили о том, что каждый коммунист в предстоящей операции, особенно при штурме Берлина, должен личным примером увлекать за собой бойцов. С большим подъемом выступали не только коммунисты, но и беспартийные солдаты, заверившие партию в своей готовности быстрее покончить с фашизмом.

Теперь я хотел бы в какой-то степени последовательно напомнить, как проходила историческая Берлинская операция.

Разведка делает зачин

За два дня до начала нашего наступления была проведена разведка по всему фронту. 32 разведывательных отряда силой до усиленного стрелкового батальона в течение двух суток, 14 и 15 апреля, боем уточняли огневую систему обороны противника, его группировки, определяли сильные и наиболее уязвимые места оборонительной полосы.

Эта силовая разведка имела и другую цель. Нам было выгодно заставить немцев подтянуть на передний край побольше живой силы и техники, чтобы при артподготовке наступления 16 апреля накрыть их огнем всей артиллерии и минометов фронта. Разведка 14 и 15 апреля сопровождалась мощным артиллерийским огнем.

Противник принял эту разведку за начало нашего наступления.

И маршал отправляется «в дозор»

Глубокой ночью, за несколько часов до начала артиллерийской и авиационной подготовки, я отправился на наблюдательный пункт командующего 8-й гвардейской армией генерала В.И.Чуйкова.

По дороге мне удалось встретиться со многими командирами общевойсковых и танковых соединений и командующим 1-й гвардейской танковой армией генералом М.Е. Катуковым и его начальником штаба генералом М.А. Шалиным. Все они бодрствовали и еще раз проверяли детали боевой готовности вверенных им войск.

Ровно в пять утра грянуло...

Ровно за три минуты до начала артподготовки все мы вышли из землянки и заняли свои места на наблюдательном пункте, который с особым старанием был подготовлен начальником инженерных войск 8-й армии.

Отсюда днем просматривалась вся приодерская местность. Сейчас здесь стоял предутренний туман. Я взглянул на часы: было ровно пять утра.

И тотчас же от выстрелов многих тысяч орудий, минометов и наших легендарных «катюш» ярко озарилась вся местность, а вслед за этим раздался потрясающей силы грохот выстрелов и разрывов снарядов, мин и авиационных бомб. В воздухе нарастал несмолкаемый гул бомбардировщиков.

Со стороны противника в первые секунды протрещало несколько пулеметных очередей, а затем все стихло.

В воздух взвились тысячи разноцветных ракет. По этому сигналу вспыхнули 140 прожекторов, расположенных через каждые 200 метров. Более 100 миллиардов свечей освещали поле боя, ослепляя противника и выхватывая из темноты объекты атаки для наших танков и пехоты. Это была картина огромной впечатляющей силы, и, пожалуй, за всю свою жизнь я не помню равного ощущения.

Вражеские позиции онемели

Гитлеровские войска были буквально подавлены морем огня и металла. Непроницаемая стена пыли и дыма висела в воздухе, и местами даже мощные лучи зенитных прожекторов не могли ее пробить, но это никого не смущало.

На первый день было запланировано только для одной артиллерии миллион сто девяносто семь тысяч выстрелов, фактически было произведено миллион двести тридцать шесть тысяч выстрелов. 2450 вагонов снарядов, то есть почти 98 тысяч тонн металла, обрушилось на голову врага. Оборона противника уничтожалась и подавлялась на глубину до 8 километров, а отдельные узлы сопротивления – на глубину до 10–12 километров.

Вот как рассказал впоследствии об этом дне командир 56-го танкового корпуса немецкий генерал артиллерии Вейдлинг на допросе в штабе фронта:

– 16 апреля в первые же часы наступления русские прорвались на правом фланге 101-го армейского корпуса на участке дивизии «Берлин», создав этим самым угрозу для левого фланга 56-го танкового корпуса. Во второй половине дня русские танки прорвались на участке 303-й пехотной дивизии, входившей в состав 11-го танкового корпуса СС, и создали угрозу нанесения ударов с фланга по частям дивизии «Мюнхеберг». Одновременно русские оказывали сильное давление с фронта на участке моего корпуса. В ночь на 17 апреля части моего корпуса, неся большие потери, были вынуждены отойти на высоты восточнее Зеелов...

Зеелы – сплошная стена

Зееловские высоты господствовали над окружающей местностью, имели крутые скаты и являлись во всех отношениях серьезным препятствием на пути к Берлину. Сплошной стеной стояли они перед нашими войсками, закрыв собой плато, на котором должно было развернуться сражение на ближних подступах к Берлину.

Именно здесь, у подножия этих высот, немцы рассчитывали остановить наши войска. Здесь они сосредоточили наибольшее количество сил и средств.

Командующий отчетливо понял

К 13 часам я отчетливо понял, что огневая система обороны противника здесь в основном уцелела и в том боевом построении, в котором мы начали атаку и ведем наступление, нам Зееловских высот не взять.

Звонок в Ставку

В 15 часов я позвонил в Ставку и доложил, что первая и вторая позиции обороны противника нами прорваны, войска фронта продвинулись вперед до шести километров, но встретили серьезное сопротивление у рубежа Зееловских высот, где, видимо, в основном уцелела оборона противника. Для усиления удара общевойсковых армий я ввел в сражение обе танковые армии. Считаю, что завтра к исходу дня мы прорвем оборону противника.

Жесткий разговор

И.В. Сталин внимательно выслушал и сказал: – Выходит, вы недооценили врага на берлинском направлении. Я считал, что вы уже на подходе к Берлину, а вы всё еще на Зееловских высотах. У Конева дела начались успешнее. Не изменить ли границы между фронтами и не повернуть ли главные силы Конева и Рокоссовского на Берлин?

– У Конева оборона противника оказалась слабой, – продолжал И. В. Сталин. – Он без труда форсировал реку Нейсе и продвигается вперед без особого сопротивления. Поддержите удар своих танковых армий бомбардировочной авиацией. Вечером позвоните, как у вас сложатся дела.

Вечером я вновь доложил Верховному о затруднениях на подступах к Зееловским высотам и сказал, что раньше завтрашнего дня этот рубеж взять не удастся.

На этот раз И. В. Сталин говорил со мной не так спокойно, как днем.

– Вы напрасно ввели в дело 1-ю гвардейскую танковую армию на участке 8-й гвардейской армии, а не там, где требовала Ставка, – сказал он резко и добавил:

– Есть ли у вас уверенность, что завтра возьмете зееловский рубеж?

Стараясь быть спокойным, я ответил: – Завтра, 17 апреля, к исходу дня оборона на зееловском рубеже будет прорвана.

Вину за недоработку

должен взять на себя

Вину за недоработку вопроса прежде всего я должен взять на себя. Думаю, что если не публично, то в размышлениях наедине с самим собой ответственность за недостаточную готовность к взятию Зееловских высот в армейском масштабе возьмут на себя и соответствующие командующие армиями и командующий артиллерией фронта В.И. Казаков, которому следовало бы при планировании артиллерийского наступления предусмотреть трудности уничтожения обороны противника в этом районе.

Военный Совет обращается:

не уроним чести и Знамени!

Военный совет фронта обратился к войскам со следующим воззванием:

«...Настал решающий час боев. Перед вами Берлин, столица германского фашистского государства, а за Берлином – встреча с войсками наших союзников и полная победа над врагом... Перед вами, советские богатыри, Берлин. Вы должны взять Берлин, и взять его как можно быстрее, чтобы не дать врагу опомниться. Обрушим же на врага всю мощь нашей боевой техники, мобилизуем всю нашу волю к победе, весь разум. Не посрамям своей солдатской чести, чести своего боевого знамени.

На штурм Берлина – к полной и окончательной победе, боевые товарищи!»

Группировка врага расколота

23–24 апреля войска 1-го Белорусского фронта громили гитлеровцев на подступах к центру Берлина. В южной части города завязали бой части 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта.

Таким образом, берлинская группировка врага общей численностью более 400 тысяч человек оказалась рассеченной на две изолированные группы: берлинскую и франкфуртско-губенскую.

Оборона гитлеровцев была сплошной

Но с подходом к центральной части города сопротивление резко усилилось. Ожесточение борьбы нарастало с обеих сторон. Оборона противника была сплошной. Немцы использовали все преимущества, которые давали им перед наступающей стороной бои в своем городе. Многоэтажные здания, массивные стены и особенно бомбоубежища, казематы, связанные между собой подземными ходами, сыграли важную роль. По этим путям немцы могли из одного квартала выходить в другой и даже появляться в тылу наших войск.

Река Шпрее в самом городе с ее высокими цементированными берегами, рассекая Берлин на две части, опоясывала министерские здания в центре города. Каждый дом здесь был превращен в опорный пункт и защищался гарнизоном, нередко силой до батальона.

Оборона Берлина разлетелась в прах

Каждая атака пехоты и танков сопровождалась массированными ударами артиллерии и авиации, которые наносились на всех участках фронта. 11 тысяч орудий разного калибра через определенные промежутки времени открывали одновременный огонь. С 21 апреля по 2 мая по Берлину было сделано миллион восьмьсот тысяч артиллерийских выстрелов. А всего на вражескую оборону в городе было обрушено более 36 тысяч тонн металла.

Оборона Берлина разлеталась в пух и прах.

Йодль показал:

– 22 апреля Геббельс спросил меня: можно ли военным путем предотвратить падение Берлина? Я ответил, что это возможно, но только в том случае, если мы снимем с Эльбы все войска и бросим их на защиту Берлина. По совету Геббельса я доложил свои соображения фюреру, он согласился и дал указание Кейтелю и мне вместе со штабом находиться вне Берлина и лично руководить контрнаступлением.

Гитлер всё надеется...

Командующий берлинским гарнизоном генерал Вейдлинг на допросе показал:

– 25 апреля Гитлер заявил мне: «Положение должно улучшиться (!). 9-я армия подойдет к Берлину и нанесет удар по противнику вместе с 12-й армией. Этот удар следует по южному фронту русских. С севера подойдут войска Штейнера и нанесут удар по северному крылу».

Все эти планы были фантазией Гитлера и его окружения, уже потерявших способность мыслить реально. В ночь на 23 апреля Кейтель выехал из Берлина в штаб 12-й армии, имея задачу соединить ее с 9-й армией. Ежедневно за подписью Гитлера передавались истерические радиотелеграммы подобного содержания: «Где 12-я армия?»; «Почему Венк не наступает?»; «Где Шернер?»; «Немедленно наступать!»; «Когда вы начнете наступать?»...

Ворвавшиеся первыми

Первыми ворвались в Берлин с востока войска, входившие в состав 26-го гвардейского корпуса генерала П.А. Фирсова и 32-го корпуса генерала Д.С. Жеребина...

Вот что вспоминает командир орудия 6-й батареи 832-го артполка 266-й стрелковой дивизии старший сержант Николай Васильев:

– Уже под вечер наша батарея вышла на высоты, и мы увидели огромный город. Чувство радости и ликования охватило нас: это был последний вражеский рубеж, и час расплаты настал!.. Мы даже не заметили, как подъехала машина и из нее вышел наш командующий генерал Берзарин. Поприветствовав нас, он приказал нашему командиру: «По фашистам в Берлине – огонь!» Наверное, мы никогда так стремительно и слаженно не действовали, ведя огонь. Адьютант командарма подошел ко мне и записал мою фамилию и номер гаубицы. После войны моя гаубица №2586 была отправлена в Москву в Музей Советской Армии.

Каждый шаг – гибнут герои

В этих боях пал героической смертью замечательный вожак комсомольцев 94-й гвардейской дивизии, помощник начальника политотдела дивизии по комсомольской работе капитан Николай Горшелев. Личным боевым примером он воодушевлял солдат, всегда находясь там, где решался успех боя. Его уважали и любили воины дивизии за отвагу и душевную заботу о солдатах и офицерах. При форсировании реки Шпрее смело действовала 1-я бригада речных кораблей Днепровской военной флотилии.

За боевую доблесть

За боевую доблесть и героизм, проявленные моряками 1-й Бобруйской бригады Днепровской флотилии, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года были удостоены звания Героя Советского Союза лейтенант М.М. Калинин, старшины Г.Г. Дудник, Г.П. Казаков и А.П. Пашков, матросы Н.А. Баранов, А.Е. Самохвалов, М.Т. Сотников, Н.А. Филиппов и В.В. Черинов. Днепровская краснознаменная флотилия была награждена орденом Ушакова 1-й степени.

В те дни писатель Всеволод Вишневский в своем дневнике сделал такую запись: «Комендантом города назначен командующий Н-ской ударной армией генерал-полковник Берзарин. Это один из культурнейших генералов Красной Армии. У него есть масштаб».

Николай Эрастович Берзарин был преданный сын Коммунистической партии, патриот Родины, опытный, волевой, дисциплинированный командир. Командуя армиями, Н.Э. Берзарин в Яско-Кишиневской, Висло-Одерской, Берлинской операциях проявил себя талантливым военачальником.

Бросок к ратуше

Батальон капитана Н.В. Бобылева получил задачу пробиться к ратуше и совместно с батальоном майора М.А. Алексеева овладеть ею. Наших воинов, наступавших при поддержке танков, самоходной артиллерии, встретил такой сильный шквал огня, что продвижение по улице стало просто невозможным. Первым сюда ворвался взвод лейтенанта К. Маденова. Вместе с отважным лейтенантом смело действовали бойцы Н.П. Кондрашев, К.Е. Крютченко, И.Ф. Кашпуровский и другие. Они закидали вестибюль и коридоры ручными гранатами. Каждую комнату приходилось брать с бою.

Комсорг 1-го батальона 1008-го стрелкового полка младший лейтенант К.Г. Громов пролез на крышу ратуши. Сбросив на мостовую фашистский флаг, Константин Громов водрузил над ратушей наше Красное знамя. За героизм и мужество, проявленные в этих боях, Константину Григорьевичу Громову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Враг в отчаянии

В момент падения Берлина Гитлер уже не мог рассчитывать на эти события и выбросил лозунг: «Лучше сдать Берлин американцам и англичанам, чем пустить в него русских».

Сражение в Берлине подошло к своему кульминационному моменту. Всем нам хотелось покончить с берлинской группировкой к 1 мая, чтобы порадовать наш народ. Но враг, хотя и был в агонии, все же продолжал драться, цепляясь за каждый дом, за каждый подвал, за каждый этаж и крышу.

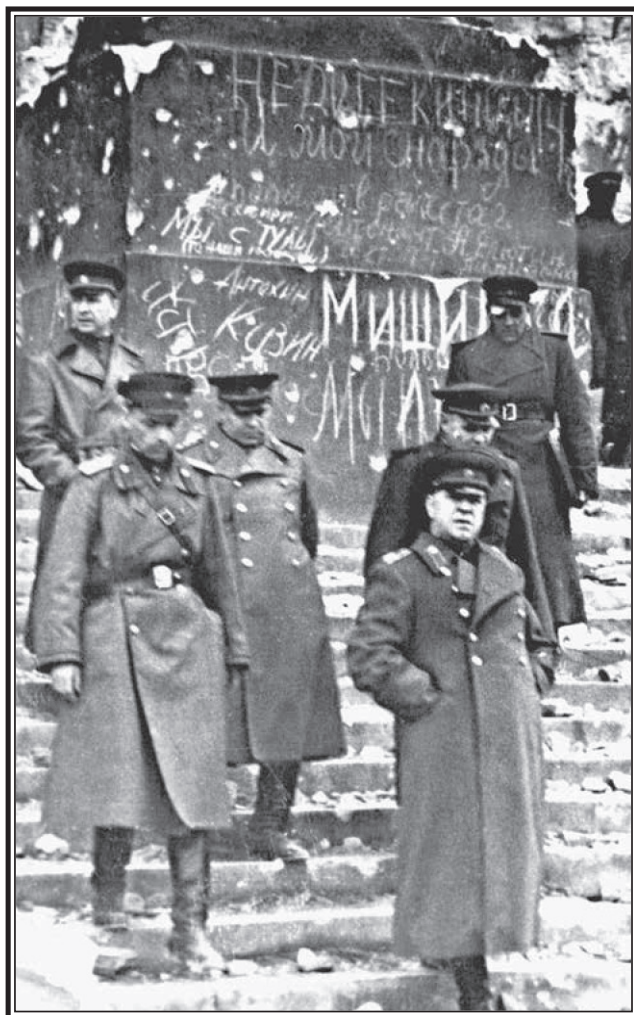
Несмотря на это ожесточенное, но бессмысленное сопротивление, советские воины брали квартал за кварталом. Войска генералов В.И. Кузнецова, Н.Э. Берзарина, С.И. Богданова, М.Е. Катукова и В.И. Чуйкова все ближе продвигались к центру Берлина.

Битва за рейхстаг

За рейхстаг шла кровопролитная битва. Подступы к нему прикрывались массивными зданиями, входившими в систему девятого центрального сектора обороны Берлина. Район рейхстага обороняли отборные эсэсовские части общей численностью около шести тысяч человек, оснащенные танками, штурмовыми орудиями и многочисленной артиллерией.

Вот как разворачивались события. Непосредственный штурм рейхстага осуществляла 150-я стрелковая Идрицкая дивизия (3-й ударной армии), во главе которой стоял опытный генерал, Герой Советского Союза В.М. Шатилов. Дивизию поддерживала 23-я танковая бригада и другие части армии. Общй штурм рейхста-

В один из майских дней в поверженный рейхстаг приехал маршал Г.К. Жуков. Он с улыбкой полюбовался «творчеством» своих бойцов-победителей.

га осуществлял усиленный 79-й стрелковый корпус 3-й ударной армии в составе 150-й стрелковой дивизии и 171-й стрелковой дивизии под командованием полковника А.И. Негоды и 23-й танковой бригады. Командовал корпусом талантливый командир – Герой Советского Союза Семен Никифорович Переверткин, один из активнейших участников Битвы под Москвой в 1941 году.

Над рейхстагом –

Красное знамя

В 18 часов был повторен штурм рейхстага. Части 150-й и 171-й стрелковых дивизий очищали от противника этаж за этажом. В 21 час 50 минут 30 апреля сержант М.А. Егоров и младший сержант М.В. Кантария водрузили врученное им Военным советом армии Красное знамя над главным куполом рейхстага.

Командующий 3-й ударной армией генерал В.И. Кузнецов, лично наблюдавший за историческим боем взятия рейхстага, около 15 часов 30 минут (1 мая) позвонил мне на командный пункт и радостно сообщил:

– На рейхстаге реет наше Красное знамя! Ура, товарищ маршал!

– Дорогой Василий Иванович, сердечно поздравляю тебя и всех твоих солдат с замечательной победой. Этот исторический подвиг вверенных вам войск никогда не будет забыт советским народом. А как дела с рейхстагом?

Смертельно раненный боец:

«Донесите мое знамя...»

Борьба за Берлин шла не на жизнь, а на смерть. Из глубины матушки-России, из Москвы, из городов-героев Сталинграда, Ленинграда, с Украины, из Белоруссии, из прибалтийских, закавказских и других республик пришли

сюда наши люди, чтобы завершить здесь справедливую войну с теми, кто посягнул на свободу их Родины. У многих не зарубцевались еще раны от прошлых боев, но раненные не покидали строя. Все стремились вперед. Будто и не было четырех лет войны: все воспрянули духом, чтобы свершить великое дело – водрузить Знамя Победы в Берлине.

Смертельно раненный красноармеец Меленчук обгнал своей кровью платок и, не имея сил двигаться, попросил товарищей:

– Донесите мой флаг до Берлина и водрузите там!

Завершен победный путь

Много вдохновения, героизма и дерзости проявили в боевых действиях наши воины. Зрелость нашей армии, ее рост за годы войны полностью отразились в берлинском сражении. Солдаты, сержанты, офицеры и генералы показали себя в Берлинской операции творчески зрелыми, решительными и отчаянно смелыми людьми. Наша Коммунистическая партия в Великую Отечественную войну сделала из них исключительно опытных воинов, настоящих мастеров своего дела, а опыт и знания являются самой благоприятной почвой для всестороннего развития военного искусства.

Сколько мыслей пронеслось в голове в те радостные минуты! И тяжелейшая битва под Москвой, где наши войска стояли насмерть, не пропустив врага в столицу, и Сталинград в руинах, но непокоренный, и доблестный Ленинград, отразивший бешеный натиск противника и переживший длительную блокаду, и героический Севастополь, выдержавший многомесячную осаду отборных гитлеровских войск, и торжество победы на Курской дуге, и тысячи разрушенных сел и городов, многомиллионные жертвы советского народа, героически выстоявшего в суровые годы.

1 мая в руках немцев остались только Тиргартен и правительственный квартал. Здесь располагалась имперская канцелярия, во дворе которой находился бункер ставки Гитлера.

В этот день Мартин Борман записал в своем дневнике: «Наша имперская канцелярия превращается в развалины».

Семен УСАЧЕВ

«Кто-то сунул мне в руки мел...»

– Я Берлин не брал. Мне чужой славы не надо! Жуков шел прямо в лоб, а мы, «роковосовские» – справа. И не дошли до Берлина 50 километров. 9 мая командир дивизиона майор Крестинин говорит: «Около Берлина быть и не увидеть поверженный рейхстаг?! А ну, стройсь!» И отдал приказ лучшим бойцам немедленно погрузиться в «студебеккер». Вот так я и попал в Берлин.

Сперва увидел Бранденбургские ворота, там немецкая регулировщица в короткой юбочке стояла, под прицелом двух наших снайперов. Она дала нам отмашку ехать. А мы все пьяненькие были – вам не передать! Какие песни пели, уже не помню, но орал от счастья как сумасшедшие! А вот когда прибыли на место – приутихли. Около рейхстага и на его ступеньках – тьма тьмущая трупов, еще не успели убрать. А здание дымит так, что, кажется, не пепел ле-

тит, а черный снег. Стены исписаны фамилиями наших. Да так плотно, что не втиснешься.

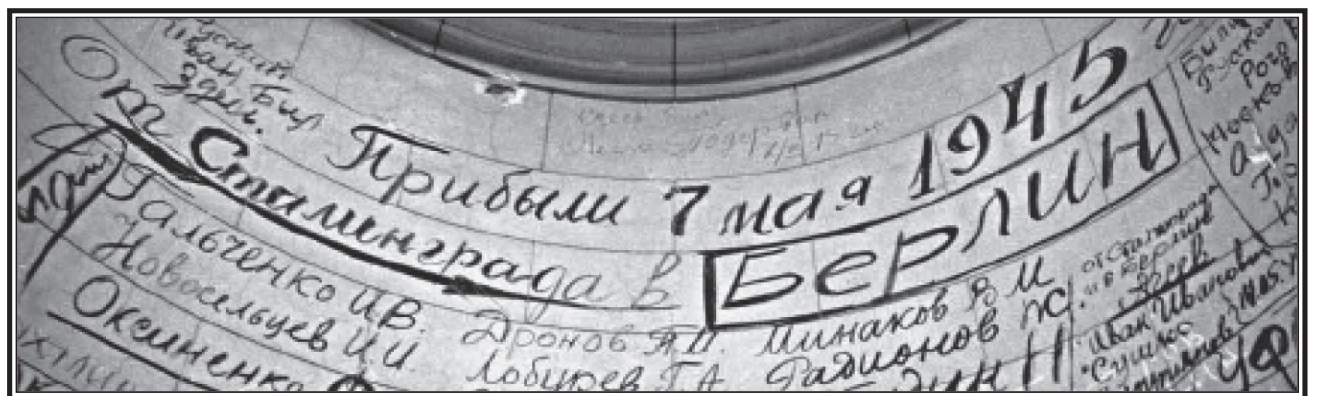
Кто-то сунул мне в руку мел. Но я ведь роста невысокого, вот и попросил водителя «студебеккера» подъехать задом к стене. А сам встал на цыпочки на краешек борта и написал «9.5.45. Усачев» – первое, что в голову пришло. Да и много не распишешься, автомат тяжелый за спиной очень мешал. А уже вечером, когда уезжали обратно в расположение дивизии, увидел над куполом рейхстага наше Красное Знамя. Победа!

Войну младший сержант Семен Усачев закончил командиром отделения связи 7-й батареи 3-го дивизиона 56-й пушечной артбригады 26-й артиллерийской дважды Краснознаменной ордена Суворова II степени дивизии.

А вернулся к нему тот майский день

через 40 лет. В мае 1985 года Семену Ивановичу позвонили из местной газеты: мол, не тот ли Вы Усачев с юбилейной открытки к Дню Победы, которая разлетелась по стране полтора-миллионным тиражом? Так ветеран с изумлением узнал, что сфотографировал его в тот день Анатолий Павлович Морозов, корреспондент газеты «Фронтальная иллюстрация». И уж к этому снимку никак не приклеишь ярлык «постановочный»...

После войны Семен Усачев поехал в Славянск навестить сестру – и встретил свою любовь. Тридцать пять лет проработал электриком на стройках, построил дом, взрастил сад. У него две дочери, большое наследие внуков и правнуков. Много раз ездил по приглашению в Москву, на главный Парад Победы. И не мог даже в страшном сне представить, что война придет в его тихий Славянск...

Радость, лучистая, как солнце

Наш концерт в Берлине, май 1945-го

О Великой войне сказано, написано неисчислимо много, но каждое воспоминание, чего бы оно ни касалось, всегда вызывает неповторимую гамму чувств и, конечно, слезы. Слезы боли, но в 1945 г. уже и слезы радости – радости Победы! Великой Победы.

И одно из таких воспоминаний – на основе запечатленного родившейся в 1915 г. в Ленинграде актрисы Театра ЛОСПС (Ленинградского областного совета профессиональных союзов) **Маргариты Николаевны Няго**, в годы войны входившей в состав фронтовой бригады, в 1945 г. награжденной медалью «За оборону Ленинграда», а в 1985 г. – Орденом Великой Отечественной войны II ст.

Итак, в Ленгорэстраде 20 января 1945 г. вывесили список артистов, которые должны поехать в Москву на Всесоюзный смотр фронтовых концертных бригад, посвященный 27-й годовщине Красной Армии. Бригада от Ленинградского отделения ВГКО (Всероссийское гастрольно-концертное объединение) была скомплектована так: из Дома Красной Армии – ансамбль гуслей под управлением Татьяны Лирской и Аллы Беловой; входившие в Молодежный танцевальный ансамбль: Нина Рекало, Хильда Пилляр, Нина Окунева, Клавдия Колоскова, баянист Иван Цаплин. От Ленгорэстрады – сама М. Няго, А. Раевская, комические жонглеры супруги В. и С. Больварс, сестры-акробатки А. и Т. Игнатевы, З. Лебедева.

5 февраля в Москве бригада завоевала первое место, после чего Главное политическое управление Красной Армии вручило почетное командировочное направление: «Фронтовая концертная бригада в составе 17 артистов Ленинградской государственной эстрады направляется на 2-й Белорусский фронт, в армию Маршала Рокоссовского, для культобслуживания действующих частей Красной Армии».

Прибыв в Брест, на железнодорожной станции сдали документы, и в пустом вагоне, где не было даже охапки соломы, двинулись туда, откуда пришли беды и испытания голодом, огнем, разрушением и смертью – на Запад. Уже в Польше, когда состав остановился, раздался громкий стук в дверь и грозное требование: «Открывайте, а то стрелять буду!» Сняли засов, военный патруль: «Ишь, сколько понабралось! А ну вылезайте все!»

Стали офицеру объяснять, что они артисты и едут на фронт, хотя на артистов в тот момент были действительно мало похожи. Тогда Алла Белова достала из сумочки командировочное направление и крикнула баянисту Цаплину: «Играй, Ваня!» Тот развернул баян, стал играть фронтовые песни, бойцы заулыбались, и начальник патруля, дочитав документ и всех пересчитав глазами, широко улыбнулся тоже: «Что же вы тут мерзнете?! Перебейтесь в теплушку».

Теплушка была деревянным вагоном с сеном и круглой печуркой, на которой кипел чайник. Когда согрелись, стали отвечать на вопросы бойцов о том, как идет жизнь на Родине, в Ленинграде, о горе, которое причинила блокада. Бойцы слушали, их лица становились все серьезнее и решительнее.

Добрались до Варшавы, город был обескровлен и через выбитые окна зданий «просвечивался» насквозь. В местной комендатуре им определили

Из открытых источников

дальнейший маршрут, в германскую тогда Пруссию на автобусе поехали по дороге, что тянулась меж широких полей. Вдали, клубясь, вздымались вверх черные облака дыма, это горели города, которые никто не тушил. Один такой полыхающий город выпало проехать, из окон и арок бушующим потоком вырывалось пламя, в автобусе едва не полопались стекла. На все смотрели, стиснув зубы: «Вот вам за Родину! За Ленинград! Нет! За Ленинград этого мало! Пусть бы они так же в блокаде умирали от голода, а в это время их бомбили бы и обстреливали, не давая спать ни днем, ни ночью...»

Приехав со 2-м Белорусским фронтом, прошли Восточную Пруссию, Померанию, давали концерты. Каждый раз, открывая их, Маргарита Няго поздравляла бойцов и командиров с боевыми успехами, передавала привет с далекой Родины. Говорила, что артисты пойдут вместе с ними, до полной Победы, и что последний концерт – точно в Берлине! По мере приближения к Берлину, который 2 мая уже капитулировал, бригаду перебросили на фронт 1-й Украинский, к И. Коневу. Утром 6 мая уже ехали через Бреслау (Вроцлав, Польша), где вчера еще были уличные бои. В тот день дали 4 концерта. Вечером, проезжая через небольшой поселок, увидели, как из домов выскочили несколько переодетых в гражданское фашистов. Водитель крикнул: «Ложись!», распластались на дне кузова, началась пальба.

Не снижая скорости, машина, подпрыгивая на резких поворотах, пошла зигзагами, в кузове с великим трудом старались не отрываться от дна. Проскочили. На следующий день, 7 мая, 3 концерта дали под непрерывный гул канонады. Но концерты все равно прошли на большом патриотическом подъеме, пришлось выступить и в женском авиаполку. Приехав туда

и увидев девушку в комбинезоне, со шлемом в руках, которая отдавала какие-то распоряжения стоящей группе летчиц, Маргарита подумала: «Вот смелые женщины! Что мы по сравнению с ними?» А после концерта одна из летчиц подошла со словами: «Смотрю на ленинградцев и удивляюсь. Какие вы героические люди! Перенесли такой ад, голод – и сразу опять в самое пекло».

А 8 мая необыкновенная тишина – ни единого выстрела. Во второй половине дня концерт для членов Военного совета, небольшое помещение на окраине Берлина, немногочисленная публика, ни подмостков, ни занавеса, ни кулис. После концерта привезли в воинскую часть в роще под Берлином, разместили по палаткам, и ночью вдруг посыпалась отчаянная стрельба. Выбежали и увидели летящую в черное небо ракету, за ней другую, третью. Опять беспорядочная стрельба, затем топот бегущего человека: «Победа!» – и побежал дальше. Все кинулись друг к другу, крича от радости, шатаясь, будто весь груз пережитых лет навалился на плечи и грозит сломать. Победа! Наша Победа! Захлестывала радость, огромная и лучистая, как Солнце!

И вот 9 мая, Первый концерт Победы назначен на 12 часов, выступать придется на только что построенной переправе через Одер. День выдался солнечный, артисты стояли на середине моста за построенной для них загородкой – «кулисами», трепетно ожидая начала концерта. Наклонные берега реки были заполнены воинами, и «зрительный зал» казался безграничным. К Няго, как ведущей, подошел командир: «Собрались около 3 тысяч бойцов и офицеров. Присутствуют летчики эскадрильи «Нормандия-Неман». Выйдя на «сцену», Маргарита поздравила наших доблестных воинов и французских летчиков от имени защитни-

ков Ленинграда и от артистов с героической победой над гитлеровской Германией. Грянул взрыв аплодисментов и возгласов, радость победы и горе утрат разрывали сердца, теснили грудь, накопили слезы.

Голоса над рекой звучали удивительно, зрелищные номера видны были со всех сторон. Ансамбль гуслей в русских костюмах, игра Т. Лирской на рожках, И. Цаплина на ложках, частушки в исполнении А. Беловой ненадолго превратили немецкую землю в кусочек России. Красиво смотрелся акробатический этюд сестер Игнатевых, один из французских летчиков подарил им букет полевых цветов. Комических жонглеров Больварс принимали весело: на каждый их трюк бойцы реагировали аплодисментами. Громкий смех вызвал сказ про «гада Гитлера» Анны Раевской. Отлично смотрелись номера: Нины Рекало – танец с лентой, Хильды Пилляр – под взмахом ее руки, удивляя публику, вся «сцена» покрывалась ковром из ярких букетов цветов, которые колыхались под легким ветром. Задорно плясали молдаванеску Нина Окунева и Клавдия Колоскова.

Торжественно и победно звучал баян Ивана Цаплина, который сопровождал исполнение Маргаритой Няго поэмы Владимира Крахта «Вальс Чайковского»: «...А вальс все пел, что счастье снова будет, / Что там, в боях, не зря течет их кровь, / Что если стены рушит залп орудий, / То нерушими дружба и любовь»... Номер длился 18 минут, имел большой успех, как и другая песня – о цветке: «...Нам не забыть этот вечер, / Как бы он не был далек! / Что подарить вам на память о встрече? / Возьмите, – она доставала из-за пояса цветок и на словах: вот этот цветок» – бросала его в зал. Ловил один, но радовалась все, делили на лепестки, на память.

По окончании концерта все вышли на «сцену», воины потоками ринулись навстречу: трясали друг другу руки, обнимали друг друга, целовали мокрые от слез лица. Смеялись и плакали, такого огромного ощущения счастья Маргарита не испытывала никогда: гордились, что были неотъемлемой частью в величайшем деле – Победе!

Затем пошли к рейхстагу. Нетрудно понять состояние, с каким фронтовики, блокадные артисты смотрели на него. Сфотографировались. На гранитной стене М. Няго оставила надпись «Ленинградка!», и подняла кусочек, отколотый от стены нашим снарядом. Внезапно вспомнились боевые корабли, уходившие от кронштадтских пирсов на боевые задания, бомбежки, варварские артиллерийские обстрелы голодного Ленинграда – гибель людей от снарядов и от их осколков, злоешие пожары, лед, мороз, кровь... Трупы на улицах не дошедших до дома, умерших от голода людей. Всё пронеслось перед внутренним взором.

Артисты стояли с сопровождающими военными, оживленно беседуя. Подобраный кусочек гранита вызвал искренний смех, кто-то сказал: «А ты не хотела бы колонну от рейхстага захватить в Ленинград?»

Сегодня канун первого концерта в Берлине, сегодня наша Победа, и мы – ее неотъемлемая часть!

Подготовил
Геннадий ТУРЕЦКИЙ

kprf.ru

137-й суперконвой вышел к бойцам в канун Первомай

30 апреля в зону проведения специальной военной операции из подмосковного Совхоза имени Ленина отправлен очередной, 137-й по счету, гуманитарный конвой КПРФ. Он посвящен 80-летию Победы над фашистской Германией.

В этот раз на фронт направлены необходимые виды продовольствия, лекарств, медикаментов, а также снаряжение, оборудование и техника специального назначения. Среди них маскировочные сети, квадрокоптеры, кроссовые мотоциклы и автомобили повышенной проходимости. Было и оборудование для снайперов: дальномер, коллиматор и прицел для оружия.

В отправке гуманитарного груза приняли активное участие коммунисты со всей страны. В формирование конвоя внесли свой вклад коммунисты Москвы и Московской области, Владимира, Твери, Тулы и других регионов. Кто-то при-

вез муку, консервы, сигареты, кто-то – бинты или окопные утеплители – все стараются внести свой вклад в Победу.

Помимо восьми большегрузов, выехавших из Совхоза имени В.И. Ленина, к конвою присоединятся две машины из Северного Кавказа, одна из Воронежской области, одна из Орловской области, а также по машине из Ставрополя и Ростова.

Коммунисты с первых дней войны пришли на помощь сражающемуся Донбассу. Первый гуманитарный конвой отправился 6 июня 2014 года из города Железноводска на Ставропольщине. С тех пор тонны грузов направляются бойцам и гражданскому населению. Помогая Донбассу, Коммунистическая партия последовательно выступала с требованием признания независимости Луганской и Донецкой Народных Республик. В 2022 году это произошло. С началом СВО потребность в гуманитарной помощи толь-

ко выросла. Конвои КПРФ идут в зону проведения спецоперации, в Курскую и Белгородскую области. Всего партия отправила уже более 27 тысяч тонн груза.

С 2014 года продолжается программа «Дети России – детям Донбасса». В пансионате «Снегири» партия принимает ребят, давая им возможность отдохнуть и насладиться мирной жизнью. Уже почти 23 тысячи детей посетили смены в Снегирях.

Многие члены партии участвовали и участвуют в специальной военной операции, а также в защите Донбасса начиная еще с 2014 года. Коммунисты, как и 80 лет назад, всеми силами вносят свой вклад в Победу над нацизмом и фашизмом.

Не припоминается случая, когда бы Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов не появился на проводах очередного автоэшелоны к фронтовым окопам. В общении с «пилотами конвоя» и до-

веренными лицами он непременно выясняет, точно ли просчитан маршрут, надежно ли обеспечена безопасность, хорошо ли подготовлены встречающие, все ли пожелания адресатов учтены... И в своем приветственном слове он непременно, как всегда, пожелает братьям-воинам и всем нам скорейшей Победы:

– Я благодарю вас за активную работу, потому что сегодня в этом конвое все, что нужно людям и на передовой – тут есть прекрасные мотоциклы, машины, дроны и все, что помогает нашим друзьям и братьям мужественно, достойно и храбро сражаться. Клянюсь их мужеству, клянюсь их воле, благодарю за верность нашей державе и, прежде всего, нашей Великой Победе.

Мы с вами не просто боремся за Победу, мы всё делаем для того, чтобы она наступила как можно скорее. Надо поскорее освободить братскую ридну Украину от нацизма и фашизма!

kprf.ru

Момент
перед
погрузкой

kprf.ru

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
ООО «Редакция независимой народной газеты»
УЧРЕДИТЕЛЬ — коллектив журналистов редакции независимой народной газеты
Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации РФ.
Рег. № 01318 от 29.06.1992 г.

Главный редактор **В. ЧИКИН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Д. АГРАНОВСКИЙ, Н. АРЕФЬЕВ, Д. ГОРБУНОВ (заместитель главного редактора), **Ю. ЕМЕЛЬЯНОВ, Н. ЕРЕМЕЙЦЕВА, С. ЗАМЛЕЛОВА, В. КИРИЛЛОВ, Д. НОВИКОВ, Д. ПАРФЕНОВ, Ф. ПОДОЛЬСКИХ, О. СОЛИН, В. ТЕТЬКИН**

КОЛУМНИСТЫ, ОБОЗРЕВАТЕЛИ, КОММЕНТАТОРЫ
Н.Арефьев, А.Афанасьев, В.Бовкун, Ю.Болдырев, А.Вербин, О.Верещагин, А.Дудчак, Л.Ивашов, В.Катасонов, А.Крушинский, М.Лемешев, Р.Лившиц, Ф.Раззаков, Б.Ткаченко, Ю.Фёдоров, Э.Шевелёв, А.Шогенов

Адрес редакции и издателя:
г. Москва, ул. «Правды», д. 24, стр. 4.
Для писем: 127137, г. Москва, а/я 56
E-mail: info@sovross-gazeta.ru
ТГ-канал: t.me/sovrossgazeta
ТЕЛЕФОН РЕДАКЦИИ:
8 (499) 257-53-00.
Отдел распространения:
8 (499) 257-59-08

Подписной индекс:
ПН010

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция знакомится с письмами и готовит их к печати, не имея возможности вступать в переписку. Авторы несут ответственность за достоверность публикуемых материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. За содержание рекламных публикаций ответственность несет рекламодатель.

Отпечатано
в ОАО «Московская
газетная типография».
123995, г. Москва,
ул. 1905 года, дом 7, стр. 1.

Газета печатается в городах: Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Казань, Краснодар, Минеральные Воды, Москва, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Самара.

Номер подписан
в печать в 17:00.
По графику в 17:00.
Заказ № 1078.
Общий тираж —
120.000 экз.